
Slavery: Theory and Practice

Has been issued since 2016. E-ISSN 2500-3755
2017. 2(1). Issued once a year

EDITORIAL BOARD

Dudarev Sergey – Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russian Federation (Editor in Chief)

Biriukov Pavel – Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)

Kazarov Sarkis – Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Klychnikov Yuri – Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation

Rekhovskii Aleksandr – Far Eastern State University, Vladivostok, Russian Federation

Sarychev Gennadii – Moscow Department of the Russian Ministry of Interior, Moscow, Russian Federation

Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia

Tsetskhladze Gocha – Oxford University, Oxford, UK

Zakharov Vladimir – Institute of Political and Social Research of the Black Sea-Caspian Region, Moscow, Russian Federation

Journal is indexed by: CrossRef, OAJI

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1367/4, Stara Vajnorska str.,
Bratislava, Slovakia, Nove Mesto, 831 04

Release date 16.06.17.

Format 21 × 29,7/4.

Website: <http://ejournal43.com/>
E-mail: sochio03@rambler.ru

Headset Georgia.

Founder and Editor: Academic Publishing
House Researcher s.r.o.

Order № 2.

Slavery: Theory and Practice

2017

Is.

1

Slavery: Theory and Practice

Издается с 2016 г. E-ISSN 2500-3755
2017. 2(1). Выходит 1 раз в год.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дударев Сергей – Армавирский государственный педагогический университет, Армавир, Российская Федерация (Главный редактор)

Бирюков Павел – Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация (Заместитель главного редактора)

Захаров Владимир – Институт политических и социальных исследований Черноморо-Каспийского региона, Москва, Российская Федерация

Казаров Саркис – Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Клычников Юрий – Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Российская Федерация

Реховский Александр – Дальневосточный государственный университет, Владивосток, Российская Федерация

Сарычев Геннадий – ГУ МВД России по г. Москве, Москва, Российская Федерация

Цецхладзе Гоча – Оксфордский университет, Оксфорд, Великобритания

Шмигель Михал – Университет Матея Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал индексируется в: CrossRef, OAJI

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 831 04, Словакия, Дата выпуска 16.06.17.
г. Братислава, Нове Место, ул. Стара Формат 21 × 29,7/4.
Вайнорска, 1367/4

Сайт журнала: <http://ejournal43.com/> Гарнитура Georgia.
E-mail: sochio03@rambler.ru

Учредитель и издатель: Academic Publishing Заказ № 2.
House Researcher s.r.o.

© Slavery: Theory and Practice, 2017

CONTENTS

Column by editor in chief	4
---------------------------------	---

Articles and Statements

Serfdom and Serfdom of Peasants in the Russian State: Comparative Analysis A.M. Mamadaliev, S.I. Degtyarev	7
Discussion of the Functioning of Some Forms of Personal Dependence in the North Caucasus Mountaineers in the first half of the 19th Century S.L. Dudarev, D.S. Dudarev	18
To the Issue of the Concepts and Terms of the Slavery Institution in the Late Medieval Dagestan E.I. Inozentseva	31
The Factor of Slave Trade in the Russian Politics in the Northern Caucasus Yu.Yu. Klychnikov	42
Slavery in the USA (first half of the 19th century): Socio-Economic Aspects I. Shiukashvili	52

Column by editor in chief

«Как в наши дни вошел водопровод,
Сработанный еще рабами Рима»

В. Маяковский. «Во весь голос»

«Наконец-то свободен, наконец-то свободен,
хвала Всемогущему Господу — я свободен».

М.-Л. Кинг

Рабство – одно из самых ярких и одновременно одиозных явлений мировой истории, несущее на себе тяжелый отпечаток страданий многих миллионов людей. Оно нередко ассоциируется у современников со страницами древней истории человечества, от которой нам достались остатки, порой весьма внушительных артефактов, являющихся плодами рабского труда. *Однако особенность рабства в том, что это явление распространяется практически на все эпохи мировой истории и едва ли не на все обитаемые территории Земли.* Оно отнюдь не заканчивается с завершением истории древнего мира, когда его проявления приобретают свои классические и самые запоминающиеся черты, соседствуя с патриархально-семейными формами, и продолжает свое печальное шествие и в средние века. В средневековый период мы наблюдаем множество рабов и на Западе и на Востоке, и наиболее примечательно то, что в число лично зависимых людей все больше попадают вчерашние свободные – падение мировых рабовладельческих империй отнюдь не несет уничтожение рабства, как такового. Наступление нового времени, с его растущими тенденциями капиталистического развития, казалось бы, должно было открыть дорогу освобождению от любых форм рабской зависимости. Но, увы. Уже в эпоху первоначального накопления в Англии его жертвы – вчерашние крестьяне, превратившиеся в бомжей – стали, порой, официально превращаться в рабов. На континенте, точнее в его восточных регионах, XVI–XVII вв. породили явление, названное Марксом и Энгельсом «вторым издание крепостничества». Парадоксально, но это феномен был отзвуком развития рыночной экономики в развитых странах Западной Европы. «Князь историков» Фернан Бродель очень точно написал о капитализме: «Он (т.е. капитализм. – Ред.) и вовсе не смог бы развиваться без услужливой помощи чужого труда»¹. Наиболее же эта констатация Броделя проявилась в колониальной Америке, особенно Северной, где «расцвело» плантационное рабство, сотрудничавшее с передовым индустриальным капитализмом.

Казалось бы, запрет на торговлю людьми парламентом Великобритании (1807 г.), отмена рабства в США (13 поправка к конституции США, 1865)², а затем и победа Севера в гражданской войне с Югом, навсегда покончили с рабовладением, как несовместимым, по идее, с высокоразвитой рыночной экономикой и либеральными ценностями, институтом. Практически параллельно с этими процессами, шедшими на Западе, произошло, наконец, падение векового крепостничества в России (1861). Но XX век принес новые проявления рабства в самой тяжелой и извращенной форме. Мы имеем в виду фашистские концлагеря. Не будем забывать и о том, сколько еще потребовалось усилий и жертв темнокожего населения США и его вождей, среди которых возвышается фигура М.-Л. Кинга, отдавшего свою жизнь за подлинную свободу своих собратьев, для того, чтобы покончить с тяжким наследием рабства – расовой сегрегацией... Впрочем, не только соотечественники

¹ Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1994. С.98.

² Крайне примечательно, что 13 поправка была ратифицирована некоторыми штатами более 100 лет спустя. Например, штат Миссисипи направил свою ратификацию в Федеральный реестр США только 30 января 2013 г. До этого штат был, юридически, рабовладельческим (!). И при этом США позиционируют себя как главные поборники демократии и прав человека в мире.

М.-Л. Кинга с темным цветом кожи вели борьбу против расового и социального угнетения. На их прародине, в Африке, в Южноафриканской республике, долгое время существовало такое позорное явление, как апартеид (апартхейд)¹, против которого вели упорную и героическую борьбу Н. Мандела и его сподвижники.

Знавал, к сожалению, свои формы зависимости близкой к рабству и крепостничеству и строй, который позиционировал себя, как самый справедливый в мире. В СССР трудом заключенных ГУЛАГА, положение которых практически не отличалось от рабского, были построены многие значимые объекты инфраструктуры, вошедшие в сегодняшний день и являющиеся памятниками «тоталитарного социализма». Нельзя не вспомнить и беспаспортных колхозников, недалеко ушедших от дореформенных крепостных крестьян.

Казалось бы, в конце XX – начале XXI в., когда торжество «общечеловеческих ценностей» достигло апофеоза, само слово «рабство» должно было стать символом анахронизма. И опять следует сказать – увы... Это позорное явление не просто имеет место в современности, как в той песне, «кое где у нас порой». По данным ООН, число рабов в мире в середине 2000-х гг. достигало 27 млн. чел.! Причем тогда же 600 тыс. граждан бывшего СССР находилось в невольничьем состоянии². Ныне же существует «своеобразная табель о рангах», в которой присутствуют десятки стран, охваченные этим старым, как мир пороком. Она составлена австралийским правозащитным фондом Walk Free Foundation, который насчитывает до 29,8 млн. людей на земном шаре, имеющих статус раба.

Нельзя обойти вниманием то, что по сведениям Walk Free Foundation, в России в условиях рабства и подневольного труда пребывает до 540 тыс. чел. Наша страна располагается на 49 месте в рейтинге мирового рабства (из 162 стран)³. К глубокому сожалению, это, похоже, не фантазии зарубежных правозащитников. Разумеется, это отдельная тема для разговора, но в число таких невольников в 1990–2000-е гг. попадали люди, захваченные сепаратистами и обыкновенными бандитами в ходе двух «чеченских» войн, когда на весь мир прозвучал термин «зиндан», завлеченные в сексуальное рабство в зарубежных странах российские женщины, похищенные дети, лица, из-за крайней нищеты продававшие части своего тела «на органы», бесправные иностранные гастарбайтеры и обманутые россияне в подпольных цехах и др. Одно из самых последних сообщений Сети касалось использования в России рабочих из Северной Кореи, которые, по мнению Госдепа США, живут в трудовых лагерях, управляемых из КНДР и работают в нечеловеческих условиях⁴. Насколько это сообщение соответствует действительности, или является эпизодом современной информационной войны Запада против нашей страны, покажет время.

Так или иначе, но рабство не изжито и по сегодняшний день, приобретая, к сожалению, новые воплощения и опосредствования в современном мире - стремление подчинять, доминировать, эксплуатировать, угнетать, использовать в качестве вещи себе подобных оказалось одной из коренных структур человеческого общества и его ментальности, победить которую, к несчастью, оказались пока не в состоянии никакие гуманистические и политические установки.

Издаваемый нами журнал имеет своей целью исследовать феномен рабства в различных его региональных и временных ипостасях: начиная от древности и заканчивая сегодняшним днем.

В настоящем номере представлены, в частности, статьи ученых, занимающихся одним из приоритетных направлений, курируемых журналом: феноменом работорговли

¹ Историческая ликвидация режима апартеида, в которой активное участие приняли не только местные жители и их признанные лидеры (С. Бико Д. Туту, Н. Мандела), но и мировое сообщество, имела, впрочем, не только гуманистическую, но и вполне прагматическую подоплеку. Так развитые страны Запада ликвидировали своих успешных промышленных конкурентов, какими (еще один исторический парадокс) были ЮАР и соседняя Родезия (Фурсов А.И. Образование в опасности // URL: <http://Youtube.ru> (дата обращения: 21.03.14).

² Аргументы и факты. № 1. 2004. С.11.

³ URL: <http://www.interfax.ru/world/335288> (дата обращения - 27.04.2017).

⁴ США нашли северокорейских рабов в России // URL: <http://Тенгу. Youtube.ru> (дата обращения: 2.07.17).

/пленопродавства в кавказском регионе в XVIII – первой половине XIX в. (работы Ю.Ю. Клычникова, Е.И. Иноземцевой, С.Л. и Д.С. Дударевых). В них рассматриваются различные категории зависимого населения Северного Кавказа, их происхождение и этимология наименований, источники пополнения, статус данных лиц, в том числе, положение российских пленников у горцев, правомерность употребления терминов «рабство» и «работорговля» в местном контексте, и т.д. Особое значение уделяется борьбе российских властей с указанным явлением и ее политическим причинам.

Другое важное направление исследований – феномен американского плантационного рабства – представлено статьей И. Шиукашвили, расширяющей научные представления о значимости рабства в экономике южных Штатов в первой половине XIX в.

Наконец, еще одно направление, изучающее категории несвободных лиц в Восточной Европе в период средневековья и новое время – это статья А.М. Мамадалиева и С.И. Дегтярева, в которой делается сравнительно-исторический анализ института холопской и крепостной зависимости в Российском государстве в XI–XIX веках. Авторы стремятся развенчать стереотипы, сложившиеся в сфере восприятия положения крепостных в отечественной науке.

На страницах журнала в перспективе будут представлены также теоретические исследования, касающиеся проблем рабства, юридические акты, имеющие большое значение для изучения истории этого феномена, важнейшие документы современных международных правозащитных организаций, касающиеся проблем квалифицирования статуса современных рабов, содействия по прекращению работорговли, ответственности стран за нее, и т.п.

Разумеется, спектр перечисленных выше направлений может (и должен) быть расширен с учетом поступления материалов от авторов, которых мы приглашаем к сотрудничеству в целях более глубокого освещения одного из самых заметных явлений мировой истории.

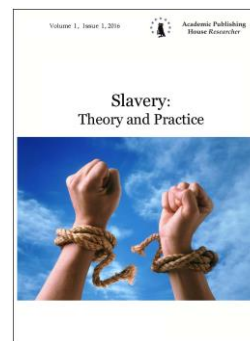
Главный редактор, д.и.н., проф. *С.Л. Дударев*

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2017, 2(1): 7-17

DOI: 10.13187/slave.2017.1.7
www.ejournal43.com

Articles and Statements

UDC 93/94

Serfdom and Serfdom of Peasants in the Russian State: Comparative Analysis

Anvar M. Mamadaliev ^{a, *}, Sergey I. Degtyarev ^b

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^b Sumy State University, Ukraine

Abstract

The article makes a comparative historical analysis of the institution of serfdom and serfdom in the Russian state in the XI–XIX centuries. Both different states of dependence in both Ancient Russia (servants and slaves) and the transformation of serfdom in different periods of Russian history (XIV–XIX centuries) are investigated. Also, various states of dependence of the Russian population are compared with the states of dependence of the population of other countries in the same period (primarily in the countries of Western Europe). On the basis of a comparative and historical analysis, there are common and special traits of chicanery, serfdom and serfdom in Russia, including in comparison with similar forms of dependence in neighboring countries.

Keywords: Slavery, slaves, servants, chicanery, serfdom, serf, serfdom, feudalism.

1. Введение

История каждой страны и каждого этноса уникальна, равно как и жизнь отдельно взятого человека. Институт сословной зависимости в Российском государстве формировался под влиянием аналогичных институтов Северной и Восточной Европы, Хазарского каганата, кочевых племен. Неизгладимый след внесло и монголо-татарское иго. Под влиянием еще древнейших славянских родоплеменных традиций и внешнего влияния, институты не только личной, но и крепостной зависимости стали уникальными и непохожими на аналогичные европейские и азиатские институты. В данной статье мы попробуем осветить трансформацию форм зависимости Русского государства; используя выработанную историками терминологию, данную трансформацию можно выразить как "челядь-холоп-крепостной". Также авторы предпринимают попытку сравнить эти формы с похожими институтами в Западной Европе.

Считаем целесообразным во введении статьи осветить вкратце используемый в работе категориально-понятийный аппарат:

1. Феодализм, – от лат. *feudum* – "феод"; "лен" (от древнемец. *lehn* – "дар"), – правовая административная система правоотношений в обществе, свойственная некоторым государственно организованным добуржуазным обществам (Блок, 2003). Карл Маркс,

* Corresponding author

E-mail addresses: anvarm@mail.ru (A.M. Mamadaliev), starsergo@bigmir.net (S.I. Degtyarev)

развивая теорию о стадийном экономическом развитии общества, выделил феодализм в особую так называемую формацию (т.е. стадию социально-экономического развития общества), указав, что рабы (т.е. полностью зависимые от господ люди, не имевшие ни личной свободы, ни собственности на результаты своего труда) превратились в полузависимых крепостных крестьян (имевших личную свободу и право собственности на результаты своего труда, но трудившихся на чужой, господской земле). Подобная трансформация, по мнению Маркса, стала ключевым отличительным признаком феодальной европейской экономики, что, собственно, и позволяет выделять данную систему правоотношений в особую стадию. В таком же русле феодализм как социально-экономическая стадия развития общества воспринимался и в советской историографии (Павлов-Сильванский, 1988).

Вместе с тем, точка зрения К. Маркса в настоящее время подвергается жесткой критике. "...Попытка Карла Маркса ввести данное понятие в категориальный аппарат исторического материализма значимых результатов не принесла. ...Если исходить из того, что способы производства с одной стороны отличаются по соответствующему историческому типу производственной техники, с другой – по соответствующему типу экономической реализации господствующих отношений собственности на средства и условия производства, то нет никаких оснований для выделения феодального способа производства, а значит и феодальной формации" (Илюшечкин, 1996).

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением К. Маркса в той части, что полностью зависимый от господина раб никогда не будет трудиться также эффективно как лично свободный и обладающий правом собственности на результаты своего труда крепостной. И в этом (уже чисто экономическом) плане, отграничение раба от крепостного в спектре освещения нашей статьей различных форм зависимости играет крайне важную роль.

2. Крепостная зависимость – запрет крестьянам уходить со своих земельных наделов (то есть прикрепление крестьян к земле или "крепость" крестьян земле; беглые подлежат принудительному возврату), наследственное подчинение административной и судебной власти определенного феодала, лишение крестьян права отчуждать земельные наделы и приобретать недвижимость, а также (в некоторых случаях) – возможность для феодала отчуждать крестьян без земли (Крепостное право). Соответственно крепостной (как правило, всегда крестьянин; поэтому в данной работе понятие "крепостной" и "крепостной крестьянин" будем считать синонимами) – житель сельской местности, попавший в крепостную зависимость.

3. Раб – человек, находящийся в собственности у другого человека; соответственно, рабство – форма собственности, при которой один индивид имеет право владеть другим (Социологический словарь); система социально-экономических отношений, при которой один человек является полной собственностью другого – владельца (господина), распоряжающегося его трудом и жизнью (Большой социологический словарь); а также условия, в которых возможно (или осуществляется) подчинение одного индивида другому, либо доминирование одного над другим (Большой социологический словарь). Рабство как форма зависимости и как форма собственности появились еще в первобытно-общинные времена, но наибольшего, с позволения сказать, расцвета данный институт зависимости получил в ранних монархиях – Древнем Египте, Ассирии и др. Именно в эту эпоху развития человечества рабы являлись основной производительной (и производственной) силой, что, собственно, и позволило К. Марксу выделить самостоятельную и отличную от других формацию – рабовладельческую. Государства Древней Греции и, впоследствии, Древнеримское государство заимствовали и в полной мере использовали силу рабов для производства (имеем ввиду территорию Италии, а не римские провинции, в которых количество рабов было ничтожным), вплоть до возникновения института лично свободных крестьян – колонов (Римская империя) в начале 1-го тыс. н.э., производственная функция которых сохранилась, однако правовой статус изменился кардинально, напоминая скорее институт российского крепостничества (за исключением периода с конца XVIII – первой половины XIX вв., когда Жалованной грамотой дворянам от 21 апреля 1785 г. Екатерина II отобрала у крестьян личную свободу), нежели рабовладения (Mamadaliyev, 2016: 14-23).

5. Челядь – название зависимого населения в Древней Руси; значение этого термина значительно менялось на протяжении истории. Первоначально так называли лично

зависимых рабов-пленников (VI–IX вв.), которые всецело были собственностью рабовладельца (Фроянов, 1996); впоследствии (XI–XII вв.) их отчасти стали ассоциировать с холопами в силу схожести "функций" – и челядь, и холопы были заняты в земледельческом и "подсобном" (строительство, уход за домашними животными, уборка помещений и пр.) труде при феодале (боярине или князе). Позднее (XV–XVII вв.) челядью стали называть прислугу аристократа, занятую уже не сельскохозяйственным трудом, а, в основном, широкопрофильными услугами своему "господину" (уборка помещений, уход за одеждой и домашними животными, садовые работы, цирюльничество и т.п.). И, наконец, в XVIII–XIX веках понятие "челядь" стало прочно ассоциироваться с дворовыми людьми помещика, то есть с личной прислугой.

6. Холоп – несвободный член русского общества из местного населения в княжествах Киевской Руси, в Русском государстве, по своему социально-правовому статусу приближавшийся к рабам (Большая советская). Как социальная страта принадлежали к наиболее зависимой и бесправной категории жителей, что позволяет многим авторитетным историкам (в частности, И.Я. Фроянову) называть Киевскую Русь рабовладельческой (Фроянов, 1996).

2. Материалы и методы

2.1. В нашем исследовании в качестве материалов статьи послужили работы авторитетных историков и ученых, таких как Н.М. Карамзин, Н.А. Полевой, С.О. Ключевский, М. Блок, С.М. Соловьев, И.Я. Фроянов, А.А. Сахаров, П. Андерсон, Б.Н. Миронов, А.Я. Гуревич, Д.Э. Харитонович, А.А. Горский и др. В качестве основного источника были использованы все три дошедшие до нас списка "Русской Правды".

2.2. В работе применялись общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, конкретизация, обобщения и др.) и традиционные методы исторического анализа: в основном использовались историко-сравнительный и историко-ситуационный методы. Первый помог сопоставить положение групп зависимого крестьянства в выделяемых авторами ключевых периодах российской истории, и выделить общее и особенное в их статусе. Второй – позволил углубить данный анализ, и выяснить специфику статуса челядинцев, холопов и крепостных в России в отличие от соседних странах.

3. Обсуждение и результаты

Формы зависимости в истории Российского государства менялись весьма значительно; в зависимости не только от времени, но и от региона. Отечественные работы по истории, – как комплексные (к примеру, учебные пособия), так и монографического характера, – упоминают о наличии рабства у славянских племен, начиная с первобытнообщинных времен (Орлов и др., 2004). Создание Киевской Руси князем Олегом в 882 г. коренным образом ситуацию не изменило: рабский труд по-прежнему использовался, другое дело, что не в таком массовом масштабе, как это было в период классического рабства Древнего мира. Данный момент, собственно, является предметом жарких дискуссий. Одни исследователи считают Русь однозначно рабовладельческой, так как формы зависимости, приближенные по своему социальному статусу к античным рабам, в ней были. Другие историки (преимущественно, "советской школы" (Зимин, 1973; Панях, 1967)) говорят об отсутствии рабства в классическом понимании этого понятия, так как таких масштабов как в древних государствах (Египет, Греция, Рим) оно не достигало; не забывали отечественные историки и о формационной теории К. Маркса, согласно которой основной производительной силой в рабовладельческом государстве были рабы, в то время как в Киевской Руси процент лично зависимых людей был крайне мал и на производство они сколько нибудь значительного влияния не оказывали.

Хронологические периоды для анализа выбраны не случайно. Хронологическими "контрольными точками" в нашем исследовании являются:

а) XI век как период наивысшего расцвета государства и появление нормативного акта (Русская Правда), "официально" разделяющего крестьянское население на самостоятельные социальные группы с четко определенными статусными критериями;

б) середина XVII века – пожизненное прикрепление ("закрепощение") крестьян к земле Соборным Уложением 1649 года;

в) конец XVIII века – лишение крепостных крестьян личной свободы, закрепленное Жалованной грамотой дворянству 1785 года.

Один из важнейших периодов в истории отечественного крепостного права – действие Судебник 1497 г. Ивана III Великого (XVI–XVII вв.), – считаем возможным не анализировать, так как статья 57 данного закона хотя и ограничивала переход крестьян недель до и недель после "Юрьева дня", но не запрещала его полностью. Следовательно, говорить о закреплении в употребляемом здесь смысле слова, на наш взгляд, было бы неверным. Вместе с тем, нельзя не согласиться с мнением многих отечественных историков о том, что именно Судебник 1497 г. стал первым и очень важным "кирпичом" в "фундамент" русского крепостничества.

В отличие от Западной Европы, вступившей в фазу классического феодализма несколько ранее, в XI веке Русь достигла своего наивысшего расцвета как раннефеодальная монархия. Как известно, при Ярославе Мудром (1019–1054 годы правления) по темпам развития урбанизации, культуры, экономики, торговли, внешнеполитического авторитета государства, обороноспособности, укреплению авторитета власти и пр. Киевская Русь не только не уступала кому-либо, но и превосходила многие европейские страны. Одним из главных достижений этого, безусловно, великолепного правления, является внедрение в обиход первого в истории государства кодифицированного и формализованного источника права – Русской Правды. Несмотря на дискуссию о дате ее введения, несомненно одно: именно этот документ позволяет четко судить о различных социальных стратах внутри крестьянского сословия ("люди", "смерды", "рядовичи", "закупы", "холопы") на основе вполне определенных критериев.

Однако вскоре произошел развал Руси на независимые государственные образования: страна в полной мере шла "европейским путем". С "юридической" датой раздробленности ассоциируют съезд князей в г. Любеч в 1097 г. Фактической же датой стал 1132 год – в этом году умер старший сын Владимира Всеволодовича Мономаха – Мстислав Владимирович; князь, которого даже нарекли Великим (хотя в сравнении с достижениями "других Великих", – Ивана III, Петра I и Екатерины II, результаты правления Мстислава "выглядят" более чем скромно...). Вместе с тем, благодаря авторитету этого правителя, его еще в полной мере можно называть великим князем единой Руси; его приемники хотя и имели такой же титул (в частности, брат Мстислава и средний сын Владимира Мономаха – Юрий Долгорукий), однако такого же влияния не имели и в помине. Исходя из этого, наиболее верным с исторической точки, на наш взгляд, будет анализ холопской зависимости именно в период принятия Русской Правды, так как удельный период (и уж тем более период монголо-татарского ига) вполне мог стереть те четкие грани, которые очерчивает Правда для выделения этой наиболее зависимой категории населения Древней Руси.

Вторым временным "срезом", выбранным для сравнения, является реакционный период (1775–1796) правления Екатерины II Алексеевны Великой (урожденная Софья Фредерика Августа Анхальт-Цербтская, жена крайне непопулярного среди современников императора Петра III, пришедшая к власти путем его свержения; годы правления 1762–1796) как период наивысшего расцвета крепостной зависимости в имперской России. Именно этот период стал наиболее тяжелым для несвободного российского крестьянства и явился ответом на восстание Емельяна Пугачева (1773–1775), которое поменяло вектор внутренней политики императрицы фактически в противоположную сторону: никогда в России крестьяне не были так зависимы от феодала как теперь, так как полностью потеряли даже личную свободу... В дальнейшем, позиция власти в отношении крепостных стала смягчаться, однако подобные "послабления" (за исключением павловского запрета на разлучение семей) были достаточно эфемерными (в частности, Манифест о трехдневной барщине 1797 г. или Указ о вольных хлебопашцах 1803 г.) и все тяготы своего социального положения крестьяне (особенно, так называемые "месячники") испытывали вплоть до отмены крепостного права в 1861 году.

Сравнение не было бы объективным, если не проанализировать положение крестьян еще в третьей "контрольной точке" – период правления Алексея I Михайловича Тишайшего после принятия в 1649 году Соборного Уложения. Как известно, данный нормативно-правовой акт "прикрепил" крестьянина к территории, в которой он родился: урочные лета отменялись навсегда и сыск беглых крестьян становился бессрочным.

Дискуссионной является и проблема выявления критериев для сравнения разных форм зависимости. Прекрасной считаем схему, использованную еще в классических работах по рабству таких авторов как П. Брант, М. Финли, А. Гренье и др. Основными элементами для сравнения в ней были:

- юридический статус;
- источник попадания в указанную категорию;
- возможности для получения свободы.

Косвенным признаком для сравнения может служить также и сфера деятельности, в которой невольник был задействован.

Попробуем осветить каждый из вышеуказанных критериев и сравнить таким образом холопа Древней Руси в период классического средневековья (XI–XIII вв.) и крепостного крестьянина реакционного периода правления Екатерины II.

1. Юридический (или правовой) статус личности – это юридически закрепленное положение личности в государстве и обществе, т.е. основу данного статуса составляет единый комплекс ее прав, обязанностей, свобод и интересов (Сухарев, 2005). Личная свобода является также и правом человека, причем в традиционном обществе – правом, главенствующим с точки зрения реализации собственных возможностей.

Как известно, согласно Русской Правде холоп не являлся субъектом права: «А в холопе и робе виры нетуть; но оже будет без вины оубиен, то за холоп оурок платити, или за робу, а князю 12 гривен продаже» (Сухарев, 2005: 84), «...Аже будут холопитатие, их же князь продажею не казнить, зане суть несвободни» (Русская Правда: 42). То есть, холоп, выражаясь юридическим языком, был имуществом, "вещью"; ответственность за причиненный холопом вред нес хозяин. Каких либо юридических последствий за убийство собственного холопа не было; а убийство чужого холопа квалифицировалось как причинение имущественного вреда и наказывалось штрафом в пять гривен.

Вместе с тем, существовавшая в Киевской Руси "градация" холопов приводила к "неравномерности" штрафов. К примеру, холопом князя мог быть и боярин (а великого князя – даже князь!): в такое состояние попадала семья аристократа за совершенное им умышленное преступление против своего сеньора. Холопы аристократического происхождения были задействованы в мелких административных должностях (тиуны, значительно реже – ключники и пр.). За убийство такого холопа налагался чудовищного размера штраф в 80 гривен. Однако размер штрафа все же был привязан не к сословной принадлежности, а к должности. Убийство налогоплательщика (тиуна или огнищанина) независимо от того, являлся тот невольником или нет, наказывалось одинаковой суммой...

Если же говорить о крепостной системе, то среди крепостных крестьян конца XVIII – первой половины XIX века какой-либо ценовой градации не было: при убийстве крепостного одного помещика крепостным другого помещика, первый уплачивал его стоимость, то есть попросту компенсировал причиненный имущественный вред. Стоимость была либо договорной между помещиками (если крепостной был получен в качестве подарка от царствующей особы и не имел определенной цены), либо – его покупная стоимость.

Вместе с тем, правовой статус крепостного был значительно проще, нежели холопа. Так как холоп был "вещью", то его потомством и супругом/супругой господин мог распоряжаться так, как ему заблагорассудится. Подобная ситуация сложилась и после утверждения Екатериной II Жалованной грамотой дворянству 1785 года. В этом плане, положение холопа и крепостного было идентичным. Однако вскоре указом Павла I вводился запрет на разлучение семей при продаже. К сожалению, нельзя не отметить того факта, что подобные ограничения на практике легко обходили, указывая в объявлениях не о "продаже крепостного", а о "сдаче в наем". Вместе с тем, мы все же анализируем юридический статус холопа и крепостного, закрепленный в нормативных документах, а не практику, и поэтому констатируем, что семья крепостного была защищена законом намного лучше, чем семья холопа.

Следующий элемент правового статуса – наказание для господина в случае убийства собственного невольника. Как указывалось выше, убийство собственного холопа не наказывалось никак. Убийство же крепостного влекло ни много не мало уголовную ответственность для дворянина; признавая за помещиком имущественное право на

крепостного, закон все же указывал на то, что последние являются прежде всего подданными государства. В частности, Соборное Уложение защищало право жизнь крестьян, четко разграничивая умышленное убийство крепостного от неумышленного. В первом случае, виновного казнили независимо от социального статуса! В случае причинения смерти по неосторожности (к неумышленным убийствам в отличие от современного уголовного права, относились и случаи причинения смерти в драке) виновный подвергался тюремному заключению до соответствующего царского распоряжения. Пожалуй, не будет преувеличением утверждение о том, что жизнь крепостного в царской России была защищена лучше, чем жизнь гражданина в современной: в частности, часть 1 статьи 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации за однократное умышленное убийство устанавливает наказание для виновного от 6 до 15 лет лишения свободы, в то время как Соборное Уложение 1649 года – смертную казнь! Подобная ситуация сохранялась вплоть до правления Елизаветы I Петровны, крайне отрицательно относившейся к смертной казни в принципе; в ее правление, дворян фактически не казнили. Следовательно, убийство крепостного теперь наказывалось каторгой, а не смертью.

Даже Екатерина II, "прославившаяся" крайне суровой для крестьян Жалованной грамотой дворянству, в 1775 году приняла указ, который давал право генерал-губернаторам не только ссылать дворян на каторгу за убийство крестьян, но даже конфисковывать в пользу государства их имения, учреждая в них так называемые опекунские советы. Жалованная грамота дворянству же ввела запрет на конфискацию поместий – в любых случаях. Один из авторитетнейших специалистов в области отечественного крепостного права Б.Н. Миронов однозначно говорит о том, что "убийство крепостного рассматривалось как тяжкое уголовное преступление" (Миронов, 2012: 407).

Таким образом, не будет преувеличением тезис о том, что в советской историографии и некоторых современных работах правовой статус крепостных крестьян явно политизирован, а сведения о закрепленных в тогдашних нормативных актах положениях их правовой защиты искажены.

Несмотря на то, что не только в художественных произведениях русских писателей и поэтов, но и в воспоминаниях современников крепостного права, повествуется о весьма суровом, порой даже не просто нищенском, а бедственном положении крепостного крестьянства, юридически ситуация выглядела несколько иным образом. Некоторые авторы ([Крепостное право в России](#)) приводят воспоминания современников, в которых быт и уровень жизни крестьян отличаются от тех, что фигурируют в разрешенных советской цензурой произведениях. "Так по наблюдениям французского путешественника Жильбера Рома, проехавшего по Сибири в 1780 г. сибирский крестьянин жил лучше своего французского собрата. Англичанин Джон Паркинсон отмечал, что русские крестьяне одеваются намного лучше, чем простой народ в Италии". В целом, мысль указанных интернет-источников подтверждают и глубокие исторические исследования. В частности, тот же Б.Н. Миронов указывает, что "...вопреки распространенному в литературе мнению, крестьяне и юридически, и фактически вплоть до 1861 г. имели право жаловаться на своих помещиков и активно им пользовались" (Миронов, 2012: 519). Несмотря на то, что в 1767 г. Екатерина II запретила подавать жалобы лично императорской особе "мимо учрежденных на то правительств", право их подачи в другие инстанции никто не отменял; так или иначе, но подобного рода "прошение" все равно могло попасть "на стол" императрице, но только через другие уполномоченные на то органы.

Безусловно, садисты, и психически больные люди встречались в любой стране и в любую эпоху; разумеется, помещики не являлись исключением. Пожалуй, наибольшую известность получила так называемая Салтычиха – помещица и серийная убийца Дарья Николаевна Салтыкова, – убившая в период 1757–1762 гг. несколько десятков крепостных (количество жертв варьируется от 38 до 147). Упоминанием этого персонажа не обходит стороной ни один учебник по истории советского периода, когда речь заходит об "ужасах" крепостного крестьянства. Однако далеко не всегда упоминается информация о том, что Салтыкова в 1764 году в возрасте чуть более 30 лет, несмотря на ее родственные связи на самом высоком уровне, была арестована, лишена дворянского титула и пожизненно заточена в монастырскую камеру (да и то лишь потому, что действовал запрет на смертную казнь дворян), где она и провела более половины своей жизни (около 40 лет; причем первые

11 лет ей было даже запрещено видеть дневной свет, она всегда содержалась в темноте – камера находилась под землей, и лишь во приема пищи ей давали маленький свечной огарок; позднее условия содержания слегка облегчили). Безусловно, таким исключительно суровым наказанием Екатерина II сделала всему российскому дворянству вполне недвусмысленный намек... Также нельзя не отметить и того факта, что царские историки (да и современники) крайне отрицательно относились к указанной персоне, отмечая исключительность подобной ситуации. Таким образом, вряд ли единичные случаи могут указывать на какие-либо сословные недостатки системы; если известный в СССР маньяк А. Чикатило принадлежал к классу интеллигенции, то это вовсе не означает, что у интеллигенции больше склонность к серийным убийствам, нежели у других социальных групп. К сожалению, многие советские "исторические" труды и учебники (особенно 1950–1970-х гг.), рассматривающие крепостную зависимость, грешат подобным подходом к делу и идеологически крайне зависимы.

2. Источник попадания в категорию невольника. По этому критерию, на первый взгляд, сравнивать холопов и крепостных крестьян не вполне корректно. Вместе с тем, общих черт у этих двух сословий значительно больше, чем различий. Во-первых, и те, и другие, не являлись исключительно земледельцами: и холопы могли быть задействованы на разных (порой даже весьма ответственных должностях, см. выше о тиунах), и крепостные крестьяне (особенно женщины) могли работать прислугой у своего помещика и вовсе не заниматься земледелием. Во-вторых, эти сословия, так или иначе, объединяет состояние несвободности: как личной (у крепостных она была с 1785 по 1861 годы), так и свободы передвижения. Другое дело – социальная группа, в которой первоначально находился человек: если крепостным был выходец исключительно из крестьян, то холопом мог быть даже князь!

Каковы же пути попадания в древнерусское сословие, именовавшееся "холопами"?

Русская Правда называет несколько источников холопства, изложенных, соответственно в статьях 50, 52, 57, 93, 102, 103 и 104.

В догосударственный период основным источником рабов у славян был захват пленных, причем необязательно иностранных, но и из соседнего племени. Эти пленные (обозначались словом «челядь»: понятие трансформируется к середине XI в. и станет обозначать лично свободных, но закрепощенных крестьян; впоследствии и вовсе понятие будет ассоциироваться с прислугой-помощниками дворянина (помещика); от понятия «раб» в итоге не осталось и следа...) мало чем отличались от невольников времен классического рабства времен ранней Римской империи, имея весьма похожий социально-правовой статус. После XI века военнопленных стали называть холопами – так же, как и до Русской Правды называли несвободных людей из местного населения. Впрочем, сами славяне тоже были «добычей», особенно в начале 1-го тысячелетия нашей эры. То есть, холопами в числе прочих источников, становились военнопленные (Mamadaliyev, 2016: 18-19). В период крепостной зависимости (с 1649 до 1861 годов) и некоторым развитием гуманистических тенденций, военнопленные либо возвращались в страну, подданными которой они являлись, либо служили на каторжных работах вместе с преступниками (фактически, на правах рабов; гребцов на торговых галерах так и называли – "рабами").

Другой источник холопства – правонарушение. Карательный характер холопства (в основном за совершение тяжких правонарушений, а также невыплату долга) является краеугольным моментом, отличающих данный институт от других форм несвободного состояния. Причем, для усиления карательной функции закона было указано, что в холопство (в частности, к князю при совершении против него преступления его боярином) могли попасть и ближайшие родственники (семья) правонарушителя – жена и его дети. Как известно, к периоду упадка Киевской Руси именно совершение преступления (начало XII в.) станет основным источником холопства. Крепостная зависимость была начисто лишена такого элемента: преступник становился оштрафованным, ссыльным, каторжником, посаженным в тюрьму ("заточённым"), казненным, но не крепостным.

Одним из наиболее распространенных преступлений (и, соответственно, одним из главных источников холопства) была невыплата долга или невыполнения договора ("ряда"). Предусматривалось, что если рядович не исполнит договора, то становится, либо должником (закупом), либо сразу холопом – на усмотрение боярина или князя. В отличие от

современного гражданского права, договорные отношения не прекращались со смертью одного из субъектов обязательства: если рядович умирал/погибал, то выполнить условия должны были его родственники (в т.ч. дети, внуки и др.). И если детям/внукам боярина или князя "надоело" ждать исполнения обязательства, то они на вполне законных основаниях могли обратить детей/внуков рядовича в холопство (Mamadaliyev, 2016: 19). Также и закуп (человек, взявший долг – "купу", причем не обязательно крестьянин: таким мог быть и купец, взявший в кредит сумму денег), если не смог отдать кредит вовремя, то «ждут ли ему, а своя им воля, продадут ли, а своя им воля» (Русская Правда), то есть судьба его холопства по закону, теперь всецело зависела от желания кредитора.

Как указывалось выше, в период с 1649 по 1861 год должники перед частным лицом напрямую (то есть, по предусмотренному законом соответствующему основанию) не попадали в крепостную зависимость. Если же свободный ("черносошный") крестьянин не уплачивал вовремя требуемый государством налог ("подать", "тягло"), то он через определенное время мог стать собственностью царской фамилии, то есть так называемым государственным крестьянином. Несмотря на внешнюю схожесть статуса указанных категорий, он различался как юридически, – государственные крестьяне в отличие от частных (помещичьих) имели личную свободу, так и фактически, ибо экономическое положение первых было значительно лучше, чем вторых. Однако на практике, свободные крестьяне зачастую попадали в крепостную зависимость именно из-за своих долговых обязательств перед помещиком. Как мы уже указывали, хотя юридически это не влекло закрепощения, но была возможность "продаться" в крепостные, чтобы "погасить" долг и, тем самым, избежать уголовного наказания в виде каторги – весьма суровой в России меры наказания, особенно после правления Петра I (среднестатистически, в условиях 16–18-часового тяжелого труда при крайне скудном питании каторжника "хватало" на 2–4 года). Для закрепощения дворяне использовали уловки такого рода довольно часто и весьма беззастенчиво... (Mironov, Eklof, 2000). Таким образом, долговой источник состояния несвободности как в холопстве, так и в крепостной зависимости был достаточно схож; с той лишь разницей, что в первом случае он был закреплен юридически, а во втором – нет.

Еще один распространенный источник, точнее сказать – путь попадания в холопы, – рождение от несвободных родителей. В ст.93 Русской Правды дети от челяди/холопа приравнивались к приплоду скота и являлись естественным пополнением движимого имущества господина. Говоря о "несвободных родителях" имелся ввиду, прежде всего, отец: аналогично античному рабству, если свободная женщина выходила замуж за холопа, она также становилась холопкой ("роба", с древнеславянского – рабыня). Дети же свободного отца и невольницы-матери имели шанс "устроиться в жизни", но частично "несвободное" происхождение так или иначе откладывало отпечаток на их карьере (это "генетическое пятно" принесло разочарование даже будущему великому князю Владимиру I Святославичу "Красно Солнышко" при попытке сватовства к его первой жене).

Для состояния крепостного, родовой (то есть полученный по праву рождения) признак несвободы, был основным: именно этот путь был главным источником пополнения крепостных крестьян в XVI–XIX вв. Причем, брак с крепостным/крепостной юридически (и фактически...) влек за собой аналогичное состояние – пожизненное и "наследуемое". Помещики весьма искусно спекулировали на религиозных чувствах крестьян о нерушимости/неразрывности брака, "приманивая" таким образом, свободных крестьян к себе в крепостные.

Как указывалось выше, Русская Правда выделяет еще два источника холопства – продажа себя в такое положение "в присутствии свидетеля хотя бы за полгривны" или поступление в услужение тиуну или ключником.

Второй случай прямо предусматривал возможность изменения правового статуса холопа даже вразрез принятых правил: то есть, если отец семейства (причем тиуну, вполне мог быть даже аристократ) поступал на службу князю, этот вовсе не означало, что его дети должны были служить тиунами этому же князю. Были известны и другие случаи. В законе прямо предусматривалась ситуация, что если боярин (дружинник) совершал против своего князя какое-либо преступление, – от татьбы (воровства) до убийства/покушения родственника князя/самого князя или измены (в том числе, на поле боя), – то его следовало казнить, а вся его семья поступала в холопство к великому князю. Как быть князю с такими

"высокопоставленными" холопами? Заставлять их обрабатывать землю означало унижить в высшей степени: убийство господина по мотиву мщения за униженное состояние в такой ситуации становилось вполне реальным. Поэтому холопов-аристократов обычно назначали на управленческие должности, чаще всего – тиунами («менеджер» средней руки, доверенное лицо князя и, по совместительству, налогосборщик). Вместе с тем, жесткая сегрегация все же сохранялась: холопы-аристократы не участвовали в битвах и не сидели за одним столом на княжеских пирах вместе со свободными.

Первый же случай, – добровольная продажа себя (либо своей семьи или ее отдельных членов) в холопство, – "обратного хода" не имел, за исключением общего для всех холопов (и рабов Древнего мира) правила – добровольного дарования свободы господином. С другой стороны, такая "самопродажа" практиковалась, как правило, крестьянами или (реже) горожанами в случаях крайней нужды – чтобы защитить себя или членов своей семьи от голодной смерти. Русская Правда со свойственным ей изложением статей не раскрывает всецело сущности этого явления. Однако статья 105 дает повод полагать, что "обратный ход" из холопства, полученного в состоянии крайней нужды все же был, – если холоп отработал год "за полученную милость", то он подлежал освобождению ([Русская Правда: 105](#)).

Применительно к крепостной зависимости, первый случай, как уже указывалось, был весьма распространен; второй же случай был исключен вовсе – если свободный поступал в услужение (то есть на любую работу), он не становился крепостным, в то время как крепостному помещик мог поручить любую работу (юридически это никак не регламентировалось и определялось лишь желанием собственника).

3. Возможности для получения свободы. Были схожи как для холопства, так и для состояния крепостного – в любой момент господин мог отпустить на свободу. За одним только исключением: холоп ни при каких обстоятельствах (по крайней мере – юридически) не мог выкупиться сам, в то время как по Закону о вольных хлебопашцах, принятому Александром I Благословенным в 1803 году, при взаимном согласии помещика и крестьянина, крепостной мог выкупиться на свободу.

4. Заключение

Подытоживая сравнение статус холопа и раба, нельзя обойти вниманием достаточно важный момент – отношение к ним других социальных групп. Если в Киевской Руси отношение к холопу было весьма презрительным, то крепостным крестьянам в Российском государстве периода XVI–XIX веков подобного не наблюдается. Закон защищал крепостных намного лучше, чем холопов. Даже, несмотря на весьма значительную деформацию как института холопства (вплоть до его отмены в начале XVIII века), так и института крепостной зависимости, они были принципиально различны, и говорить о том, что Россия оставалась «рабовладельческой» вплоть до 1861 года как исторически, так и юридически несправедливо. Несмотря на роднящую эти две социальные группы личную и экономическую несвободность, социальная и правовая защита рассматриваемых сословий была в корне различной.

Литература

[Блок, 2003](#) – Блок М. Феодальное общество. М.: Издательство имени Сабашниковых, 2003.

[Большая советская](#) – Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.

[Большой социологический словарь](#) – Большой социологический словарь // www.voluntary.ru/ "рабство" (дата обращения: 4.12.2016).

[Греков, 1952](#) – Греков Б.Д. Крестьяне на Руси. М., 1952.

[Зимин, 1973](#) – Зимин А.А. Холопы на Руси. М., 1973.

[Илюшечкин, 1996](#) – Илюшечкин В.П. Теория стадийного развития общества. М., 1996.

[Крепостное право](#) – Крепостное право // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

[Крепостное право в России](#) – Крепостное право в России <http://nmm.me/blogs/poprygaicik/krepostnoe-pravo-v-rossii/> (дата обращения. 14.12.2016 г.)

- Миронов, 2012** – *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века. М., 2012.
- Орлов и др., 2004** – *Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А.* История России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2004.
- Павлов-Сильванский, 1988** – *Павлов-Сильванский Н.П.* Феодализм в России. М.: Наука, 1988.
- Панеях, 1967** – *Панеях В.М.* Кабальное холопство на Руси в XVI в. Л., 1967.
- Русская Правда** – Русская Правда (Пространная редакция, Троицкий список, 2-я пол. XIV в.), ст.42 // <http://historic.ru/books/item/fo0/soo/z0000083/st008.shtml> (дата обращения: 27.11.2016).
- Социологический словарь** – Социологический словарь / Под ред. Н. Аберкромби, С. Хилл, Б.С. Тернер. М., 2008.
- Сухарев, 2005** – *Сухарев А.* Большой юридический словарь. М., 2005.
- Фроянов, 1996** – *Фроянов И.Я.* Рабство и данничество у восточных славян. СПб.: Издательство СПбГУ, 1996.
- Mamadaliyev, 2016** – *Mamadaliyev A.M.* The Institution of Slavery of Kievan Rus Epoch of Yaroslav the Wise and Classical Slavery of Antiquity: a Comparative Analysis // *Slavery: Theory and Practice*, 2016, Vol.(1), Is. 1, pp. 14-23.
- Mironov, Eklof, 2000** – *Mironov B.N., Eklof B.* A Social History of Imperial Russia, 1700–1917. Vol. 1-2. Boulder, Colo: WestviewPress., 2000.

References

- Blok, 2003** – *Blok M.* (2003). Feodal'noe obshchestvo [Feudal society]. Moscow: Sabashnikov Publishing House, 2003 [In Russian].
- Bol'shaya sovetskaya** – Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. 1969-1978 / Ch. Ed. A.M. Prokhorov. 3rd ed. Moscow: Soviet Encyclopedia [In Russian].
- Bol'shoi sotsiologicheskii slovar'** – Bol'shoi sotsiologicheskii slovar' [Great sociological dictionary] // [www.voluntary.ru/"slavery"](http://www.voluntary.ru/) (дата обращения: 4.12.2016).
- Grekov, 1952** – *Grekov B.D.* (1952). Krest'yane na Rusi [Peasants in Rus']. Moscow: [In Russian].
- Zimin, 1973** – *Zimin A.A.* (1973). Kholopy na Rusi [Slaves in Russia]. Moscow [In Russian].
- Ilyushechkin, 1996** – *Ilyushechkin V.P.* (1996). Teoriya stadiinogo razvitiya obshchestva [Theory of the staged development of society]. Moscow [In Russian].
- Krepostnoe pravo** – Krepostnoe pravo [Serfdom] (1890-1907) // Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: 86 t. (82 t. And 4 ext.). St. Petersburg [In Russian].
- Krepostnoe pravo v Rossii** – Krepostnoe pravo v Rossii [Serfdom in Russia] <http://nnm.me/blogs/poprygaicik/krepostnoe-pravo-v-rossii/> (data obrashcheniya. 14.12.2016 g.) [In Russian].
- Mironov, 2012** – *Mironov B.N.* (2012). Blagosostoyanie naseleniya i revolyutsii v imperskoi Rossii: XVIII – nachalo XX veka [The welfare of the population and the revolution in imperial Russia: the eighteenth and early twentieth centuries]. Moscow [In Russian].
- Orlov et al., 2004** – *Orlov A.S., Georgiev V.A., Georgieva N.G., Sivokhina T.A.* (2004). Istoriya Rossii [Russian history]. 2 nd ed., Revised. And additional. Moscow: Prospekt [In Russian].
- Pavlov-Sil'vanskii, 1988** – *Pavlov-Sil'vanskii N.P.* (1988). Feodalizm v Rossii [Feudalism in Russia]. Moscow: Science, [In Russian].
- Paneyakh, 1967** – *Paneyakh V.M.* (1967). Kabal'noe kholopstvo na Rusi v XVI v. [Bondage slavery in Russia in the XVI century]. Leningrad [In Russian].
- Russkaya Pravda** – Russkaya Pravda (Prostrannaya redaktsiya, Troitskii spisok, 2-ya pol. XIV v.), st.42 [Russian Truth (Extensive edition, Trinity list, 2nd half of the 14th century), art. 42 // <http://historic.ru/books/item/fo0/soo/z0000083/st008.shtml> (дата обращения: 27.11.2016).
- Sotsiologicheskii slovar'** – Sotsiologicheskii slovar' [Sociological dictionary] / Ed. N. Abercrombie, S. Hill, B.S. Turner. Moscow: Science, 2008 [In Russian].
- Sukharev, 2005** – *Sukharev A.* (2005). Bol'shoi yuridicheskii slovar' [A large legal dictionary]. Moscow [In Russian].

Froyanov, 1996 – *Froyanov I.Ya.* (1996). *Rabstvo i dannichestvo u vostochnykh slavyan* [Slavery and tribute to the Eastern Slavs]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University [In Russian].

Mamadaliyev, 2016 – *Mamadaliyev A.M.* (2016). The Institution of Slavery of Kievan Rus Epoch of Yaroslav the Wise and Classical Slavery of Antiquity: a Comparative Analysis // *Slavery: Theory and Practice*, Vol.(1), Is. 1, pp. 14-23 [In Russian].

Mironov, Eklof, 2000 – *Mironov B.N., Eklof B.* (2000). *A Social History of Imperial Russia, 1700–1917*. Vol. 1-2. Boulder, Colo: Westview Press. [In Russian].

УДК 93/94

Холопство и крепостная зависимость крестьян в российском государстве: сравнительный анализ

Анвар Мирзахматович Мамадалиев ^{a,*}, Сергей Иванович Дегтярев ^b

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^b Сумский государственный университет, Украина

Аннотация. В статье делается сравнительно-исторический анализ института холопской и крепостной зависимости в Российском государстве в XI–XIX веках. Исследуются как разные состояния зависимости как в Древней Руси (челядь, холоп), так и трансформация крепостной зависимости в разные периоды российской истории (XIV–XIX вв.). Также различные состояния зависимости русского населения сравниваются с состояниями зависимости населения других стран в аналогичный период (прежде всего, в государствах Западной Европы). На основе сравнительного и исторического анализа выделяются общие и особенные черты челядинства, холопства и крепостничества в России, в том числе и в сравнении со сходными формами зависимости в соседних странах.

Ключевые слова: рабство, рабы, челядь, челядинство, холопство, холоп, крепостной, крепостная зависимость, феодализм.

---

* Корреспондирующий автор

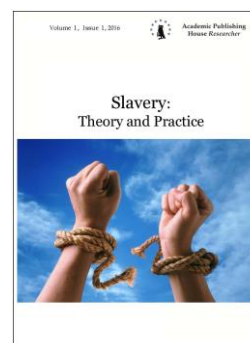
Адреса электронной почты: anvarm@mail.ru (А.М. Мамадалиев), starsergo@bigmir.net (С.И. Дегтярев)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2017, 2(1): 18-30

DOI: 10.13187/slave.2017.1.18
www.ejournal43.com

Discussion of the Functioning of Some Forms of Personal Dependence in the North Caucasus Mountaineers in the first half of the 19th Century

Sergey L. Dudarev ^{a, *}, Dmitry S. Dudarev ^a

^a Armavir State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

A widely known historical phenomenon in the North Caucasus in the first half of the 19th century was the capture of people with their subsequent sale to the markets of the East or within the region. This phenomenon has not received a stable definition from researchers: it is called slave trade, plenoprodavstvo (captives' trade), "predatism", and so on. The task of this study is to clarify the meaning of the term "yasyr" and the scope of its functioning among the North Caucasians, especially with regards to the status of those who are called "Caucasian captives", i.e. captive Russians, captured by the mountaineers during their raids, etc. The authors of the article come to the conclusion that this term, which in principle covered Russian captives too, was spread throughout the North Caucasus, but was most common in its northeastern part. In the west of the same region it is known in isolated cases. Foreigners who visited the territory of Adygea (E. Spencer, J. Bell, J. A. Longworth, T. Lapinsky) and were able to get a good acquaintance with the social life of the local population, did not come across this term. The authors of the article believe that today it is impossible to unambiguously use the terms "slavery" and "slave-owning" as applied to the situation of the first half of the 19th century in the mountain environment, also with regard to Russian captives: slavery took place in the region not as a formation, but as a way of life, one of the possible names of which is a captive one. The status of captive Russians is closest to the term "yasyr." They were not strictly slaves but people with unstable status. The Russian captives who were waiting for ransom/ exchange in this temporary state sometimes acquired the "hypostasis" of a captive guest, or "a junior member of the family". If the ransom/exchange did not work out, the captives turned into a means of exchange, a kind of "currency" in the absence of the mountain people's developed monetary circulation and the dominance of the exchange of products and goods. The Russians did not play a serious role in production.

Keywords: slave trade, plenoprodavstvo (trade of captives), captive owning, lais (hereditary slaves), yasir, abolitionism, muhajirs.

1. Введение

Захват пленников для горцев Северного Кавказа был частью их общественных практик, традиционно существовавших в регионе. Отечественные историки-кавказоведы, обращаясь к данной теме, одновременно используют термины «пленопродавство» и «работорговля». При этом в дореволюционный период то и другое были теснейшим образом связаны с практикой т.н. «хищничества». О широком развитии

* Corresponding author
 E-mail addresses: dudarev51@mail.ru (S.L. Dudarev)

«пленопродавства»/работоторговли на Кавказе писали как российские дореволюционные авторы (Броневский, 2004: 119-122; Клапрот, 2008: 119, 125, 186, 220; Карлгоф, 2011: 17-18; Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа), так и историки-кавказоведы советского, а также современного российского периодов. Например, А.И. Робакидзе характеризовал пленопродавство как национальное бедствие и одновременное, как национальную индустрию, подчеркивая, таким образом, сложный характер явления (Робакидзе, 1988: 15) и приведя немало доказательств существования названного института у народов Кавказа, в том числе, Северного. Тема «хищничества» и «пленопродавства», имевших широкий размах у горцев Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX в. основательно прозвучала, в статьях и очерках, представленных Ю.Ю. Клычниковым и А.А. Цыбулькиной (Клычников, 2005; Клычников, Цыбулькина, 2011: 46-68). В свою очередь, рассматривая эту тему в аспекте военной повседневности через призму северокавказской «женской истории» конца XVIII – первой половины XIX в., А.А. Цыбулькина предоставила репрезентативные подсчеты о набеговой деятельности горского населения, в частности, придя к выводу: «одной из главных целей горских набегов был захват пленных, и в первую очередь, молодых женщин» (Цыбулькина, 2012: 108). Интересной гранью темы является освещение А.А. Цыбулькиной и Л.Н. Хлудовой реалий кавказской работоторговли невольницами в живописных и письменных источниках XIX в., в том числе на картинах немецкого живописца А. Рамберга, И.К. Айвазовского и др. (Цыбулькина, Хлудова, 2016). В монографии Е.И. Иноземцевой указано на множество литературных и архивных источников XVII – первой половины XIX в. о фактах существовании на Северо-Восточном Кавказе данного жестокого, но прибыльного промысла (Иноземцева, 2014: 82). Явление пленопродавства/работоторговли на Северном Кавказе следует анализировать на широком историческом фоне. Оно было составной частью феномена торговли рабами, пленными, существовавшего в странах Ближнего и Среднего Востока. Тем не менее, основательность употребления терминов «рабы» и «работоторговля» вызывает определенные сомнения. Одним из наиболее веских оснований для этого является отсутствие в регионе института рабства в его формационном смысле. Существуют вопросы и в отношении степени распространенности на Северном Кавказе тех или иных форм владения невольниками. К их числу относится вопрос о функционировании термина «ясырь» и ареале его использования.

Широко известно, что Османская империя была одним из основных потребителей невольников, захватываемых на Кавказе, особенно девушек и женщин. Отправлялись туда и русские люди, оказавшиеся в плену в результате набегов горцев на Кавказскую Линию, в том числе, женщины и девушки-казачки (Цыбулькина, 2012: 119-122). Однако, пленники, захваченные горцами в изучаемое время на Северном Кавказе, в большей степени находили «сбыт» и применение в рамках самого региона. Здесь они, вероятно, приобретали тот статус, который был присущ для людей такого положения, в местной среде. Авторы данной статьи, которые, как и некоторые другие ученые (Клычников, 2010; Клычников, Цыбулькина, 2011; Великая, 2013; 2015) в ряде своих работ исследуют феномен «кавказских пленников» (Дударев и др., 2014:175-195; Дударев, 2016: 19-21; Дударев, Дударев, 2016: 71-76; Дударев, 2016: 14-18; Дударев, Дударев, 2017: 30-32), интересуют их статус среди горцев с точки зрения существовавших тогда социальных реалий в отношении категорий неполноправного населения. Мы предполагаем, что российские пленники, оказавшиеся в горах, по существу, принадлежали к той, давно имевшейся у горцев, категории зависимого населения, которая, именовалась термином «ясырь». Для того чтобы более четко определиться с этим, обратимся к соответствующим источникам и материалу.

2. Материалы и методы

Для изучения интересующего нас вопроса привлечены работы российских (С.М. Броневский, Г. Клапрот, И. Бларамберг, И.М. Дебу, А.А. Бестужев-Марлинский, К.Ф. Сталь, Н. И. Карлгоф, Д.Г. Анучин), а также зарубежных (Э. Спенсер, Дж. Белл, Дж. А. Лонгворт, Т. Лапинский) авторов XIX в., которые были непосредственными свидетелями изучаемых явлений и событий. Те и другие авторы пользовались работами своих предшественников, а также собственными сведениями, полученными ими во время путешествий по региону. Россияне также опирались на данные из архивов кавказской

администрации. К числу источников того времени нужно отнести воспоминания «кавказских пленников» (Ф.Ф. Торнау, В. Савинов, и др.). Кроме того, нами приводятся российские законодательные источники («Полное собрание законов Российской империи» и др.). Мы опираемся на материалы и выводы, собранные в работах историков и этнографов-кавказоведов, филологов и писателей XX – начала XXI в. (В.Б. Виноградов, Е.Н. Данилова, Н.Н. Великая, Е.М. Белецкая, Ю.Ю. Клычников, А.А. Цыбулькикова, Л.Н. Хлудова, Е.И. Иноземцева, И.Ю. Алироев, М.А. Мамакаев, и др.).

При этом мы используем метод *анализа источников*, который позволяет выявить наличие (или отсутствие) определенных форм зависимости (ясыри) в тех или иных районах Северного Кавказа, а также юридический статус таковых. Применяется также *сравнительно-исторический* метод, который позволяет рассматривать указанную форму зависимости в ее локальных вариантах и местном социоисторическом контексте.

3. Обсуждение и результаты

Авторы первой половины XIX в. отождествляли ясырей с рабами вообще (Броневский, 2004: 43; Бларамберг). В Кизляре в XIX в. существовал Ясырь-Базар, где, по сообщениям современников, происходила продажа рабов (Шидловский, 1843: 180). Много времени спустя А.И. Робакидзе указывал, что для обозначения пленника у ингушей имеются два термина: «есар», под которым имеется в виду пленник, судьба которого еще не решена и «лай», т.е. лицо, оставленное для использования в хозяйстве. Причем для термина «есар» ученым предполагалась тюркская этимология (от «ясырь» в том же значении), а для «лай» – осетинская (от «лаг») (Робакидзе 1988: 15). У чеченцев интересующий нас термин известен в форме «иесар». По М.А. Мамакаеву, есари (иесари), опять-таки, отличались от лаев, т.е. рабов, тем, что судьба их не вполне определена, так как иесар может быть выкуплен для последующего возвращения на родину (Мамакаев, 1962: 28). Что же касается лаев, то они назывались в Ингушетии и Дагестане «лагами», у абазин – лыгами (т.е. «раб», крепостной»). Е.Н. Данилова отмечала, что абазинскому «лыг» созвучны аварское и лакское лаг, лезгинское «лук» (в том же значении «раб»). В.И. Абаев считал, что этот термин попал к абазинам, лезгинам, аварцам и лакцам из осетинского, с которого слово «лаæг» переводится как «человек» (Данилова, 1985: 101).

И.Ю. Алироев писал, что рабы различались на «лай» – собственно раб, и «ясырь» – пленник (Алироев, 1990: 43). В монографии Е.И. Иноземцевой приведены лингвистические данные, которые показывают, что термин «ясырь», в тех или иных вариациях, существовал у аварцев, кумыков, табасаранцев, каратинцев, и др., и восходил к арабскому «асирун» (Иноземцева, 2014: 48). Это автор указывает, что ясырь (пленный, отслуживший своему хозяину), мог быть со временем наделен землей с правом выплаты натуральной ренты, а также приобрести право построить дом, обзавестись семьей и т.п. Потомство такого человека чеченцы именовали – есар (иесар) бераш, т.е. дети ясыря. В свою очередь, Н.Н. Великая и Е.М. Белецкая отмечают, что на Северо-Восточном Кавказе использовались два термина для обозначения пленника, используемого в хозяйстве. Соответственно, это «ясырь» (для него также как и у Робакидзе, предполагается тюркская этимология, хотя по Е.И. Иноземцевой, она арабская), который определяется как «международный», а «лай» квалифицируется как местный (Великая, Белецкая 2014: 77).

Очень важно, что термин «ясырь» вошел и в российское законодательство. Государь император Николай I прямо заявлял о разрешении российским подданным как христианской, так и мусульманской конфессий выкупать у «Кавказских непокорных горцев Ясырей или невольников». Примечательно, что самодержец формулирует статус таковых двояко. Он указывает на «само их наименование Ясырями, означающее *раба или невольника* (курсив наш. – Авт.) (ПСЗРИ, 1855: 421). На использование в официальном правовом лексиконе указанного термина на Российском Северном Кавказе однозначно свидетельствует и «Положение Кавказского комитета об освобождении ясырей Ставропольской губернии от зависимости и распространении на них положения 19 февраля 1861 года об устройстве дворовых людей» от 1866 г. (ССКГ, 1897: 35). В известной работе И.Ф. Бларамберга можно прочитать: «Ясыри, или военнопленные, образуют последний класс обитателей Кавказа», т.е. данному термину придается общерегиональный характер. О наличии ясырей у кабардинцев сообщает И. Дебу (Дебу 1829: 102). Весьма важно, что есть

сведения о ясырях-рабов у закубанских черкесов (Анучин 2011: 22). В то же время, в интереснейшей работе барона К.Ф. Сталья в приводимой им шкале сословий черкесского народа нет ни намека на термин «ясырь», рабы же (среди которых и могли «скрываться» ясыри) упоминаются косвенно: речь идет об отпущенниках из рабов, азатах (Сталь, 2011: 128-129). Более того, в 1864 г. в отдельном предписании правительства речь шла об освобождении всех азиатцев-холопов (горцев) (sic!), принадлежавших казачеству Кубанской области, но название «ясырь» не употреблялось (Алироев 1990: 38). Характерно, что такой высоко осведомленный пленник, как Ф.Ф. Торнау, являвшийся офицером Генштаба, указывает отдельно: «русских пленных простого звания черкесы держат обыкновенно для работы, продают далее в горы или женив, обращают в потомственное рабство» (Торнау 2000: 253). Здесь имелись в виду не только мужчины, но и женщины. Примером рабыни-женщины является Мария, казачка, захваченная на Линии, служанка у знатного абадзеха Алим-Гирея (Торнау 2000: 242). Специальных терминов для обозначения подобных пленников Торнау не приводит, и это представляется нам показательным. Кстати сказать, о судьбе Марии упоминает А.А. Цыбульникова, полагая, что она была рабыней-унауткой, и описывая, таким образом, статус этой женщины с помощью одной из хорошо известных современным ученым дефиниций из области социальной жизни адыгов (Цыбульникова 2012: 128). Но исходный статус Марии идентичен с теми невольниками, которые были ясырями.

Ф. Ф. Торнау, при всей его компетентности, как до своего пленения, когда он выполнял разведывательную миссию на восточном берегу Черного моря, так и после нее, вращался, хотя и достаточно длительно, в сравнительно узком кругу адыгского населения. Мемуары других пленных, которые побывали у других групп адыгов, позволяют расширить поле обзора информации по интересующей нас теме. Сведения, содержащиеся в воспоминаниях лица, скрывавшегося под псевдонимом Кавказский офицер, а также В. Савинова и капитана Несвицкого, чьи впечатления были переданы Е. Новиковой-Зариной, также не содержат термина «ясырь», который имел к ним самое прямое отношение (Кавказский офицер, 2011: 24-45; Новикова-Зарина, 2011: 32-91; Савинов, 2011: 3-23). Впрочем, справедливости ради нужно сказать, что свою принадлежность к «ясырям» не осознавали и те российские пленные, которые, находились среди горцев Северо-Восточного Кавказа, никак не упоминая впоследствии подобного наименования (Л. Екельн, И. Загорский, И. Клиnger, и др.) (Екельн, 2011; Загорский, 2011; Клиnger, 2011).

Но еще более интересно другое. Обращение к весьма подробным запискам англичан, вышедшим по горячим следам их «путешествий» (при этом они оставили даже двухтомники своих воспоминаний, выдержавшие не одно издание), побывавших с «деликатной миссией» среди горцев Западного Кавказа, и пользовавшихся совершенной свободой перемещения и сбора информации на достаточно обширной территории, также не выявляет знакомства этих наблюдателей с термином «ясырь» (Спенсер, 1994; Белл, 2007 а, б; Лонгворт, 2002). При этом невозможно обвинить весьма пристальных английских «интересантов» в невнимании к местным реалиям или незнании таковых. Они вполне владели как местной топонимикой, так и ономастикой (хотя и не без вполне естественных искажений), интересуясь, например, этимологией имен горцев. Э. Спенсер даже составил краткий vocabulary (запас слов), включавший в себя некоторые основные термины и разговорные выражения, встречающиеся в доступной ему для освоения тюркско-черкесской лексике, с переводом их на английский язык (Спенсер, 1994: 142-144). Англичанам известна как местная кавказская (тюркская) терминология: понятия вроде «аталык», «кунак», так и термины из области ислама: «харам», «иншаалла», «машалла», «мамлакат», и пр., в т.ч. религиозные формулы *басмалы* и *хамдалы*. Английские авторы уверенно описывают персонажи из пантеона местных политеистических богов, и т.п. В данной статье для нас наиболее важно то, что англичане неоднократно обращаются к теме русских пленных и дезертиров. На фоне незаурядного внимания «путешественников» Ее Величества к кавказской «фактуре» настоящей изюминкой выглядит то, как капитан Белл именуется таких пленных (поляков и русских). Он использует термин «крепостные иностранцы», что можно считать, по сути, синонимом наименования «ясырь» (Белл, 2007b: 110).

То же самое можно сказать и о работе поляка Т. Лапинского, который разносторонне и широко знаком с социокультурными и политическим реалиями жизни адыгов, уделяя

определенное внимание и теме рабства. Он детально описывает обращение с русскими военнопленными и перебежчиками, положение которых синонимично рабскому, и смягчается только в случае принятия ислама и женитьбы, т.е. смены идентичности. Женившийся беглец «вступает в племя рабов (пшитль-тлако)» (Лапинский, 1995: 143-150). Как видим, Лапинский ни слова не говорит о ясырях, которые могут быть фактически слиты у него с рабами.

Другой иностранец, А. Фонвиль, сражавшийся вместе с другой группой польских добровольцев против российских войск, также упоминает торговлю девушками-черкешенками, приводя истории и пленников-мужчин, но о термине «ясырь» не упоминает, пользуясь определениями «невольницы», «раб», «закабаление» (Фонвиль, 2010).

Таким образом, термин «ясырь» наиболее часто встречается, прежде всего, на Северо-Восточном Кавказе. На это, в частности, указывают и произведения писателей-декабристов. Так, у А.А. Бестужева-Марлинского можно прочитать «Каждый аварец называет себя узденем, и если имеет есыря (пленного), то считает себя важным барином» (Бестужев-Марлинский, 1958: 450-451). На западе северокавказского региона термин «ясырь» практически не привился, а лица, возможно, имевшие этот статус, оказались «растворены» в массе тех зависимых лиц, которые именовались рабами.

Реалии как Северо-Восточного, так и Северо-Западного Кавказа, исследованные специалистами (Е.И. Иноземцева и др.) показывают путь превращения ясыря (т.е. пленного из другой этнической среды), или того лица, которое, по сути, находилось в таком положении, в наследственного раба. В то же время, статус российских пленников обладал определенной спецификой. Весьма важна первая часть приведенной выше фразы Торнау, которая говорит нам о том, что российские пленники используются как *временная* подневольная рабочая сила, которая может быть использована различными горцами поочередно.

Не рассматривая сейчас специально это вопрос (ему будут посвящены другие наши работы) вкратце отметим следующее. Изученные авторами судьбы российских пленников, захваченных во время военных действий или набегов (библ. см. выше), нередко зависели от возможностей их выкупа или обмена, в результате которого они могли вернуть свое положение. Они почти не входили в сферу интересов восточных торговцев рабами (исключение – М. Кофанов, находившийся в рабстве у торговца-турка, но снова проданный им черкесам) (Кофанов, 2011). Способы захвата пленных были обусловлены тем, в какой ситуации он происходил – в процессе непосредственных боевых действий (в ходе сражения), или же при целенаправленном нападении (набеге) на села, станицы и города Предкавказья и связывавшие их между собой коммуникации. Существовала отработанная технология захвата и транспортировки пленных, которая указывает на давние традиции этого вида промысла в горской среде. Перед пленниками со всей неизбежностью, как правило, возникал вопрос о выкупе или обмене, который зависел от их материального положения. Оно могло быть заранее известно похитителям, если захват специально планировался ими (княгини Чавчавадзе и Орбелиани, Ф.Ф. Торнау и др.), и могло быть установлено превентивно через свою «агентуру» среди мирных горцев или от самого пленника, которому было что предложить злоумышленникам после его захвата. Однако переговоры на указанный предмет могли длиться (и часто длились) подолгу, поскольку задачей горской стороны было получение максимальной выгоды. Вопрос об «уместности торга» перед горской стороной не стоял, так как состязание за наилучшие условия сделки являлось частью основных ментальных структур населения Кавказа и Востока. Пленники, оказавшиеся не в состоянии предоставить желаемый размер выкуп или соблюсти обмен на предлагаемых условиях, могли быть «пущены в оборот», либо, при желании, подвергнуться «натурализации», т.е. принятию ислама и женитьбе (выходу замуж) за кого-то из горцев (возможен был и брак с таким же пленником/пленницей), что влекло за собой некоторое повышение статуса и превращение, в благоприятных случаях, в своеобразного «младшего члена семьи». Положение пленника в неволе в ряде случаев зависело от того, насколько решительно он мог отстаивать, в сложившихся условиях, свое человеческое достоинство, а также установить отношения с хозяевами и их окружением, основанные на учете менталитета и традиций горцев, интересе к их языку и культуре, образу жизни. Некоторым пленникам это удавалось в силу их статуса, происхождения, либо личных качеств, иногда

того и другого вместе (Ф.Ф. Торнау, княгини А.И. Чавчавадзе и В.И. Орбелиани), в результате чего они превращались в «пленников-гостей»*. Но это лишь отчасти облегчало их ситуацию, и не влияло на перспективы освобождения. Побег во всех случаях резко ухудшал положение пленника, приводя к более тяжелым мучениям и страданиям в связи применением к нему очень жесткого (и жестокого) режима содержания. Тем не менее, это в ряде прецедентов не останавливало пленников от попыток обрести свободу (Дударев, 2016: 140-151).

Нельзя не отметить, что труд пленных и тех, кто был превращен затем в наследственных рабов, находил применение в хозяйстве северокавказских народов в качестве вспомогательной силы. Труд невольников не имел широкого распространения, основной рабочей силой выступали сами горцы-общинники. Обладание пленными может быть охарактеризовано в качестве социально-экономического уклада (его В.Б. Виноградов называл пленовладельческим) (Виноградов, 2008: 173-182).

Российское государство боролось с работорговлей (пленопродавством) на Северо-Восточном Кавказе. Соответствующие действия российских властей в первой половине XIX в. были в последнее время изучены Е.В. и Н.Н. Великими (Великая, Великая, 2015: 75-83). Исследователи проанализировали внутренние и внешние причины противодействия России этому явлению, в том числе соответствующие мероприятия в рамках борьбы (в т. ч. ряд постановлений относительно запрета торговли невольниками). Американский историк М. Ходарковский в недавно вышедшей в России монографии пишет, что «русская борьба с рабством» была более продиктована заботой о христианах, чем общими моральными и религиозными принципами, наподобие англо-американского аболиционизма (Ходарковский, 2016: 54). К сожалению, американский коллега не в курсе всей сложной подоплеку вопроса о «рамочном» характере борьбы России с рабовладением в регионе, что особенно четко проявилось в момент освобождения горских крестьян: адыгские феодалы, опасаясь потерять своих зависимых людей, встали на путь мухаджирства (Чекменев, 2007: 78). Впрочем, это можно было бы простить зарубежному историку. Однако репрезентативна его завышенная оценка моральных принципов аболиционизма. Известно, среди его сторонников были не только борцы за гуманизм, но и те, кто элементарно стремились устранить препятствия на пути развития капитализма для превращения вчерашних невольников в наемных рабочих, обогащавших новых хозяев на «прогрессивной» основе (Дударев, 2016).

4. Заключение

Очевидно, что вопрос о функционировании рабовладельческих/пленовладельческих отношений на Северном Кавказе в указанное время нуждается в углубленном изучении и знании исторического контекста тех или иных форм личной зависимости и их места в системе социальных отношений горцев. Полагаем, что сегодня нельзя безоговорочно использовать термины «рабство» и «рабовладение» применительно к ситуации первой половины XIX в. в горской среде, в том числе в отношении российских пленников. Последние, статус которых наиболее близок к термину «ясырь», не были в строгом смысле рабами. Это были лица с неустойчивым статусом, нередко ожидавшие выкупа/обмена и в этом временном состоянии приобретающие иногда «ипостась» пленника-гостя либо «младшего члена семьи». Те же из них, которые не могли надеяться на них (другим средством возврата прежнего положения был побег, который, в случае неудачи вел, чаще всего, к резкому ухудшению положения пленного), превращались в некое обменное средства, своего рода «валюту». У горцев с их неразвитым денежным обращением и доминированием обмена продуктами и товарами, пленники часто переходили из рук в руки. Эквивалентом при этом играли скот, оружие и т.п. Серьезной роли в производстве пленные

* Это качество люди, захваченные с целью выкупа, имели на Кавказе и позднее. Когда сподвижники И.В. Сталина, занимавшегося в 1900-е гг. в Баку «экспроприаторской» деятельностью для пополнения партийной кассы, собирались препроводить лишенного ими свободы местного олигарха М. Нагиева в укромное место, они заявили ему: «Ты наш гость» (Криминальное прошлое Сталина. Чем занимался Сталин в молодости?// youtube.com/watch?v=MZS_ROjm8sA (Дата обращения: 28.05.2017).

россияне не играли. Основная рабочая сила у горцев – это сами общинники, обычно называемые крестьянами*. Полагаем, что характер горского пленовладения нуждается в дальнейшем изучении, в чем определенную роль могут сыграть воспоминания «кавказских пленников».

Список сокращений

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе.

ССКГ – Сборник сведения о кавказских горцах. Тифлис.

Литература

Алироев, 1990 – Алироев И.Ю. Язык, история, культура вайнахов. Грозный: Чечено-Ингушское издательско-полиграфическое объединение «Книга», 1990. 368 с.

Анучин, 2011 – Анучин Д.Г. Очерк горских народов Правого крыла Кавказской линии. Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т», 2011. 52 с.

Белл, 2007a – Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837-1839 годов. В двух томах. Т.1. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 407 с.

Белл, 2007b – Белл Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837-1839 годов в двух томах. Т.2. Нальчик: Эль-Фа, 2007. 327 с.

Беляев, 2011 – Беляев С. Дневник русского солдата, бывшего десять месяцев в плену у чеченцев// В плену у горцев. Вып.3. Нальчик. – Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис» и Т») (Народы Кавказа: страницы прошлого), 2011. 64 с.

Бестужев-Марлинский, 1958 – Бестужев-Марлинский А.А. Аммалат-бек// Сочинения. Т.2. В 2-х Т. С. 450–451.

Броневский, 2004 – Броневский С.М. Новейшие Известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 томах: т.1 и 2. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. С. 119-122.

Бларамберг, 2010 – Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Перевод с французского, предисловие и комментарии И.М. Назаровой. М., Изд. Надыршин, 2010 // http://az.lib.ru/b/blaramberg_i_f/text_1833_opisanie_kavkaza.shtml (19.10.2015).

Великая, Белецкая, 2014 – Великая Н.Н., Белецкая Е.М. Казаки Северо-Восточного Кавказа и их соседи в дореволюционном прошлом (по историческим, фольклорным и литературным источникам). Армавир: АГПА, 2014. 232 с.

Великая, 2013 – Великая Н.Н. Пленные славяне в горах Северо-Западного Кавказа // Мир славян Северного Кавказа. Вып. 7. /Научн. ред. сост. О.В. Матвеев. Краснодар: «Эдви», 2013. С.84-91.

Великая, 2015 – Великая Н.Н. Причины нахождения россиян в среде горцев Северо-Восточного Кавказа (первая половина XIX века) //Кавказский сборник. Т.9(41). М.: Русская панорама, 2015. С.90-101.

Виноградов, 2008 – Виноградов В.Б. Генезис феодализма на Центральном Кавказе) // Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). Армавир, 2008. С. 173-182.

Великая, Великая, 2015 – Великая Е.В., Великая Н.Н. Мирные формы интеграции Северо-Восточного Кавказа в состав Российской империи (1801-1859 гг.). Монография/под ред. проф. С.А. Головановой. Армавир: РИО АГПУ, 2015. 252 с.

Данилова, 1985 – Данилова Е.Н. 1985. Абазины (историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX век). М.: Издательство МГУ. 144 с.

Дебу, 1829 – Дебу И. О Кавказской Линии и присоединенном к ней Черноморском войске. СПб., 1829. 445 с.

* По нашему убеждению, это название неточно. Обычный крестьянин – это «человек, который поглощен сельскохозяйственным трудом и занимает вследствие этого низкое положение в социальной иерархии» (*История крестьянства, 1985: 118*). «Классические» крестьяне были лишены оружия, чего нельзя сказать о горских крестьянах, которые владели им «так же как и дворяне» (*Сталь, 2011: 132*). Именно они по первому зову своих собратьев бросались в бой при приближении российских военных колонн в то или иное ущелье или общество и наносили немалый урон.

[Дударев и др., 2014](#) – *Дударев С.Л., Дударев Д. С., Ктиторова О.В., Цыбулькинова А.А.* Проблемы интеграции этнических сообществ в состав Российского государства и пути их решения (на примере Северного Кавказа): монография/. Армавир: Дизайн-студия Б, 252 с.; ил.

[Дударев, 2016](#) – *Дударев С.Л.* Об одном примере западного взгляда на историю интеграции Северного Кавказа в состав России// Известия научно-педагогической Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова. Вып. 5. Армавир, 2016. 31 с.

[Дударев, 2016](#) – *Дударев Д.* Северный Кавказ глазами представителей российского общества первой половины XIX в.: Дисс. канд. ист. наук. Армавир. 243 с. URL: <https://kubsu.ru/ru/science/dissertations/d-21210103/severnyy-kavkaz-glazami-predstaviteley-rossiyskogo-obshchestva> (дата обращения - 15.10.2016).

[Дударев, Дударев, 2016](#) – *Дударев Д.С., Дударев С.Л.* Российский капитан в плену у чеченцев (1847-1850)//Российская государственность в судьбах народов Кавказа-IX. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 24-25 ноября 2016 г. Пятигорск: ПГУ, 2016. С.71-76.

[Дударев, 2016](#) – *Дударев С.Л.* Похождения крестьянки Анны Солоповой (любовная интрижка, завершившаяся пленом у горцев)//Кант. № 4. (21). Декабрь 2016. С.14-18.

[Дударев, Дударев, 2017](#) – *Дударев Д.С., Дударев С.Л.* «Плена у горцев хоть и страшился, но в душе желал его» // Российский Северный Кавказ: социокультурные, экономические и политические аспекты истории XVIII-начала XXI в. Доклады и сообщения 20 межрегионального семинара Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова. Известия научно-педагогической Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова. Вып. 6. Армавир, 2017. С.36-40.

[Екельн, 2011](#) – *Екельн Л.* Из записок русского, бывшего в плену у черкесов//В плену у горцев. Вып.1. Нальчик. Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис» и Т») (Народы Кавказа: страницы прошлого), 2011. С.15-22.

[Загорский, 2011](#) – *Загорский И.* Восемь месяцев в плену у горцев // В плену у горцев. Вып. 6. Нальчик. Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис» и Т»), 2011 (Народы Кавказа: страницы прошлого), 2011. С.3-24.

[Иноземцева, 2014](#) – *Иноземцева Е.И.* Институт рабства в феодальном Дагестане. Очерки истории. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2014. 298 с.

[История крестьянства, 1985](#) – История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. Т.1. Формирование феодально-зависимого крестьянства. М.: Наука, 1985. 607 с.

[Кавказский офицер, 2011](#) – *Кавказский офицер.* В плену у шапсугов// В плену у горцев. Вып. 2. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2011. С.24-45.

[Карлгоф, 2011](#) – *Карлгоф Н.И.* О политическом устройстве черкесских племен, населяющих северо-восточный берег Черного моря. Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т», 2011. 32 с.

[Клапрот, 2008](#) – *Клапрот Ю.* Описание поездок по Кавказу и Грузии в 1807 и 1808 годах по приказанию русского правительства Юлиусом фон Клапротом, придворным советником Его Величества, императора России, членом Академии Санкт-Петербурга и т.д. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2008. 317 с.

[Клингер, 2011](#) – *Клингер И.* Два с половиной года в плену у чеченцев (1847-1850)// В плену у горцев. Вып.1. Нальчик. – Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис» и Т») (Народы Кавказа: страницы прошлого), 2011. С.23-51.

[Клычников, 2005](#) – *Клычников Ю.Ю.* «Хищничество» и «пленопродавство» на Северном Кавказе // История и культура народов Северного Кавказа. Сборник научных трудов. Выпуск 3. Пятигорск, 2005. С.46-68.

[Клычников, 2010](#) – *Клычников Ю.Ю.* Жертва горского «хищничества» (на примере судьбы чиновника Иосифа Подгорного) // Российская и зарубежная история: проблемы теории и исследовательские практики. Ученые записки. Вып.XV/Под ред. В.П. Ермакова. Пятигорск: ПГЛУ, 2010. С.121-126.

[Клычников, Цыбулькинова, 2011](#) – *Клычников Ю.Ю., Цыбулькинова А.А.* «Так буйную вольность законы теснят...»: борьба российской государственности с хищничеством на Северном Кавказе (исторические очерки) /Под ред. и с предисл. В.Б. Виноградова. Пятигорск: РИА КМВ, 2011. 256 с.

- Кофанов, 2011** – *Кофанов М.* В плену у горцев в 1830 и 1831 гг. // В плену у горцев. Вып. 1. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2011. С.3-10.
- Лапинский, 1995** – *Лапинский Т.* (Тэффик-бей). Горцы Северного Кавказа и их освободительная борьба против русских. Описание очевидца Теофила Лапинского (Тэффик-бей), полковника и командира польского отряда в стране независимых кавказцев. Нальчик: Эль-Фа, 1995. 463 с.
- Лонгворт, 2002** – *Лонгворт Дж. А.* Год среди черкесов. В двух томах. Лондон, 1840. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 541 с.
- Мамакаев, 1962** – *Мамакаев М.А.* Чеченский тейп (род) и процесс его разложения. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1962. 47 с.
- Новикова-Зарина, 2011** – *Новикова-Зарина Е.* Одиннадцать месяцев в плену у черкесов // В плену у горцев. Вып.3. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2011. С.32-91.
- ПСЗРИ, 1855** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т.10. Отделение 1. № 8138. 17 мая 1835 г. «Об отношениях Кавказских Ясырей или холопов к их владельцам». С.421.
- Робакидзе, 1988** – *Робакидзе А.И.* Некоторые черты горского феодализма на Кавказе // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы, 1988. С. 6-20.
- Савинов, 2011** – *Савинов В.* Три месяца в плену у горцев // В плену у горцев. Вып.2. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2011. С.3-23.
- Спенсер, 1994** – *Спенсер Э.* Путешествия в Черкесию. Майкоп, 1994. 153 с.
- ССКГ, 1897** – Сборник сведений о кавказских горцах. 1897. Отд.2. 35.
- Сталь, 2011** – *Сталь К.Ф.* Этнографический очерк черкесского народа // Кавказ: племена, язык, нравы. Нальчик: ООО «Полиграфсервис и Т», 2011. Вып. VIII. С.81-144.
- Торнау, 2000** – *Торнау Ф.Ф.* Воспоминания кавказского офицера. М.: АИРО-XX. 368 с.
- Фонвиль, 2010** – *Фонвиль А.* Последний год войны Черкесии за независимость. 1863-1864 гг. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. 52 с.
- Ходарковский, 2016** – *Ходарковский М.* Горький выбор: верность и предательство в эпоху российского завоевания Северного Кавказа. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 232 с.
- Цыбулькинова, 2012** – *Цыбулькинова А.А.* Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX века. Армавир, 2012. 226 с.
- Цыбулькинова, Хлудова, 2016** – *Цыбулькинова А.А., Хлудова Л.Н.* Торговля невольницами на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа в живописных и письменных источниках XIX в. <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovlya-nevolnitsami-na-chernomorskom-poberezhie-severo-zapadnogo-kavkaza-v-zhivopisnyh-i-pismennyh-istochnikah-xix-v> (дата обращения: 11.06.17).
- Чекменев, 2007** – *Чекменев С.А.* Из истории переселения горцев в Турцию // История и культура народов Северного Кавказа. Сборник научных трудов. Выпуск 7. Пятигорск. С. 67-81.
- Шидловский, 1843** – *Шидловский Ю.* Записки о Кизляре // Журнал Министерства Внешних дел. СПб., 1843. ч.4, 11-208.

References

- Aliroev, 1990** – *Aliroev I.Yu.* (1990). Yazyk, istoriya, kul'tura vainakhov [Language, history, culture of Vainakhs]. Grozny: Chechen-Ingush publishing and printing about "unity" Book ". 368 p. [In Russian].
- Anuchin, 2011** – *Anuchin D.G.* (2011). Oчерk gorskikh narodov Pravogo kryla Kavkazskoi linii [Essay on the mountain peoples of the Right wing of the Caucasian line]. Nalchik: ООО "Polygraphservice and T". 52 p. [In Russian].
- Bell, 2007a** – *Bell J.* (2007). Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837-1839 godov [Diary of a stay in Circassia during the years 1837-1839]. In two volumes. Vol.1. Nal'chik: El'-Fa. 407 p. [In Russian].
- Bell, 2007b** – *Bell J.* (2007). Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837-1839 godov [Diary of a stay in Circassia during the years 1837-1839]. In two volumes. Vol.2. Nal'chik: El'-Fa. 327 p. [In Russian].

Belyaev, 2011 – *Belyaev S.* (2011). Dnevnik russkogo soldata, byvshego desyat' mesyatsev v plenu u chechentsev [The diary of a Russian soldier who was a prisoner of Chechens for ten months] // *In captivity at the Highlanders*. Issue 3. Nalchik. - Publishing house of M. and V. Kotlyarovs (LLC "Polygraphservice" and T ") (Peoples of the Caucasus: pages of the past). 64 p. [In Russian].

Bestuzhev-Marlinskii, 1958 – *Bestuzhev-Marlinskii A.A.* (1958). Ammalat–bek [Ammalat–bey] // *Compositions*. In two volumes. Moscow: Vol.2. pp. 450–451 [In Russian].

Bronevskii, 2004 – *Bronevskii S.M.* (2004). Noveishie Izvestiya o Kavkaze, sobrannyya i popolnennyya Semenom Bronevskim [The newest news about the Caucasus, collected and replenished by Semyon Bronevsky]. In 2 volumes. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2004. pp. 119-122 [In Russian].

Blaramberg, 2010 – *Blaramberg I.* (2010). Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza [Historical, topographical, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus] // Translation from French, foreword and comments Nazarova. M., ed. Nadirshin// URL: http://az.lib.ru/b/blaramberg_i_f/text_1833_opisanie_kavkaza.shtml (19.10.2015) [In Russian].

Velikaya, Beletskaya, 2014 – *Velikaya N.N., Beletskaya E.M.* (2014). Kazaki Severo-Vostochnogo Kavkaza i ikh sosedi v dorevolyutsionnom proshlom (po istoricheskim, fol'klornym i literaturnym istochnikam) [Cossacks of the North-Eastern Caucasus and their neighbors in the pre-revolutionary past (historical, folklore and literary sources)]. Armavir: AGPA. 232 p. [In Russian].

Velikaya, 2013 – *Velikaya N.N.* (2013). Plennye slavyane v gorakh Severo-Zapadnogo Kavkaza [Captive Slavs in the mountains of the North-West Caucasus] // *World of the Slavs of the North Caucasus*. Issue. 7. / Scientific. Ed. Comp. O.V. Matveyev. Krasnodar: "Edwi", 2013. pp.84-91 [In Russian].

Velikaya, 2015 – *Velikaya N.N.* (2015). Prichiny nakhozheniya rossiyan v srede gortsev Severo-Vostochnogo Kavkaza (pervaya polovina XIX veka) [The reasons for the presence of Russians among mountaineers of the North-Eastern Caucasus (first half of the XIX century)] // *Caucasian collection*. T.9 (41). Moscow: Russian panorama, 2015. pp.90-101 [In Russian].

Vinogradov, 2008 – *Vinogradov V.B.* (2008). Genezis feodalizma na Tsentral'nom Kavkaze [Genesis of feudalism in the Central Caucasus] // *Collection of selected articles by Vitaly Borisovich Vinogradov* (on the occasion of his 70th birthday). Armavir, 2008. Armavir. pp. 173-182 [In Russian].

Velikaya, Velikaya, 2015 – *Velikaya E.V., Velikaya N.N.* (2015). Mirnye formy integratsii Severo-Vostochnogo Kavkaza v sostav Rossiiskoi imperii (1801-1859 gg.). Monografiya/pod red. prof. S.A. Golovanovoi [Peaceful forms of integration of the North-Eastern Caucasus into the Russian Empire (1801-1859 gg.). Monograph / ed. Prof. S.A. Golovanova]. Armavir: Ed. AGPU, 2015. 252 p. [In Russian].

Danilova, 1985 – *Danilova E.N.* (1985). Abaziny (istoriko-etnograficheskoe issledovanie khozyaistva i obshchinnoi organizatsii. XIX vek) [Abazin (historical and ethnographic study of the economy and community organization, XIX century)]. Moscow: Moscow State University Press. 144 p. [In Russian].

Debu, 1829 – *Debu I.* (1829). O Kavkazskoi Lnnii i prisoedinennom k nei Chernomorskom voiske [About the Caucasian Line and the Black Sea army attached to it.]. St. Petersburg. 445 p. [In Russian].

Dudarev et al., 2014 – *Dudarev S.L., Dudarev D. S., Ktitorova O.V., Tsybul'nikova A. A.* (2014). Problemy integratsii etnicheskikh soobshchestv v sostav Rossiiskogo gosudarstva i puti ikh resheniya (na primere Severnogo Kavkaza): monografiya/ [Arm Problems of Integration of Ethnic Communities into the Russian State and the Ways to Solve them (on the Example of the North Caucasus): monograph]. Armavir: Design Studio B, 252 p. [In Russian].

Dudarev, 2016 – *Dudarev S.L.* (2016). Ob odnom primere zapadnogo vzglyada na istoriyu integratsii Severnogo Kavkaza v sostav Rossii [About one example of the Western view of the history of the integration of the North Caucasus into Russia] // *News of the scientific and pedagogical Caucasus Studies V.B. Vinogradov School*. Issue 5. Armavir, 2016. 31 p. [In Russian].

Dudarev, 2016 – *Dudarev D.* (2016). Severnyi Kavkaz glazami predstavitelei rossiiskogo obshchestva pervoi poloviny XIX v. [North Caucasus through the eyes of representatives of Russian society of the first half of the XIX century: Thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences.

Armavir. 243 p.] // URL: <https://kubsu.ru/ru/science/dissertations/d-21210103/severnnyy-kavkaz-glazami-predstaviteley-rossiyskogo-obshchestva> (circulation date is October 15, 2016)[In Russian].

[Dudarev, Dudarev, 2016](#) – *Dudarev D.S., Dudarev S.L.* (2016). Rossiiskii kapitan v plenu u chechentsev (1847-1850) [The Russian captain was captured by the Chechens (1847-1850)] // *Russian statehood in the destinies of the peoples of the Caucasus-IX*. Materials of the regional scientific-practical conference.] // Pyatigorsk, November 24-25, 2016. Pyatigorsk: PGU, 2016. pp.71-76 [In Russian].

[Dudarev, 2016](#) – *Dudarev S.L.* (2016). Pokhozheniya krest'yanki Anny Solopovoi (lyubovnaya intrizhka, zavershivshayasya plenom u gortsev) [The adventures of the peasant woman Anna Solopova (love affair, culminating in the captivity of the mountaineers)]. *Kant*. No. 4. (21). December 2016. pp.14-18 [In Russian].

[Dudarev, Dudarev, 2017](#) – *Dudarev D.S., Dudarev S.L.* (2017). «Plena u gortsev khot' i strashilsya, no v dushe zhelal ego» [“The captivity of the highlanders, though afraid, but in the soul wanted it”] // *Russian North Caucasus: socio-cultural, economic and political aspects of the history of the XVIII-early XXI century*. Reports and reports of the 20 interregional seminar of the V.B. Vinogradov Caucasus School. News of the Scientific Pedagogical V.B. Vinogradov Caucasus School. Issue. 6. Armavir. pp.36-40 [In Russian].

[Ekel'n, 2011](#) – *Ekel'n L.* (2011). Iz zapisok russkogo, byvshego v plenu u cherkesov [From the notes of the Russian, who was imprisoned by the Circassians] // *In captivity at the Highlanders*. Issue 1. Nalchik. Publishing house of M. and V. Kotlyarovs (LLC "Polygraphservice" and T ") (Peoples of the Caucasus: pages of the past), pp.15-22 [In Russian].

[Zagorskii, 2011](#) – *Zagorskii I.* (2011). Vosem' mesyatsev v plenu u gortsev [Eight months in captivity at the Highlanders] // *In captivity at the Highlanders*. Issue 6. Nalchik. - Publishing house M. and V. Kotlyarovykh (LLC "Polygraphservice" and T "). (Peoples of the Caucasus: pages of the past). pp.3-24 [In Russian].

[Inozemtseva, 2014](#) – *Inozemtseva E.I.* (2014). Institut rabstva v feodal'nom Dagestane. Ocherki istorii [Institute of slavery in feudal Dagestan. Essays on history]. Makhachkala: IEAE DSC RAS, ALEF. 298 p. [In Russian].

[Istoriya krest'yanstva, 1985](#) – *Istoriya krest'yanstva v Evrope. Epokha feodalizma (1985)* [History of the peasantry in Europe. The Age of Feudalism]. Vol.1. Formation of the feudal-dependent peasantry. M.: Science. 607 p. [In Russian].

[Kavkazskii ofitser, 2011](#) – *Kavkazskii ofitser. V plenu u shapsugov (2011)* [The Caucasian officer. In captivity with the Shapsugs] // *In captivity at the Highlanders*. Issue 2. Nalchik: Publisher M. and V. Kotlyarovs (LLC "Polygraphservice and T"). pp.24-45 [In Russian].

[Karlhof, 2011](#) – *Karlhof N.I.* (2011). O politicheskom ustroistve cherkesskikh plemen, naselyayushchikh severo-vostochnyi bereg Chernogo morya. [On the political structure of the Circassian tribes inhabiting the north-eastern coast of the Black Sea]. Nalchik: LLC "Polygraphservice and T". 32 p. [In Russian].

[Klaprot, 2008](#) – *Klaprot Yu.* (2008). Opisanie poezdok po Kavkazu i Gruzii v 1807 i 1808 godakh po prikazaniyu russkogo pravitel'stva Yuliusom fon Klaprotom, pridvornym sovetnikom Ego Velichestva, imperatora Rossii, chlenom Akademii Sankt-Peterburga i t.d. [Description of trips to the Caucasus and Georgia in 1807 and 1808 at the behest of the Russian government by Julius von Klaproth, court adviser to His Majesty the Emperor of Russia, member of the Academy of St. Petersburg, etc.]. Nalchik: El-Fa Publishing Center. 317 p. [In Russian].

[Klinger, 2011](#) – *Klinger I.* (2011). Dva s polovinoi goda v plenu u chechentsev (1847-1850) [Two and a half years in captivity among the Chechens (1847-1850)] // *In captivity at the Highlanders*. Issue 1. Nalchik. Publishing house of M. and V. Kotlyarovs (LLC "Polygraphservice" and T") (Peoples of the Caucasus: pages of the past), pp.23-51 [In Russian].

[Klychnikov, 2005](#) – *Klychnikov Yu.Yu.* (2005). «Khishchnichestvo» i «plenoprodavstvo» na Severnom Kavkaze ["Predatoria" and "plenoprodavstvo" in the North Caucasus] // *History and culture of the peoples of the North Caucasus*. Collection of scientific papers. Issue 3. Pyatigorsk, 2005. pp.46-68 [In Russian].

[Klychnikov, 2010](#) – *Klychnikov Yu.Yu.* (2010). Zhertva gorskogo «khishchnichestva» (na primere sud'by chinovnika Iosifa Podgornogo) [The victim of the mountain "predation" (on the example of the fate of the official Joseph Podgorny)] // *Russian and foreign history: theory*

problems and research practices. Scholarly notes. Issue.XV / Ed. V.P. Ermakova. Pyatigorsk: PGLU. pp. 121-126 [In Russian].

Klychnikov, Tsybul'nikova, 2011 – *Klychnikov Yu.Yu., Tsybul'nikova A.A. (2011). «Tak buinuyu vol'nost' zakony tesnyat...»: bor'ba rossiiskoi gosudarstvennosti s khishchnichestvom na Severnom Kavkaze (istoricheskie ocherki) [So violent freedom of laws are being squeezed ...": the struggle of Russian statehood with predation in the North Caucasus (historical essays)] / Ed. And with the pref. V.B. Vinogradov. Pyatigorsk: RIA KMV, 256 p. [In Russian].*

Kofanov, 2011 – *Kofanov M. (2011). V plenu u gortsev v 1830 i 1831 gg. [In captivity in the highlanders in 1830 and 1831 gg.] // In the captivity of the mountaineers. Issue 1. Nalchik: Publisher M. and V. Kotlyarovykh (LLC "Polygraphservice and T"), pp.3-10 [In Russian].*

Lapinskii, 1995 – *Lapinskii T. (Teffik-bei) (1995). Gortsy Severnogo Kavkaza i ikh osvoboditel'naya bor'ba protiv russkikh. Opisanie ochevidtisa Teofila Lapinskogo (Teffik-beya), polkovnika i komandira pol'skogo otryada v strane nezavisimykh kavkaztsev [Highlanders of the North Caucasus and their liberation struggle against the Russians. Description of eyewitness Theophil Lapinsky (Teffik-bey), colonel and commander of the Polish detachment in the country of independent Caucasians]. Nal'chik: El'-Fa. 463 p. [In Russian].*

Longvort, 2002 – *Longworth J.A. (2002). God sredi cherkesov [A year among the Circassians]. In two volumes. London, 1840. Nal'chik: El'-Fa. 541 p. [In Russian].*

Mamakaev, 1962 – *Mamakaev M.A. (1962). Chechenskii teip (rod) i protsess ego razlozheniya [The Chechen teip (genus) and the process of its decomposition] . Grozny: The Chechen-Ingush Book Publishing House. 47 p. [In Russian].*

Novikova-Zarina, 2011 – *Novikova-Zarina E. (2011). Odinnadtsat' mesyatsev v plenu u cherkesov [Eleven months in captivity with the Circassians] // In captivity at the Highlanders. Issue 3. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarovs (LLC "Polygraphservice and T"). pp.32-91 [In Russian].*

PSZRI, 1855 – *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie vtoroe (1835). T.10. Otdelenie 1. № 8138. 17 maya 1835 g. «Ob otnosheniyakh Kavkazskikh Yasyrei ili kholopov k ikh vladel'tsam» [Complete collection of laws of the Russian Empire. The second meeting. T.10. Branch 1. № 8138. May 17, 1835 "On the relations of the Caucasian Yasers or serfs to their owners"]. p.421 [In Russian].*

Robakidze, 1988 – *Robakidze A.I. (1988). Nekotorye cherty gorskogo feodalizma na Kavkaze [Some features of mountain feudalism in the Caucasus] // Development of feudal relations among the peoples of the North Caucasus. Makhachkala: Dag.filial of the Academy of Sciences of the USSR, Institute of History, Language and Literature. G. Tsadasi, pp. 6-20 [In Russian].*

Savinov, 2011 – *Savinov V. (2011). Tri mesyatsa v plenu u gortsev [Three months in captivity at the Highlanders] // In captivity at the Highlanders. Issue 2. Nalchik: Publisher M. and V. Kotlyarovs (OOO "Polygraphservice and T"). pp. 3-23 [In Russian].*

Spenser, 1994 – *Spenser E. (1994). Puteshestviya v Cherkesiyu [Travel to Circassia]. Maikop: RIPO «Alygeya». 153 p. [In Russian].*

SSKG, 1897 – *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh (1897). [Collection of information about the Caucasian mountaineers]. Otd. 2. 35 [In Russian].*

Stal', 2011 – *Stal' K.F. (2011). Etnograficheskie ocherk cherkesskogo naroda [Ethnographic essay of the Circassian people] // Caucasus: tribes, language, customs. Nalchik: OOO "Polygraphservice and T", 2011. Issue VIII. pp.81-144 [In Russian].*

Tornau, 2000 – *Tornau F.F. (2000). Vospominaniya kavkazskogo ofitsera [Memoirs of a Caucasian officer]. M.: Airo-XX. 368 p. [In Russian].*

Fonvil', 2010 – *Fonvil' A. (2010). Poslednii god voyny Cherkessii za nezavisimost'. 1863-1864 gg. [The last year of the war of Cherkessia for independence. 1863-1864 years]. Nalchik: Publishing house of M. and V. Kotlyarov/ 52 p. [In Russian].*

Khodarkovskii, 2016 – *Khodarkovsky M. (2016). Gor'kii vybor: vernost' i predatel'stvo v epokhu rossiiskogo zavoevaniya Severnogo Kavkaza [The Bitter Choice: Fidelity and Betrayal in the Age of the Russian Conquest of the North Caucasus]. Moscow: New Literature Review, 2016. 232 p. [In Russian].*

Tsybul'nikova, 2012 – *Tsybul'nikova A.A. (2012). Kazachki Kubani v kontse XVIII – seredine XIX veka (Kazachki (Cossack women) of Kuban at the end of the XVIII - the middle of the XIX century). Armavir. 226 p. [In Russian].*

[Tsybul'nikova, Khludova, 2016](#) – *Tsybul'nikova A.A., Khludova L.N.* (2016). Torgovlya nevol'nitsami na Chernomorskom poberezh'e Severo-Zapadnogo Kavkaza v zhivopisnykh i pis'mennykh istochnikakh XIX v. [Trade of slaves on the Black Sea coast of the North-Western Caucasus in picturesque and written sources of the XIX century] // <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovlya-nevolnitsami-na-chernomorskom-poberezhie-severo-zapadnogo-kavkaza-v-zhivopisnyh-i-pismennykh-istochnikah-xix-v> (data obrashcheniya: 11.06.17) [In Russian].

[Chekmenev, 2007](#) – *Chekmenev S.A.* (2007). Iz istorii pereseleniya gortsev v Turtsiyu [From the history of the migration of the mountaineers to Turkey] // *History and culture of the peoples of the North Caucasus*. Collection of scientific papers. Issue 7. Pyatigorsk. pp. 67-81 [In Russian].

[Shidlovskii, 1843](#) – *Shidlovskii Yu.* (1843). Zapiski o Kizlyare [Notes on Kizlyar] // *Journal of the Ministry of Foreign Affairs*. St. Petersburg, 1843, part 4, 11-208 [In Russian].

УДК 9 (С16)

Дискуссионные вопросы функционирования некоторых форм личной зависимости у горцев Северного Кавказа в первой половине XIX в.

Сергей Л. Дударев ^{а,*}, Дмитрий С. Дударев ^а

^а Армавирский государственный педагогический университет, Российская Федерация

Аннотация. Широко известным и историческим явлением на Северном Кавказе первой половины XIX в. был захват людей в плен и последующая продажа их на рынки Востока, либо в пределах региона. Этот феномен не получил у исследователей устойчивого обозначения: его называют работорговлей, пленопродавством, «хищничеством» и т.п. Задачей данного исследования является выяснение сущности термина «ясырь» и рамок его функционирования у северокавказцев, в том числе, применительно к статусу тех, кого принято называть «кавказские пленники», т.е. пленных россиян, оказавшихся захваченными горцами во время их набеговых акций и т.п. Авторы статьи приходят к утверждению, что указанный термин, в принципе, покрывавший собой и российских пленников, был распространен на всем Северном Кавказе, но был наиболее укоренен в его северо-восточной части. На западе же региона он известен в единичных случаях. Посещавшие территорию Адыгеи иностранцы (Э. Спенсер, Дж. Белл, Дж. А. Лонгворт, Т. Лапинский и др.), сумевшие хорошо познакомиться с социальным бытом местного населения, с указанным термином не сталкивались. Авторы статьи полагают, что сегодня нельзя однозначно использовать термины «рабство» и «рабовладение» применительно к ситуации первой половины XIX в. в горской среде, в том числе в отношении российских пленников: рабовладение имело место в регионе не в качестве формации, но как уклад, одно из возможных названий которого – пленовладельческий. Статус пленных россиян наиболее близок к термину «ясырь». Они не были в строгом смысле рабами и являлись лицами с неустойчивым статусом. Российские пленники, ожидавшие выкупа/обмена, в этом временном состоянии приобретали иногда «ипостась» пленника-гостя, либо «младшего члена семьи». Если выкуп/обмен не удавался, пленники превращались в средство обмена, своеобразную «валюту» в условиях отсутствия у горцев развитого денежного обращения и доминирования обмена продуктами и товарами. Серьезной роли в производстве пленные россияне не играли.

Ключевые слова: работорговля, пленопродавство, пленовладение, лай, ясырь, аболиционизм, мухаджиры.

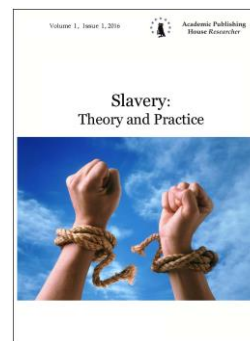
* Корреспондирующий автор
Адрес электронный почты: dudarev51@mail.ru (С.Л. Дударев)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2017, 2(1): 31-41

DOI: 10.13187/slave.2017.1.31

www.ejournal43.com

UDC 94(470.67)

To the Issue of the Concepts and Terms of the Slavery Institution in the Late Medieval Dagestan

Elena I. Inozemtseva ^{a, *}^a Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The author tried to give the most complete idea of the social slavery institution among the Dagestan peoples of late Middle Ages and revealed the meaning of socionyms in their languages and languages of the neighboring Caucasus peoples and there are the content of the term called "slave" and related concepts with it in modern Russian historiography. The author relied on the research of linguists in the field of social terminology in the languages of the Dagestan peoples and do not claim to research completely. It is underlined that we must be careful to the facts of existence of some of them on the basis of distorted or borrowed words so the same foreign language is not the same in all Dagestan languages and has the same refraction for historical and etymological analysis of social terms.

Keywords: Dagestan, later Middle Ages, slave, slavery institute, method of terminological analysis, slave, yasir, lag, caravash, cossack, kul, azat, abrek, riders, plenoprodavstvo, lekianoba, mekonoproba, apparecoba, slave trade.

1. Введение

Рабство в течение тысячелетий прослеживается в истории практически всех обществ, сопровождая все три великие эпохи цивилизации – Древность, Средние века и Новое время. Рабство как форма эксплуатации, пусть даже в пережиточных формах, благополучно просуществовало в ряде стран Востока вплоть до XX века, оказывая влияние на социальные структуры и общественное сознание.

Рабство существовало тысячелетия, а как социальное явление изучено пока недостаточно.

Дать научное объяснение понятия рабства, которое бы учитывало все разнообразие положения рабов в разное время и в различных регионах очень трудно. На наш взгляд стоит согласиться с точкой зрения Дж. Ингрема, согласно которой «главная особенность рабства заключается в том, что господин владеет личностью своего раба, хотя права, вытекающие из такого владения, могут подвергаться разнообразнейшим ограничениям».

* Corresponding author

E-mail addresses: ljuma78@mail.ru (E.I. Inozemtseva)

2. Материалы и методы

2.1. Материалами послужили отечественные и зарубежные исследования как авторов нового времени, так и кавказоведов новейшего времени.

Одним из первых обобщающих трудов по истории рабства в Древности, Средние века и в Новое время и является исследование известного ирландского экономиста и историка экономических учений Джона Ингрэма, посвященного истории рабства.

Среди современных отечественных кавказоведов необходимо выделить труды Х.-М. Хашаева, Р.М. Магомедова, С.Ш. Гаджиевой, А.Р. Шихсаидова, Х.Х. Рамазанова, Б.Г. Алиева.

Наличие рабства в средневековье на Северном Кавказе, в Дагестане в частности, фиксируется фактическим материалом, литературными и архивными источниками, актовыми материалами, памятниками обычного права. О бесспорности факта существования в регионе этой категории лично зависимого крестьянства свидетельствует и наличие в языках всех местных народов социального термина, несущего в себе содержание понятия «раб».

2.2. При решении заявленной автором проблемы применялись общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа.

Метод терминологического анализа был применен для раскрытия содержания социальных терминов «раб» «невольник», «ясырь», «лаг», «караваш» и др. в источниках XV–XIX вв., поскольку от того или иного истолкования их социального содержания зависят выводы исследования.

Автор широко использовал аналогии, а также соответствующий изучаемой проблеме материал не только по сопредельным народам Кавказа, но и Востока и Европы.

3. Обсуждение и результаты

Для исторической науки интерес представляет изучение социальных терминов, позволяющих определить место и роль их носителей в социальной организации.

Еще античными юристами было дано довольно четкое определение понятия «раб»: «тот, право на которого принадлежит господину, называется рабом, а тот, право на которого не принадлежит его господину, не называется рабом». По мнению отечественных историографов, раб – это человек, который является собственностью другого лица, или группы лиц, или государства. Во многих случаях раба трудно отличить от крепостного, поскольку два основных признака рабского и крепостного состояния, а именно то, что это люди, являющиеся собственностью другого человека, или группы людей или государства, люди утратившие право собственности на свою личность, «право распоряжаться собою в пределах действующих в обществе правовых установлений, по своему усмотрению и в своем интересе», люди, подвергающиеся эксплуатации путем внеэкономического принуждения – признаки, характерные как для раба, так и для крепостного. Разделение рабов и крепостных по их отношению к средствам производства (раб лишен их полностью, а крепостные лишь частично) не является надежным критерием, во всяком случае, для стран Востока, где нередко рабы имели и семью и собственность (Рабство в странах Востока, 1986: 5).

Древнегреческие философы и римские ученые определяли рабство как состояние полной зависимости. Так, по словам Аристотеля (384–322 гг. до н.э.) рабы были «одушевленным орудием». Римский ученый Теренций Варрон (116–27 гг. до н.э.) называл рабов «говорящим орудием». Это мнение вошло в римское право и стало определением так называемого «классического рабства», которое и оказало влияние на представления о рабстве вообще. Российские исследователи также определяют рабство как форму эксплуатации, при которой раб наряду с орудиями производства является собственностью своего господина (Кареев, б.г.: 286; Козлов, 1975: 947). А.П. Новосельцев, имея в виду отечественную историческую науку в целом, писал, что в ней господствует представление о рабстве, «основанное на античном, прежде всего римском, рабовладельческом праве, и, когда ученые подходили с ним к странам внеримского мира, оно оказывалось недостаточным... По-видимому, абстрагироваться от правового аспекта рабства невозможно, хотя одновременно необходимо учитывать и реальное положение различных лиц, покрываемых рабскими терминами, которые, как выясняется на деле, имели очень разный

смысл...» (Новосельцев, 1980: 85). Поэтому очень трудно дать научное определение рабства, которое учитывало бы все разнообразие положения рабов в разное время.

Согласно мнению английского исследователя Дж.К. Ингрема, главная особенность рабства заключается в том, что «господин владеет личностью своего раба, хотя права, вытекающие из такого владения, могут подвергаться разнообразнейшим ограничениям» (Инграм, 2011: 270).

Он же определил критерий различия рабства и крепостного права: «переход от рабства к крепостному праву... начинается с той минуты, когда господин ... лишается своей собственности, олицетворяемой личностью раба, и сохраняет право только на его труд и услуги, или на известную часть этих услуг» (Инграм, 2011: 270).

В Дагестане сложилась многообразная социальная терминология, отражавшая имущественное и правовое положение различных слоев населения. Феодалный Дагестан имел довольно пеструю политическую структуру, а его общество – столь же пеструю социальную стратификацию. «Разница в темпах общественного развития разных частей Дагестана при их тесной локальной близости является одной из особенностей его истории. Это явление прослеживается и на всем протяжении феодальной эпохи», – замечал профессор Р.М. Магомедов (Магомедов, 1980: 41). Народы Дагестана в течение многих столетий имели более или менее тесные контакты с населением сопредельных регионов Северного Кавказа, Закавказья, а также Передней Азии, Ближнего Востока. Эти контакты, естественно, нашли свое соответствующее отражение в лексике, в том числе и в социальной терминологии языков Дагестана.

Вопросы становления социальных терминов, их фонетико-семантических вариантов имеют большое значение не только для языковедческой, но и для исторической науки. Если лингвистов интересует происхождение термина, его лексический статус, то историка, прежде всего, занимает вопрос, как и при каких обстоятельствах данная лексема оказалась в данной социальной среде, как и почему она приобрела конкретный, присущий данной среде социальный смысл и при каких обстоятельствах ее значение изменилось (Новосельцев, 1980: 54).

Необходимо учитывать и тот факт, что почти все документы по истории Дагестана, за редким исключением, написаны на иностранных языках – арабском, персидском, армянском, грузинском, а также русском. И, как справедливо подчеркивает дагестанский ученый-языковед Н.С. Джидалаев, это «создает известные трудности в практике дагестанской историографии, в правильном и точном понимании тех или иных явлений, исторических категорий, в точной характеристике социальных институтов, должностей, вообще социально-политической структуры» (Джидалаев, 1989: 9). Дело в том, что как бы ни был составлен иностранный источник, он все же написан автором, смотрящим глазами человека другой среды. Иноязычный автор, как правило, пользуется понятиями и терминами своего общества и языка, которые лишь приблизительно фиксируют и отражают чуждые ему явления (Новосельцев и др., 1972: 7). Поэтому-то «...историческая наука вступает на твердую почву с того момента, когда она начинает располагать документами, говорящими на языке данного народа» (Инграм, 2011: 12).

Таким образом, при историко-этимологическом анализе социальных терминов требуется комплексный подход с учетом требований методики лингвистического и историографического анализа, при котором было бы проявлено максимально бережное отношение к фактам языка и социальной истории, особенно в условиях дагестанской действительности, с ее своеобразием и специфичностью.

В условиях Дагестана, когда абсолютное большинство социально-политических терминов, принятых в научном обиходе и вошедших в литературные языки, являются иноязычными, на передний план выходит необходимость внимательного отношения к некоторым терминам, образованным на базе искаженных или заимствованных слов. Как пишет дагестанский языковед Н.С. Джидалаев, следует иметь в виду, что одно и то же иноязычное слово не во всех дагестанских языках получило одинаковое терминологическое преломление. Например, следуя наблюдениям языковедов, тюркский по происхождению термин «казак» в различных регионах Дагестана употребляется в разных значениях. В лакском и даргинском языках «къзазахъ» – «слуга», «батрак», «работник», в этом же значении употребляется и в табасаранском «гъязгъ». Но в аварском языке «хъзазахъ» и

«батрак», и «пленный раб». В этой связи любопытно и весьма характерно то, что в бежтинском языке «хъзазахъ» – этноним «грузин», генезис которого нетрудно понять: все пленные, превращенные в рабов у бежтинцев, видимо, были из сопредельной Грузии¹. В кумыкском языке «къзазахъ» – свободный человек, служивший за плату князю или узденю (Гаджиева, 2000: 210). Иногда в «къзазахъи» попадали и потомки разорившихся первостепенных узденей. Но в XIX в. термин «къзазахъ» получает новое содержание: «батрак» (Гаджиева 2000, 211), не имеющий своей земли и хозяйства, работающий на сельских богатеях. По данным профессора С.Ш. Гаджиевой, казаки делились на две группы: «къанлы къзазахъ» и «тургъак къзазахъ». В то время как первые (кровники) находились в особенно тяжелых условиях, вторые могли выйти в нукеры*, получить от владельца землю, имущество, стать сборщиком податей и т.п. (Гаджиева, 2000: 158).

«Косаги» в осетинском языке – рабы. По данным Г.А. Кокиева косаги находились на самой низкой ступени социальной лестницы.

Если следовать словарной статье «казак» «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, то древнерусское «козак» – работник, батрак заимствовано из тур., крым. – тат., казах, кирг., тат., чагат. «kazak» «свободный независимый человек, искатель приключений, бродяга» (Фасмер, 1967: 158).

Термин «кул» (къул), получивший на Кавказе широкое распространение, несущий в себе социальное содержание понятия раб, также заимствован из тюркского. Производные от «къул» (раб, рабский) – «къул елевчу» (рабовладелец); «къул сатывчу», «къул-сахиб» (работорговец); «къуллук» (рабство, кабала); «къул къажар» – раб-перс. От «къараваш» (рабыня) – «къаравашлык» – положение рабыни (Кумыкско-русский словарь, 1997). С.Ш. Гаджиева, ссылаясь на источник (Освобождение зависимых сословий, 1868: 38), писала следующее: «раб – къул», а рабыня – «къарабаш». На официальном языке они назывались безобрядными, безадатными холопами (Гаджиева, 2000: 202), т.е. не защищенными положениями адата – обычного права.

Т.Г. Таймасханова обращала внимание на следующее: «... в каждом кумыкском населенном пункте тухумное деление населения было обязательным... Как правило, все названия тухумов* имеют аффикс множественного числа, т.е. это слово передает понятие множества людей, целого тухума: бийлер (бий+лер) – «князья»..., къуллар (къул+лар) «рабы», «тухум рабов», у южных кумыков их еще называют «асилсизлар» (асилсиз+лар) – «неблагородные» ..., в селении Ишкарты их называют «чочгъалар» – «свиньи», а у северных кумыков – «эшек тухум» – «тухум ишаков». Здесь же этот автор приводит следующие микроэтнонимы: «Къуллараул», т.е. «къуллар» – «рабы»*, «слуги»+«аул» – «квартал». «Ачаул» – т.е. «ач» – «голодный»+«аул» – «квартал» – «квартал голодных» – название квартала в сел. Бойнак. «Къуллани гент» – букв. «рабов село» – название пахотного участка в сел. Карабудахкент (Таймасханова, 1989: 125–126).

Что касается соционима «лаг» (лагъ), отождествляемого в Дагестане обычно с рабским сословием, то, следуя рассуждениям профессора М.А. Агларова, который опирается на мнение В.И. Абаева, термин «лаг» – «человек», «крестьянин», «раб» – представляется исконно кавказским. М.А. Агларов поддерживает точку зрения В.И. Абаева о том, что «от понятия человек до названия сословия – дистанция небольшая», считая ее этимологически правдоподобной (Агларов, 1988, 140). Эта точка зрения является на сегодняшний день общепринятой (Абдулаев, Микайлов, 1971).

Независимо от этой этимологии М.А. Агларов считает возможным предположить, что термин «лаг» вполне выводим (через чеченский «лай» – название той же зависимой категории населения) от «лаой» – термина, обозначавшего зависимое крестьянское

¹ Нам кажется небезинтересным здесь заметить, что, к примеру, английское слово «slave» (раб) употреблялось первоначально для обозначения славян, попавших в плен к германцам и обращенных в рабство. «От Эвксинского порта до Адриатики в качестве военнопленных или рабов они (т.е. славяне – Авт.) распространялись по всей стране; случай или злой умысел изменил значение национального имени, и слово slave стало обозначать – раб» (Ингрем, 2011: 7).

* «Нукер» – дружинник на службе знати, телохранитель.

* «Тухум» в Дагестане – род, союз групп населения, связанных кровным родством.

* По-видимому, сходная этимология у названия чеченского селения Кулары невдалеке от г. Грозного.

население Малой Азии (II–III вв.) и Закавказья. «Понятия, как видим, – пишет он, – близкие и по звучанию и семантически, и наконец, по положению, которое эта категория населения занимала в Дагестане и Малой Азии. Этимологию В.И. Абаева, вероятно, можно распространить и на малоазийский термин «лаой», считая его источником чеченского «лай» и дагестанского «лаг» (Агларов, 1988: 40).

В чеченском языке для обозначения пленника, оставленного для работы в хозяйстве общинника, употреблялся термин «лай», который вероятно образовался от осетинского «лæг» – «человек», что указывает на источники формирования зависимого сословия, предполагает А.И. Хасбулатов (Хасбулатов, 2001: 64). «Термин «лай», обозначающий «зависимого», «неблагородного происхождения человека», чеченцам известен давно, – замечает далее А.И. Хасбулатов, – кроме вышеприведенной нами версии о происхождении «лай» от осетинского «лæг»... есть и другая – от вайнахского «ла» – терпеть, «лай» – вытерпеть». Интересно, что древнегреческий автор Страбон, описывая кавказские народы, в частности, кавказских иберов и их соседей, приводит их зависимое сословие «лаои» (Хасбулатов, 2001: 65). Исследователь А.Б. Ранович термин «лаои» переводит как «мужики», «люди» (Ранович, 1950: 155–156). А.И. Хасбулатов допускает предположение, что между вайнахскими «лаями» и страбоновскими «лаоями» сходство имеется не только в созвучии, в произношении, но и в социально-правовом содержании (Хасбулатов, 2001: 66). У чеченцев назвать человека «лай» считалось (и считается до сих пор) оскорбительным.

Раб – пленный чужеземец и раб – соплеменник могли различаться терминологически. Если прав И.Я. Фроянов, то так было, например, в Киевской Руси, где рабы терминологически различались по источнику их закабаления, а именно: рабы из числа пленников именовались челядью, а рабы из местного населения именовались холопами (Фроянов, 1965: 86).

Как отмечает А.И. Робакидзе, практически на всех языках народов Кавказа терминологически были четко разграничены понятия, обозначающие пленников вообще и пленника, оставленного для работы в хозяйстве общинника, в частности. Для обозначения пленника вообще в большинстве языков использовался, по данным А.И. Робакидзе, тюркский термин «ясыр, есир (йийсар)»; для пленника, оставленного для работы в хозяйстве общинника, употреблялся термин «лай» (Робакидзе, 1978: 9).

В документах XVIII в. прослеживается четкое разделение рабов у кумыков на две группы: «ясырей» и «кулов» (дворовых чагар русских источников). «Дворовые чагары» (чагар-кул, чагар-караваш) упоминаются в русских источниках еще и как «природные» или «домородные» холопы. Дворовые чагары были связаны со своими хозяевами тесными узами в течение ряда поколений. Ясырями же называли пленных, захваченных во время набегов, т.е. ясыри являлись рабами в первом поколении. У кумыков пленник-«есир» (есир тышген адам), пленница, судя по данным «Русско-кумыкского словаря», также «есир» (есирликге тышген къатынгиши). В аварском языке пленник – «ясир», «асир»; в даргинском – пленник – «ясир» (ясирдешлизивси), пленница – «ясир хьунул адам», пленение – «ясируцни», пленить – «ясируцес». В каратинском языке – пленник(ца) – «асир»; в лакском – «ясир» (ясир хъусса, ясирнуагъсса); в табасаранском – «йисир» (йисирвал ахънайн); в лезгинском – «есир» (есирвиле гьат) (Русско-кумыкский словарь, 1960; Русско-аварский словарь, 2003; Русско-даргинский словарь, 1950; Каратинско-русский словарь, 2001; Русско-лакский словарь, 1953; Русско-табасаранский словарь, 1988). Т.е. здесь наблюдаются различные вариации одного и того же термина, восходящего к арабскому «асирун». Ясыри большей частью предполагались для продажи и лишь некоторые из них оставались хозяевами у себя в хозяйстве.

Для сравнения: ясырями в Чечне могли быть чеченцы и ингуши, захваченные враждовавшими между собой обществами. Ясырей можно было продать, подарить, но убийство их запрещалось общественным мнением. Если пленный верно отслужил своему хозяину, по истечении определенного времени последний мог наделить его землей с выплатой натуральной ренты. Тем самым ясырь приобретал право построить собственный дом и обзавестись семьей. Потомство его именовалось «есар бераш», т.е. дети ясырей; оно всегда было в долгу перед семьей хозяина и вносило подать за пользование землей, отправляя и личные повинности (Хасбулатов, 2001: 64).

Разные названия для раба мужчины и рабыни были характерны для многих народов. Как указывалось выше, у кумыков «кзул» – раб, «къараваш» (къарабаш) – рабыня. В даргинском языке раб – «лагъ», рабыня – от тюркск. «къараваш», но и производный термин от «лагъ» – «лагъ хьунул». В лакском языке раб – «лагъ», рабыня – от тюркск. «караваш», но и от местного – «ссурмухъхъ», а также производное от термина «лагъ» – «лагъшареса». В лезгинском языке раб – «лукI», рабыня – «къаравуш» (дишегли лукI); в табасаранском – раб – «лукI», рабыня (служанка) – «гъараваш»; у чеченцев «Гарбаш» – рабыня, «ялхо» – слуга, «лай» – раб. У кабардинцев «унаут» – раб (безобрядный холоп – русск.), «михифатц» – женщина-рабыня, которая входила в приданное дочери князя и т.д. (Хасбулатов, 2001: 65, 66; История Кабардино-Балкарии, 2005: 212).

Нельзя обойти вниманием и термины, существовавшие в дагестанском обществе, несущие в себе социальное содержание, характеризовавшее категорию зависимого крестьянства, получившего освобождение от рабской зависимости, а именно:

«Азат (азат – уздень)» – вольноотпущенник, бывший раб, получивший свободу «за деньги или при каком-нибудь условии», т.е. отпущенный феодалом добровольно по «назру»* за верную службу (Гаджиева, 2000: 112). Причем, освободившиеся по доброй воле феодала или выкупившись за деньги, «азаты» не порывали со своим хозяином, сохраняя отношения подчиненности к его семье и в большинстве своем селились поблизости, в знак благодарности оказывая ему свои услуги. «Азаты» чаще всего выбивались в люди, и дети их уже пытались породниться с узденями*.

«Лаг-тархан» (тархан гъарурал, тархъанта-ралал, тархъан гъарулал, тархъан) – вольноотпущенник в Аварии. Данная категория населения сажалась на землю, которую они могли иметь в полной собственности, выступали в походы наравне с узденями, имели семью, т.е. становились полноправными членами сельской общины, хотя в некоторых обществах их лишали права совладательства территорией. Наблюдается немало примеров того, как наиболее предприимчивые из сословия «лагов» своим богатством, в силу особых заслуг перед общиной, доблести или религиозности становились влиятельной силой в общине. Лаг-тархан иногда сами становились владельцами рабов. В этом случае эта последняя категория, по свидетельству профессора М.А. Агларова была наиболее приниженной и называлась «хухъул» («куласул»+«кул») раб раба. Однако этот разряд рабов различался лишь при брачном выборе, будучи уравненными с лагами в экономической и правовой жизни (Агларов, 1988: 143).

По данным Х.-М. Хашаева, в четырех селениях Гидатлинского вольного общества (Тидиб, Хотода, Тлях и Гинта) бывшие рабы именовались «нахъателал» (Феодальные отношения в Дагестане, 1969: 142), что буквально означает «стоящие в последних рядах» (Агларов, 1988: 142).

Формы и методы закабаления были различны, что и предопределило существование следующих терминов:

«кабальное (долговое) рабство»; «кабальный раб» – должник или недоимщик; уголовное рабство – «канлы» (кровники), а также воров (Inozemtseva, 2010).

В т.н. «вольных обществах» Дагестана долговое рабство не было и не могло быть, так как отдельное физическое лицо не являлось юридическим и находилось под опекой своего тухума, а через него и общины в целом. Общины и их союзы при этом бдительно следили за сохранением свободного статуса своих общинников, что нашло отражение в правовых нормах, как союзов сельских обществ, так и феодальных владений (Гаджиев, 2001: 300).

Аварский социальный термин «апараг», мн. число «апарагаби» восходит к перс. «апарак» (абрек) – «бродяга, грабитель». Из персидского через тюркский еще в древности он попал в кавказские языки. В некоторых из них, как например, в аварском, оно сохранило свою изначальную форму. В нагорном Дагестане и Чечне XVI–XVIII веков «апарагами» называли свободных переселенцев, занимавших в сельской общине промежуточное положение между полноправными общинниками и рабами. Аварская поговорка гласит: «Дом пришельца на краю селения» (Апарагасул рукъ росо рагиалда бутеб буго). Среди апарагов было немало кровников, бежавших из родных мест из-за совершенного ими

* «Назру» – обет.

* «Уздень» – лично свободный крестьянин.

убийства. Дагестанские апарачи были надежно защищены от преследований кровников общиной и тухумом своих хозяев-кунаков, давших им кров на чужбине (Бобровников, 2000, 19–46).

В русских архивных документах, а также в отечественной историографии как дореволюционной, так и современной, существует ряд терминов, определявших или связанных с историческими фактами пленения и торговли пленниками, исходившими от горцев Северного Кавказа, а именно:

- 1) наездничество, набеговый промысел, хищничество, хищнические набеги;
- 2) набезчики, людокрады;
- 3) система северокавказского пленопродавства, пленопродавство.

Со своей стороны, на Кавказе, в частности в Грузии, существовали термины, несущие в себе такие же понятия:

1) «Лекианоба» (от «леки», т.е. горцы Дагестана, буквально: «лезгинщина») – набеги феодальных дружин горцев Дагестана на сопредельные территории Грузии с целью захвата пленных и трофеев.

2) «Меконроба» – набеги горцев-тушин на земли Дагестана и сопредельные территории Грузии с теми же целями.

3) «Аппарекоба» – такие же набеги горцев-хевсуров.

Что же касается понятия «работорговля» (торговля ясырями, торговля людьми), употребляемого в отечественной и вообще в историографии рабства, то, следует заметить, что в дореволюционной литературе использовался не совсем благозвучный, но точно и ёмко отражающий суть этого явления термин «пленопродавство». Сегодня в кавказоведении вновь появляется этот термин. Так А.А. Цыбульникова считает, что «назревшим стало внедрение термина «пленнопродавство», куда более точно обозначающего глубинную суть такого явления, как торговля людьми на Кавказе, нежели слишком широкий и неточный для данного региона термин «работорговля». Действительно, преобладающая часть «живого товара», продаваемая горцами внутри региона или за его пределы, являлись пленниками, а не потомственными или долговыми рабами» (Цыбульникова, 2008: 78)*.

Да, действительно, в большинстве своем «живой товар» на Кавказе был представлен ясырями, т.е. пленниками, в основном христианского вероисповедания. Это один из аргументов, позволивший нам использовать привычный в отечественной (и не только) историографии рабства термин «работорговля».

В этой же связи можно отметить, что в международном праве статья 7 Дополнительной конвенции ООН об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 г., по существу повторяя определение понятия «торговля невольниками», которое содержалось в п.2 ст. 1 Конвенции ООН относительно рабства от 25 сентября 1926 г. относит к работорговле любые действия:

- 1) связанные с захватом, приобретением какого-либо лица или с распоряжением им с целью обращения его в рабство;
- 2) связанные с приобретением раба с целью его продажи или обмена;
- 3) по продаже или обмену лица, приобретенного с целью продажи или обмена;
- 4) по торговле или перевозке рабов какими бы то ни было транспортными средствами (Мизулина, 2006: 92).

Таким образом... под понятие «работорговля» попадают любые сделки, совершаемые в целях эксплуатации (обращение в рабство) или корысти (продажа или обмен). При этом четко различаются действия, связанные с обращением человека в рабство, которые совершаются в отношении свободного человека (не являющегося рабом), и действия, связанные с торговлей (продажей, обменом, приобретением), которые совершаются в отношении, как свободного человека, так и раба, с целью продажи или обмена.

Понятия «рабство», «работорговля» появились в международном праве в то время, когда начался всемирный процесс борьбы за их запрещение (XIX в.), т.е. когда эти явления существовали в различных странах легально, в силу закона или обычая. Работорговцу не было необходимости скрывать свои действия. Законность являлась обязательным

* В.Б. Виноградов использовал также термин «пленовладение» (Виноградов, 2008: 173-182).

признаком рабства и работорговли, если предметом сделки являлся раб, т.е. человек, который априори, в силу своего социального статуса, предназначался для эксплуатации.

Рабство и работорговля в настоящее время юридически, т.е. легально, не существуют, они запрещены международным правом. Причем международно-правовые акты указывают на допустимость широкого понимания понятия рабства (Мизулина, 2006: 85–97). Запрет одинаково распространяется на все виды как рабства, так и положений, сходных с рабством и институтов и обычаев, схожих с рабством. Однако фактически и рабство, и работорговля продолжают существовать, но уже в скрытых, преступных формах. Т.е. все еще остается актуальным и у всех на слуху и понятие «рабство», и понятие «работорговля».

4. Заключение

Подводя итог вышеприведенного материала, следует заметить, что пестрая картина социальной структуры феодального Дагестана предопределяла и такую же сложную социальную терминологию даже одного, отдельно взятого социального института, каким является институт рабства в позднесредневековом Дагестане, которая красноречиво отражает имущественное и правовое положение личностнозависимой категории крестьянства. Предпринятый нами выше поиск был задуман постольку, поскольку от того или иного истолкования социального термина зависят выводы как непосредственно исследователя, так и заинтересованного читателя.

С другой стороны, большое разнообразие терминов, характеризующих изучаемый нами социальный институт, не оставляет сомнений в том, что он существовал в феодальном обществе Дагестана, составляя характерное своеобразие социального развития региона, будучи в то же время одной из вариаций базовой модели рабства на Северном Кавказе, а также в целом в странах Востока.

Литература

Агларов, 1988 – Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. (Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса). М.: Наука, 1988. 243 с.

Абдуллаев, Микаилов, 1971 – Абдуллаев И.Х., Микаилов К.Ш. К истории дагестанских этнонимов «лезг» и «лак» // *Этнография имен*. М., 1971. С.13-27.

Бобровников, 2000 – Бобровников В. Абреки и государство. Культура насилия на Кавказе // *Вестник Евразии (Acta Eurasica): Независимый ежеквартальный научный журнал* / Под ред. С.А. Панарина. М., 2000. 1(8). С.19-46.

Виноградов, 2008 – Виноградов В.Б. Генезис феодализма на Центральном Кавказе // *Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения)*. Армавир. С. 173-182.

Гаджиев, 2001 – Гаджиев Т.В. Государство, общество и право в Дагестане (до второй четверти XIX в.): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. 443 с.

Гаджиева, 2000 – Гаджиева С.Ш. Кумыки: Историческое прошлое, культура, быт. Кн. 1. Махачкала, 2000. 352 с.

Джидалаев, 1989 – Джидалаев Н.С. Предисловие // *Социальная терминология в языках Дагестана: Сб. статей*. Махачкала: ИИЯЛ ДФАН СССР, 1989. С. 3–13.

Ингрэм, 2011 – Ингрэм Дж. История рабства от древнейших до новых времен / Перевод с англ. З.Н. Журавской. Издание второе. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 336 с.

История Кабардино-Балкарии, 2005 – *История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокова: Сб. статей и документов / Выявление, археография, составление, вступит. статья Г.Х. Мамбетова*. Нальчик: «Эль-Фа», 2005. 904 с.

Каратинско-русский словарь, 2001 – Каратинско-русский словарь / Сост. П.Т. Магомедова, Р.Ш. Халидова. СПб., Махачкала, 2001. 474 с.

Кареев, б.г. – Кареев Н.И. Рабство // *Энциклопедический словарь русского библиографического института Грант*. 7-е издание. Т. 35. М., б.г. С. 286.

Козлов, 1975 – Козлов В.И. Рабство // *Большая советская энциклопедия*. 3-е издание. Т. 21. М., 1975.

- Магомедов, 1980** – Магомедов Р.М. О некоторых особенностях развития феодальных отношений у народов Дагестана // *Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа.* / Дагестанский филиал АН СССР, Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1980. С.39-35.
- Мизулина, 2006** – Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: Международно-правовой аспект. М.: Юрист, 2006. 591 с.
- Новосельцев, 1980** – Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказья. М.: Наука, 1980. 228 с.
- Новосельцев и др., 1972** – Новосельцев А.П., Пашуто В.М., Черепнин Л.В. Пути развития феодализма. М., 1972. 338 с.
- Освобождение зависимых сословий, 1868** – *Освобождение зависимых сословий во всех горских округах Терской области* // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С.35-47.
- Рабство в странах Востока, 1986** – Рабство в странах Востока в средние века. М.: Наука. Главная редакция Восточной литературы, 1986. 504 с.
- Ранович, 1950** – Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М., 1950. С. 155–156.
- Русско-кумыкский словарь, 1960** – *Русско-кумыкский словарь* / Под ред. З.З. Бамматова. М., 1960. 577 с.
- Робакидзе, 1978** – Робакидзе А.И. Некоторые черты горского феодализма на Кавказе // Советская этнография. 1978. № 2. С.15-24.
- Русско-аварский словарь, 2003** – *Русско-аварский словарь* / Под ред. С.З. Алиханова. Махачкала, 2003. 700 с.
- Русско-даргинский словарь, 1950** – *Русско-даргинский словарь* / Сост. С.Н. Абдуллаев. Махачкала, 1950. 1462 с.
- Русско-лакский словарь, 1953** – *Русско-лакский словарь* / Сост. Г. Муркелинский. Махачкала, 1953. 826 с.
- Русско-табасаранский словарь, 1988** – *Русско-табасаранский словарь* / Сост. Р.М. Загиров. Махачкала, 1988. 448 с.
- Русско-кумыкский словарь, 1997** – *Русско-кумыкский словарь* / Под ред. Б.Г. Бамматова. Махачкала, 1997. 684 с.
- Таймасханова, 1989** – Таймасханова Т.Г. Сословные термины в кумыкской ономастике // *Социальная терминология в языках Дагестана.* Махачкала, 1989. С. 122–128.
- Фасмер, 1967** – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. II. М.: Прогресс, 1967. 671 с.
- Феодальные отношения..., 1969** – Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в.: Архивные материалы / Сост. предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М., 1969. 396 с.
- Фроянов, 1965** – Фроянов И.Я. О рабстве в Киевской Руси // Вестник ЛГУ. 1965. Т. 12. Вып. 1. С.83-93.
- Хасбулатов, 2001** – Хасбулатов А.И. Установление российской администрации в Чечне (II пол. XIX – нач. XX в.). М.: Русь, 2001. 237 с.
- Цыбулькинова, 2008** – Цыбулькинова А.А. О терминах не спорят // Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы: Мат-лы Межрегион. научной конференции. Армавир, 2008. С.77-81.
- Inozemtseva, 2010** – Inozemtseva, E. On the social and legal status of slaves in the North Caucasus. *Iran and the Caucasus.* 2010, 14, 1, 19-26.

References

- Aglarov, 1988** – Aglarov M.A. (1988). Sel'skaya obshchina v Nagornom Dagestane v XVII – nachale XIX v. (Issledovanie vzaimootnosheniya form khozyaistva, sotsial'nykh struktur i etnosa) [Rural community in Nagorno-Dagestan in the XVII – beginning of the XIX century (Study of the relationship between forms of economy, social structures and ethnos)]. Moscow: Science, 243 p. [In Russian].
- Abdullaev, Mikailov, 1971** – Abdullaev I.Kh., Mikailov K.Sh. (1971). K istorii dagestanskiykh etnonimov «lezh» i «lak» [To the history of Dagestan ethnonyms "lezh" and "lacquer"] // Ethnography of names. Moscow: pp.13-27 [In Russian].
- Bobrovnikov, 2000** – Bobrovnikov V. (2000). Abreki i gosudarstvo. Kul'tura nasiliya na Kavkaze [Abreki and the State. Culture of violence in the Caucasus]. *Bulletin of Eurasia (Acta*

Eurasica): Independent quarterly scientific journal / Ed. S.A. Panarina. Moscow, 1(8). pp.19-46 [In Russian].

Vinogradov, 2008 – *Vinogradov V.B.* (2008). Genezis feodalizma na Tsentral'nom Kavkaze [Genesis of feudalism in the Central Caucasus] // Collection of selected articles by Vitaly Borisovich Vinogradov (on the occasion of his 70th birthday). Armavir. pp. 173-182. [In Russian].

Gadzhiev, 2001 – *Gadzhiev T.V.* (2001). Gosudarstvo, obshchestvo i pravo v Dagestane (do vtoroi chetverti XIX v.) [State, society and law in Dagestan (before the second quarter of the XIX century): Thes. ... of Dr. East. Sciences. Moscow, 443 p. [In Russian].

Gadzhieva, 2000 – *Gadzhieva S.Sh.* (2000). Kумыki: Istoricheskoe proshloe, kul'tura, byt. Kn. 1. [Kumyk: Historical past, culture, way of life. Book. 1]. Makhachkala, 352 p. [In Russian].

Dzhidalaev, 1989 – *Dzhidalaev N.S.* (1989). Predislovie [Foreword] // Sotsial'naya terminologiya v yazykakh Dagestana: Sb. statei [Social terminology in the languages of Dagestan: Sat. Articles]. Makhachkala: IYAL DFAN USSR, pp. 3–13.

Ingram, 2011 – *Ingram J.* (2011). Istoriya rabstva ot drevneishikh do novykh vremen [The history of slavery from the most ancient to the new times] Translation from English. Z.N. Zhuravskaya. Second edition]. Moscow: The Librokom Book House, 336 p. [In Russian].

Istoriya Kabardino-Balkarii, 2005 – *Istoriya Kabardino-Balkarii v trudakh G.A. Kokova: Sb. statei i dokumentov / Vyyavlenie, arkhеografiya, sostavlenie, vstupit. stat'ya G.Kh. Mambetova* (2005). [The history of Kabardino-Balkaria in the works of G.A. Kokov: Sat. Articles and documents / Identification, archaeography, compilation, will enter. Article G.H. Mambetov]. Nalchik: "El-Fa", 2005. 904 p. [In Russian].

Karatinsko-russkii slovar', 2001 – *Karatinsko-russkii slovar'* (2001). / Sost. P.T. Magomedova, R.Sh. Khalidova [Karatin-Russian Dictionary / Comp. P.T. Magomedova, R.Sh. Khalidov]. St. Petersburg, Makhachkala, 474 s. [In Russian and Karatin].

Kareev, b.g. – *Kareev N.I.* Rabstvo [Slavery] (without date). // // Encyclopedic Dictionary of the Russian Bibliographic Institute Grant. 7th edition. Vol. 35. Moscow. P. 286. [In Russian].

Kozlov, 1975 – *Kozlov V.I.* (1975). Rabstvo [Slavery] // The Great Soviet Encyclopedia. 3rd edition. Vol. 21. Moscow, pp. [In Russian].

Magomedov, 1980 – *Magomedov R.M.* (1980). O nekotorykh osobennostyakh razvitiya feodal'nykh otnoshenii u narodov Dagestana [On some features of the development of feudal relations among the peoples of Dagestan] // Development of feudal relations among the peoples of the North Caucasus. / Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences, Institute of History, Language and Literature. G. Tsadasy. Makhachkala: Publishing house, pp. 39-35 [In Russian].

Mizulina, 2006 – *Mizulina E.B.* (2006). Torgovlya lyud'mi i rabstvo v Rossii: Mezhdunarodno-pravovoi aspekt [Trafficking in human beings and slavery in Russia: the international legal aspect]. Moscow: Lawyer, 591 s. [In Russian].

Novosel'tsev, 1980 – *Novosel'tsev A.P.* Genezis feodalizma v stranakh Zakavkaz'ya [Genesis of feudalism in the countries of Transcaucasia]. Moscow: Science, 1980. 228 p. [In Russian].

Novosel'tsev i dr., 1972 – *Novosel'tsev A.P., Pashuto V.M., Cherepnin L.V.* (1972). Puti razvitiya feodalizma [Ways of development of feudalism]. Moscow, 338 p. [In Russian].

Osvobozhdenie zavisimykh soslovii, 1868 – *Osvobozhdenie zavisimykh soslovii vo vsekhs gorskikh okrugakh Terskoi oblasti* (1868). [The liberation of dependent classes in all the mountain districts of the Terek region]. SSKG. Tiflis, 1868. Issue. 1. pp.35-47. [In Russian].

Rabstvo v stranakh Vostoka, 1986 – *Rabstvo v stranakh Vostoka v srednie veka* (1986). [Slavery in the countries of the East in the Middle Ages]. Moscow: Science. The main edition of Eastern Literature, 504 p. [In Russian].

Ranovich, 1950 – *Ranovich A.B.* (1950). Ellinizm i ego istoricheskaya rol' [Hellenism and its historical role]. Moscow, pp. 155-156 [In Russian].

Russko-kumyjskii slovar', 1960 – *Russko-kumyjskii slovar'* (1960). [Russian-Kumyk Dictionary] / Ed. Z.Z. Bamatova]. Moscow, 577 p. [In Russian and Kumyk].

Robakidze, 1978 – *Robakidze A.I.* (1978). Nekotorye cherty gorskogo feodalizma na Kavkaze [Some features of mountain feudalism in the Caucasus]. *Soviet ethnography*. № 2. pp.15-24. [In Russian].

Russko-avarskii slovar', 2003 – *Russko-avarskii slovar'* (2003). [Russian-Avar dictionary / Ed. S.Z. Alikhanov]. Makhachkala, 700 s. [In Russian and Avar].

- Russko-darginiskii slovar', 1950** – *Russko-darginiskii slovar'* (1950). [Russian-Darginisky Dictionary / Comp. S.N. Abdullayev]. Makhachkala, 1462 p. [In Russian and Darginisky].
- Russko-lakskii slovar', 1953** – *Russko-lakskii slovar'* (1953). [Russian-Lak Russian Dictionary / Comp. G. Murkelinsky]. Makhachkala, 826 p. [In Russian and Laksk].
- Russko-tabasaranskii slovar', 1988** – *Russko-tabasaranskii slovar'* (1988). [Russian-Tabasaran Dictionary / Comp. R.M. Zagirov]. Makhachkala, 448 s. [In Russian and Tabasaran].
- Russko-kumyckii slovar', 1997** – *Russko-kumyckii slovar'* (1997). [Russian-Kumyk Dictionary / Ed. Z.Z. Bammatova]. Makhachkala, 684 s. [In Russian and Kumyk].
- Taimashanova, 1989** – *Taymashanova T.G.* (1989). Soslovnnye terminy v kumyckoi onomastike [Class terms in Kumyk onomastics // Social terminology in the languages of Dagestan]. Makhachkala, pp.122–128. [In Russian].
- Fasmer, 1967** – *Fasmer M.* (1967). Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. II. Moscow: Progress, 671 p. [In Russian].
- Feodal'nye otnosheniya v Dagestane, 1969** – *Feodal'nye otnosheniya v Dagestane. XIX – nachalo XX v.:* Arkhivnye materialy (1969). [Feudal relations in Dagestan. XIX - the beginning of the XX century: Archival materials / Comp. Pref. And note. H.-M. Khashayev]. Moscow, 1969. 396 p. [In Russian].
- Froyanov, 1965** – *Froyanov I.Ya.* (1965). O rabstve v Kievskoi Rusi [On slavery in Kievan Rus]. *Bulletin of Leningrad State University*. Vol. 12. Iss.1. pp.83–93 [In Russian].
- Khasbulatov, 2001** – *Khasbulatov A.I.* (2001). Ustanovlenie rossiiskoi administratsii v Chechne (II pol. XIX – nach. XX v.). [Establishment of the Russian administration in Chechnya (II half of XIX – beginning of XX century)]. Moscow: Rus', 2001. 237 p. [In Russian].
- Tsybul'nikova, 2008** – *Tsybul'nikova A.A.* (2008). A.A. O terminakh ne sporyat. [On the terms do not argue] // The Russian North Caucasus: the prospects for research and historical challenges: Matters Interregional Scientific conference. Armavir, pp.77–81 [In Russian].
- Inozemtseva, 2010** – *Inozemtseva, E.* (2010). On the social and legal status of slaves in the North Caucasus. *Iran and the Caucasus*. 14, 1, 19–26.

УДК 94(470.67)

К вопросу о понятиях и терминах института рабства в позднесредневековом Дагестане

Елена Ивановна Иноземцева^{а, *}

^а Дагестанский научный центр РАН, Российская Федерация

Аннотация. Автор, опираясь на изыскания языковедов в области социальной терминологии в языках народов Дагестана, не претендуя на исчерпывающее освещение, но пытаясь дать наиболее полное на сегодня представление о социальном институте рабства у народов позднесредневекового Дагестана, раскрывает значение соционимов в их языках и языках сопредельных народов Кавказа, несущих в себе содержание термина «раб», а также связанных с ним понятий в современной отечественной историографии. В работе подчеркивается необходимость при историко-этимологическом анализе социальных терминов проявлять максимально бережное отношение к фактам бытования некоторых из них, образованных на базе искаженных или заимствованных слов, так как одно и то же иноязычное слово не во всех дагестанских языках получило одинаковое преломление.

Ключевые слова. Дагестан, позднее Средневековье, раб, институт рабства, метод терминологического анализа, невольник, ясырь, лаг, караваш, казак, кул, азат, абрек, наездничество, пленопродавство, лекианоба, меконопроба, аппарекоба, работорговля.

* Корреспондирующий автор

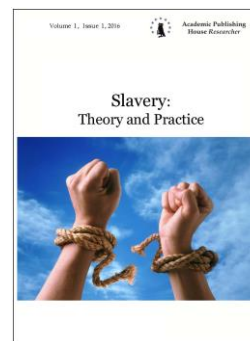
Адреса электронной почты: ljuma78@mail.ru (Е.И. Иноземцева)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2017, 2(1): 42-51

DOI: 10.13187/slave.2017.1.42

www.ejournal43.com

UDC 94(47+57)P. 470.6

The Factor of Slave Trade in the Russian Politics in the Northern Caucasus

Yu.Yu. Klychnikov ^{a, *}^a Pyatigorsk State University, Russian Federation

Abstract

The article considers the slave trade practice following the example of the Northern Caucasus and its influence on the Russian politics in the region. The trade of slaves was practiced by local peoples long ago. Having faced to this thing, the Russian authorities began to root out such activities. Some part of the region population took action against it which to a certain extent predetermined military, political and social conflict.

The unfavourable factors of foreign policy complicated the situation. The neighbouring states interested in getting “lively goods”, provoked the dragging out of the opposition. Only in the second part of the XIX century it was a success to overcome the crisis and stop the practice of slave trade. But while weakening the political system the phenomenon was appearing again and large efforts were needed to put up with it.

The thread of slave trade with deep historical roots in the Northern Caucasus is still actual. The recent events, connected with the going out of the legal space of the Russia, testify to it.

Keywords: slavery, crisis, politics, captivity, slave, smuggling, empire, ransom, expansion, market.

1. Введение

Шаги российских властей по встраиванию Северного Кавказа в державное пространство были и остаются одними из наиболее значимых исследовательских проблем в кавказоведении. Оценка предпринимаемых усилий неоднозначна, а порой и диаметрально противоположна. В этой связи представляется целесообразным выяснить мотивы, которыми были обусловлены те или иные шаги российской администрации. Для этого следует оценить те факторы, которые влияли на принимаемые решения. Среди них важную роль играла работорговля, которая издревле практиковалась в регионе и которая стала «petra scandali» (камнем преткновения) в выстраивавшемся диалоге между империей и народами Кавказа.

2. Материалы и методы

В статье используются материалы, которые были выявлены и введены в научный оборот дореволюционными, советскими и постсоветскими авторами. Они посвящены проблеме работорговли в регионе, показывают специфику этого явления в контексте российской политики в крае. Часть из них опубликованы в тематических сборниках

* Corresponding author

E-mail addresses: klichnikov@mail.ru (Yu.Yu. Klychnikov)

документов, а другие стали фактической основой статей и монографий. Большое значение имеют воспоминания современников, позволяющие реконструировать не только официальную позицию относительно явления «пленопродавства», но и выявить отдельные субъективные взгляды на феномен рабства.

В ходе работы применялся историко-системный метод, который дал возможность установить взаимосвязь между проводимой российской политикой на Северном Кавказе и существующей здесь практикой работорговли. Кроме того, был использован историко-генетический метод с присущей ему конкретностью и описательностью. Это позволило показать свойства и функции явления пленопродавства в исторической ретроспективе.

3. Обсуждение и результаты

Определить время, когда на Кавказе зародилась практика торговли рабами, однозначно не представляется возможным. Уже в античный период регион являлся поставщиком «живого товара» (Страбон, 1964: 469-471). В дальнейшем эта деятельность не только не прекратилась, но и получила широкий размах, т.к. существовавший устойчивый рынок сбыта в лице Оттоманской Порты подстёгивал интерес к такому занятию (Адыги, балкарцы и карачаевцы, 1974: 54, 66, 71, 81). Внутренние потребности в использовании рабов были невелики, а потому они шли преимущественно на продажу за пределы Кавказа. Российская империя, вплотную занявшись освоением края, должна была предпринять весьма затратные и обременительные шаги, чтобы пресечь такого рода деятельность, не соответствующую духу и букве закона (Клычников, 1999: 66).

Для горских обществ набеги и связанная с этим практика работорговли являлись эффективным средством собирания собственности. Не имея возможности закреплять и поддерживать свой статус только за счёт местных ресурсов, горская элита направила вектор набеговой экспансии на сопредельные территории, тем более что участие в такой практике было ещё и институтом социализации юношей. Набеги являлись частью «престижной экономики», которая всячески поощрялась и прославлялась. Сюжет об удачливом воине, который может не только вернуться с добычей, но и щедро распределить её между соплеменниками был невероятно популярен в горском фольклоре. Оправдание подобной деятельности находили и в религиозных канонах, делая набег священной обязанностью верующего.

В своих интересах такие особенности местного уклада использовали и державы, которые боролись за доминирование на Кавказе (Гамрекели, 1972: 29-32).

Одним из объектов нападения была Грузия, где горская экспансия в XVIII в. была одной из причин серьёзного кризиса, поставив её народ на грань физического выживания.

По мере освоения Россией территории Предкавказья острей горских набегов всё чаще стало направляться на её поселения. Попытки пресечь такую практику с помощью переговоров успехом не увенчались. Местные общества охотно использовали плоды побед империи, которая обеспечила геополитическую стабильность в регионе, ликвидировав их давнего конкурента в набеговом промысле в лице Крымского ханства. Но при этом никаких обязательств перед Россией горцы брать не желали да и не могли, т.к. их уровень договороспособности оставлял желать лучшего. На Северном Кавказе просто не было силы, которая оказалась бы в состоянии обеспечить лояльность местного социума.

Стремление нейтрализовать этот фактор в российско-горских отношениях вызвало затяжной кризис, преодолеть который удалось лишь ценой немалых жертв всех сторон конфликта. Имперские власти готовы были минимизировать своё вмешательство в налаженный быт местных племён и не стремились навязывать своим новым подданным единую модель общественных отношений (Великая, 2016: 22-30). Однако смириться с наличием набегов и «пленопродавства» (плен был одним из главных источников рабов) они не могли (Иноземцева, 2014: 52). Пресекать такую особенность северокавказского традиционализма приходилось в том числе и силовыми методами.

В исторической науке развернувшееся противостояние часто обозначают термином «Кавказская война», который лишь отчасти соответствует этому многогранному и неоднозначному историческому феномену (Клычников, 2016: 43-65). Не останавливаясь на всех особенностях этого явления, подчеркнём, что работорговля была одним из главных

раздражителей во взаимоотношениях между российской властью и автохтонами, и взаимные уступки здесь были неприемлемы ни для одной из сторон.

Неприятие такой особенности горской жизни мы находим не только в официальных документах, но и в частных свидетельствах людей, которые находились на Кавказе. Невероятно популярен сюжет горского плена и в русской литературе. Примечательно, что осуждение подобной «буйной вольности» есть даже у тех авторов, которые с симпатией относились к образу жизни местных народов, зачастую идеализируя и придавая ему ореол романтизма (Клычников, Цыбулькина, 2011: 29-30).

Существовала отработанная «технология» по захвату «живого товара» и его последующей реализации. Как правило, жертвой «людокрадов» становились неосторожные путники или те, кто беспечно удалялся от охраны во время полевых работ. Их стремились увести вглубь неконтролируемой российской властью территории, чтобы избежать возможного побега, похищенным завязывали глаза, а по пути всячески меняли направления движения, чтобы пленник переставал ориентироваться на местности. Людей состоятельных принуждали связываться с родственниками, чтобы получить от них выкуп. Для этого пленных мучили голодом и бессонницей, заковывали в цепи. Не имевших возможности расплатиться за свободу ждала участь раба, которого либо старались продать, либо использовали в хозяйстве (Броневский, 1823: 179-181).

Бывая в казачьих станицах, горцы-людокрады старались разузнать благосостояние той или иной семьи, чтобы при похищении установить размеры выкупа. В него включалась и стоимость содержания невольника, причём не только пища, но и «амортизация» кандалов, в которые он был закован (Бларамберг, 1992: 230).

К пленнику относились как к ценному товару. Добившись от него согласия связаться с родственниками и просить их о требуемой сумме, горцы старались сохранить такому человеку жизнь и здоровье, чтобы не лишиться барыша. Но в случае попытки побега предпринимались самые жестокие меры, чтобы подавить волю к сопротивлению (Бларамберг, 1992: 159). Такой человек месяцами мог находиться в яме, быть прикованным к столбу. Подобному испытанию подвергся майор Грузинского гренадерского полка Павел Шевцов, на выкуп которого собирали деньги всем миром. Он пробыл в земляной тюрьме год и четыре месяца, на время потерял рассудок и до конца дней своих сохранил следы оков на ногах (Потто, 1994: 52-57). Доходило до нанесения увечий строптивцу, чтобы лишить его возможности быстро передвигаться (Дергеев, 2001: 227). Известны случаи, когда горские невольники предпочитали покончить с собой, чтобы не терпеть мук, на которые они были обречены (Тебу де Мариньи, 2006: 96). В немалой степени отношение к пленнику-рабу зависело от того, были ли основания испытывать личную неприязнь к «русскому миру» у людей, в руках которых оказался ясырь (Дударев, 2016: 156-157).

Некоторые пленники, особенно обладавшие ремесленными навыками, оказывались полезны своим владельцам. Как писал живший некоторое время среди черкесов Теофил Лапинский, захваченного раба «держат в доме, особенно если он хороший ремесленник, например, кузнец или шорник. В таком случае хозяин покупает ему необходимые инструменты, устраивает мастерскую и получает прибыль от его работы. Если он ничего не умеет, его употребляют для полевых работ, ухода за скотом и всяких хозяйственных работ» (Лапинский, 1994: 144).

У чеченцев этих людей могли оставить у себя, приравняв к младшему члену семьи (Лаудаев, 1872: 52). Аналогичный подход мы видим и на примере Дагестана (Иноземцева, 2014: 107). Фактически речь шла о патриархальном рабстве, дававшем возможность невольнику получить большую самостоятельность и даже завести семью.

Брак был лучшим средством привязать человека к хозяину и заставить его отказаться от мысли о побеге (Тебу де Мариньи, 2006: 54). Уровень личной свободы зависел от уровня архаизации общества. Например, у черкесов рождённых в подобном браке детей владелец мог в любой момент забрать и продать, а роль раба сводилась к роли «производителя» такого выгодного «товара» (Фредерик Дюбуа де Монпере, 2002: 150-151). Учитывая ограниченную потребность в труде невольников для собственных нужд, их старались побыстрее продать персам или туркам (Спенсер, 1994: 124).

Источником пополнения рабов были не только набеги и захват ясырей, но и добровольный переход в это состояние, что было связано с угрозой голодной смерти,

например, во время частых неурожаев. Для спасения всей семьи могли продать одного из её членов (Лаудаев, 1872: 52). У таких людей сохранялся шанс вновь обрести свободу, если удавалось собрать средства на выкуп из неволи (Жиль, 2009: 110).

Крупнейшие невольничьи рынки располагались в селении Эндери (Андреевская деревня), в «Кара базаре» (сейчас это пос. Кочубей Тарумовского района Дагестана) и Анапе. По мере усиления российского присутствия в крае с этими рынками было покончено. Посетивший в 1818 г. Эндери А.С. Грибоедов отмечал, что там, где некогда «выводили на продажу захваченных людей, - ныне самих продавцов вешают» (Грибоедов, 1989: 208). Инициатором таких мер был российский генерал А.П. Ермолов, весьма жёстко пресекавший работорговлю в крае. Он требовал этого от местных владельцев, которые таким образом должны были демонстрировать лояльность престолу. Благодаря предпринимаемым усилиям удалось сократить число невольников, вывозившихся в Порту. Среди них преобладали жители Грузии, но встречались и русские солдаты (АКАК, 1875: 9). Неудивительно, что, проводя свои военные операции, генерал требовал от горцев выдать ему всех пленных и беглых, а в случае неповиновения грозил наказать и наказывал виновников (Дубровин, 1888: 297, 300).

Вместе с тем, когда он считал для себя выгодным использовать эту практику для оказания давления на «немирных» горцев, он отдавал приказы продавать их в неволю, фактически принимая местные реалии, которые должен был изменять (Погодин, 1863: 333). Законы империи нередко оказывались невыполнимы в условиях господства архаики, и российские властные структуры вынуждены были принимать это как данность, порой используя её же методы в своих целях. Но такие случаи были исключением, и государство целенаправленно вытесняло торговлю людьми из жизни местных народов. Да и захват горцев был вызван в немалой степени необходимостью использовать их как «обменный фонд» для вызволения собственных соотечественников (Щербина, 1992: 518).

Сами горцы отнюдь не однозначно оценивали перспективы быть проданным на чужбину. Для многих это был шанс сделать неплохую карьеру, особенно если речь шла о женщинах, предназначенных для гаремов знатных турок. Об этой особенности местных реалий не раз писали современники, отмечавшие, что «...женщина, которая провела свою молодость в гареме богатого перса или турка, возвратясь в свою родную страну, одетая во все свои наряды, никогда не перестаёт возбуждать в памяти её оных подруг желание последовать её примеру...» (Спенсер, 1994: 98).

Стоит ли удивляться, что меры, вызванные российской политикой, направленной на пресечение работорговли, вызывали у части населения резкое неприятие и враждебность. Из-за действий России «вследствие ограниченной торговли между жителями Кавказа и их старыми друзьями, турками и персами, цена женщин значительно упала; те родители, у которых полный дом девочек, оплакивают это с таким отчаянием, как купец грустит об оптовом магазине, полном непроданных товаров» (Спенсер, 1994: 99). Поэтому, когда происходило освобождение невольников из рук контрабандистов, часть горянок, отвозимых на продажу, вместо слов благодарности набрасывались на русских моряков с кулаками и даже готовы были покончить с собой.

Вот один из эпизодов, который весьма наглядно демонстрирует такую реакцию: «Вдруг я услышал неистовые, душу раздирающие крики, а вслед за этим увидел порывисто выскакивающих, дико озирающихся по сторонам, с рассыпавшимися по плечам волосами, точно обезумивших женщин. В эту минуту, угадав мой жест, гребцы мои, одним прыжком очутившись на кочерме, схватили трёх черкешенок, на этот раз помешав им броситься в море, как это уже и было на одной пойманной нашим судном кочерме. Матросы, хотя с большим трудом и с исцарапанными до крови лицами, но бережно приподнявшись по трапу с своею дорогой ношей, вступили на борт транспорта» (Гунаропуло, 1902: 450).

Российские власти освобождали рабов не только во время проведения военных операций. Широко практиковался обмен и выкуп несчастных, причём нередко шли на неэквивалентный обмен, лишь бы добиться результата. Впрочем, усилия чиновников были не столь эффективны, как частная инициатива. Как правило, действовать старались через посредников, которые пользовались доверием обеих сторон. Очень часто к этой деятельности подключали армянских купцов, которые имели обширные связи по обе

стороны Линии (Матвеев, 2015: 177). За такую деятельность они нередко награждались медалями, которые весьма ценились в обществе (Клычников, Цыбулькина, 2011: 129-134).

Помощь и защиту беглецам, которые смогли сами вырваться из плена, оказывали независимо от их этнической и конфессиональной принадлежности. Об этом знали и стремились укрыться в российских пределах невольники, захваченные не только на территории самой империи, но и в сопредельных странах. Ещё до присоединения Грузии, которая немало претерпела от горских набегов, её подданные, оказавшиеся в рабстве, пробирались к русским станицам и укреплениям. Так нашёл спасение будущий автор поэмы «Бедствия Грузии» Давид Гурамишвили, захваченный примерно в 1728 г. партией горских «хищников», но сумевший бежать и после тяжелейших испытаний вышедший к Тереку. О перенесённых злоключениях он позднее расскажет в стихах, посвящённых нелёгкой судьбе своей Отчизны (Клычникова, Клычников, 2011: 173-175).

Судьбы большинства пленников были неизвестны широкой общественности. О них знали лишь близкие и те, кто по долгу службы обязан был заниматься данной проблемой. Но в ряде случаев похищения получали широкий резонанс. Так стало известно о захвате в плен княгинь А.И. Чавчавадзе и В.И. Орбелиани, которые стали жертвой вторжения отрядов Шамиля в Грузию. Вопрос об их освобождении обсуждался на самом высоком уровне. Чтобы освободить знатных невольников их обменяли на сына Шамиля – Джемалэддина, который в своё время был выдан российским властям в качестве заложника-аманата. Другим жертвам набега горцев повезло меньше, и они остались в плену (Мерли, 2005).

После формального присоединения Кавказа к Российской империи практика работорговли хотя и была ограничена, но полностью изжить её так и не удавалось. На неподконтрольных территориях по-прежнему томились сотни пленных, которых горцы, пользуясь услугами контрабандистов, пытались переправить в Турцию (Лавров, 2009: 54). Для пресечения этой деятельности была организована крейсерская служба, а на побережье возведена цепь укреплений, гарнизоны которых занимались поиском и уничтожением «людокрадов» (Клычников, 2002: 459-489).

Зная об этом, контрабандисты стремились всячески скрывать информацию о том, какой товар они вывозят с кавказского побережья. Нередко, видя, что не успевают скрыться от преследования, они избавлялись от пленников и топили их в море (Архив Раевских, 1910: 53). Ни военные меры, ни дипломатические усилия России не могли пресечь эту деятельность, которая имела немало покровителей и тайных помощников среди знатных османских сановников (Лазарев, 1955: 233). Некоторые из них сами организовывали каналы по доставке контрабандного товара и занимались продажей людей.

Активно торговали рабами выходцы с Северного Кавказа, которые перебрались в Порту, но сохранили обширные связи среди соплеменников. Они готовы были нести любые издержки, вызванные русской блокадой, т.к. получаемые барыши с лихвой перекрывали возможные потери груза. Если на кавказском побережье можно было приобрести женщину за 200-800 рублей, то на рынках Турции она уже стоила до полутора тысяч. По данным российских источников на 1837 г., «из Черкессии вывозят ежегодно до 4000 невольников и невольниц в разные места Турции» (Шамиль – ставленник султанской Турции, 1953: 127). Вплоть до завершения военно-политического покорения региона и массового исхода горцев за пределы империи справиться с этой проблемой власти так и не сумели.

С распространением в крае державных порядков практика работорговли прекратилась. Но как только российская государственность ослабла, вновь произошло возрождение былого промысла. Период «безвременья», связанный с революционными потрясениями начала XX в., показал, насколько живучи традиции захвата невольников с целью получения за них выкупа. Былого масштаба эта деятельность не получила, т.к. внешние рынки сбыта теперь отсутствовали, да и советская власть, вскоре укрепившаяся на Северном Кавказе, достаточно быстро и жёстко пресекла этот вид «коммерции» (Клычников, 2015: 214).

Очередная «реинкарнация» заработка на невольниках стала возможной после распада СССР. Паралич правоохранительной системы и выход части субъектов Российской Федерации за рамки правового поля привели к восстановлению захвата людей с их последующим освобождением за вознаграждение. Центром работорговли стала Чечня, куда свозились невольники, захваченные даже за пределами Кавказа (Клычников, 2016: 34). Вновь пришлось использовать силовые методы борьбы с этим видом деятельности, который

в глазах части местных жителей считался вполне естественным и допустимым. Вряд ли есть основание предполагать, что в случае ослабления государственной власти мы вновь не столкнёмся с этим явлением.

4. Заключение

Практика работорговли на Северном Кавказе имеет глубокие исторические корни. Как правило, источником пополнения невольников были пленные. Внутрорегиональные потребности в невольниках были невелики, а потому «живой товар» продавался за пределы Кавказа. Столкнувшись с этим явлением, российское государство, по мере включения региона в свой состав, последовательно прилагало усилия по искоренению такого рода деятельности. Рынки рабов закрывались, а те, кто продолжал продажу пленных, подвергался преследованиям, вплоть до физического уничтожения. Борьба с рабством была одним из основных побудительных мотивов военно-политических акций российского командования. Между тем автохтонные народы расценивали такую политику как покушение на их традиционный уклад, что вызывало неприятие и порождало сопротивление. Ситуация осложнялась заинтересованностью сопредельных государств в продолжении торговли рабами. Ко второй половине XIX в. удалось ликвидировать практику пленопродавства на Северном Кавказе, но как только российская государственность ослабевала, она вновь возрождалась. Её рецидивы мы видим в периоды социально-политических катаклизмов начала XX столетия и при распаде СССР. Таким образом, фактор работорговли остаётся актуальным для северокавказской практики и вероятность возрождения этого явления весьма высока.

Литература

[Адыги, балкарцы и карачаевцы, 1974](#) – Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик, 1974. 636 с.

[АКАК, 1875](#) – Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею / Под ред. А.П. Берже. Тифлис, 1875. Т.6. Ч.2. 954 с.

[Архив Раевских, 1910](#) – Архив Раевских: Т. 1-5. Т.3: Письма 1839-1841 гг./ Изд. П.М. Раевского; Ред. и примеч. Б.Л. Модзалевского. Санкт-Петербург: тип. М.А. Александрова, 1910. 718 с.

[Бларамберг, 1992](#) – *Бларамберг И.* Кавказская рукопись. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1992. 240 с.

[Броневский, 1823](#) – *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч.2. М.: Типография С. Селивановского, 1823. 465 с.

[Великая, 2016](#) – *Великая Н.Н.* Об особенностях политического взаимодействия Российского государства с горцами Северного Кавказа в XVIII веке // *Российский Северный Кавказ: проблемы формирования, материалы к историко-археологическому изучению региона.* Армавир; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2016. С.22-30.

[Гамрекели, 1972](#) – *Гамрекели В.Н.* Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. / Автореф. дис... док. ист. наук. Тбилиси, 1972. С.29-32.

[Грибоедов, 1989](#) – *Грибоедов А.С.* Горе от ума, письма и записки. Баку: «Маариф», 1989. 401 с.

[Гунаропуло, 1902](#) – *Гунаропуло С.А.* Встреча с абреками // *Исторический вестник.* 1902. Август. С. 445-452.

[Дегоев, 2001](#) – *Дегоев В.В.* Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. М.: SPSL – «Русская панорама», 2001. 448 с.

[Дубровин, 1888](#) – *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. Тифлис, 1888. Т.VI. 765 с.

[Дударев, 2016](#) – *Дударев Д.С.* Северный Кавказ глазами представителей российского общества первой половины XIX в. / Дис... канд. ист. наук. Армавир, 2016. 243 с.

[Жиль, 2009](#) – *Жиль Ф.А.* Письма о Кавказе и Крыме / Составление и перевод с французского языка К.А. Мальбахова. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2009. 288 с.

- Иноземцева, 2014** – *Иноземцева Е.И.* Институт рабства в феодальном Дагестане. Очерки истории. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2014. 298 с.
- Клычников, 1999** – *Клычников Ю.Ю.* Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816-1827) / Под редакцией и с послесловием В.Б. Виноградова. Ессентуки, 1999. 135 с.
- Клычников, 2002** – *Клычников Ю.Ю.* Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). Пятигорск: ПГЛУ, 2002. 493 с.
- Клычников, 2015** – *Клычников Ю.Ю.* Российская государственность и северокавказская архаика: В поисках преодоления противоречий (XVIII – начало XXI вв.). Исторические очерки. М.: ЛЕНАНД, 2015. 368 с.
- Клычников, 2016** – *Клычников Ю.Ю.* Северный Кавказ: старые проблемы в новом измерении (Историко-политологические очерки) / Под ред. и с предисловием проф. С.Л. Дударева. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2016. С.43-65.
- Клычников, Цыбульникова, 2011** – *Клычников Ю.Ю., Цыбульникова А.А.* «Так буйную вольность законы теснят...»: борьба российской государственности с хищничеством на Северном Кавказе (исторические очерки) / Под ред. и с предисловием Б.В. Виноградова. Пятигорск: РИА КМВ, 2011. 255 с.
- Клычникова, Клычников, 2011** – *Клычникова Н.Н., Клычников Ю.Ю.* Исторические реалии событий, отражённых в поэме Д.Г. Гурамишвили «Бедствия Грузии» // *Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа – IV. Материалы региональной научно-практической конференции.* Пятигорск, 18-20 ноября 2011 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. С.171-175.
- Лавров, 2009** – *Лавров Л.И.* Убыхи: историко-этнографическая монография. СПб.: Изд-во «Наука», 2009. 238 с.
- Лазарев, 1955** – *Лазарев М.П.* Сборник документов. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1955. Т. II. 712 с.
- Лапинский, 1994** – *Лапинский Т. (Тэффик-бей).* Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских / Перевод В.К. Гарданова. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 1995. 464 с.
- Лаудаев, 1872** – *Лаудаев У.* Чеченское племя (с примечаниями) // *Сборник сведений о кавказских горцах.* Тифлис, 1872. Т. VI. С.1-62.
- Матвеев, 2015** – *Матвеев О.В.* Кавказская война: от фронта к фронтиру. Историко-антропологические очерки. Краснодар: Эдви, 2015. 272 с.
- Мерлио, 2005** – *Мерлио Э.* Воспоминания французской пленницы Шамиля. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», издательский центр «Эль-Фа», 2005. 238 с.
- Погодин, 1864** – *Погодин М.Н.* Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии. М.: В Университетской типографии (Катков и Ко), 1864. 452 с.
- Потто, 1994** – *Потто В.А.* Кавказская война: В 5 т.; Т.2: Ермоловское время. Ставрополь: Кавказский край, 1994. 688 с.
- Спенсер, 1994** – *Спенсер Э.* Путешествия в Черкесию / Предисловие, перевод и комментарии Н. Нефляшевой. Майкоп: РИПО «Адыгея», 1994. 153 с.
- Страбон, 1964** – *Страбон.* География в 17 книгах / перевод, статья и комментарии Г.А. Стратановского, под общей редакцией С.Л. Утченко. М.: Наука, 1964. С.469-471.
- Тебу де Мариньи, 2006** – *Тебу де Мариньи.* Поездки в Черкесию / Перевод с французского К.А. Мальбахова. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», Издательский центр «Эль-Фа», 2006. 208 с.
- Фредерик Дюбуа де Монпере, 2002** – *Фредерик Дюбуа де Монпере.* Путешествие вокруг Кавказа, у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и Крыму / Пер. В.М. Аталикова. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», Издательский центр «Эль-Фа», 2002. С.84-263.
- Шамиль – ставленник султанской Турции, 1953** – *Шамиль – ставленник султанской Турции и английских колонизаторов* (сборник документальных материалов) / Под ред. Ш.В. Цагарейшвили. Тбилиси: Гос. изд-во Груз. ССР, 1953. 564 с.

Щербина, 1992 – Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. В 2-х т. Т. II. История войны казаков с закубанскими горцами. (Репринтное воспроизведение, Екатеринодар, 1913). Краснодар: Изд-во «Советская Кубань», 1992. 880 с.

References

АСАС, 1875 – Akty, sobrannye Kavkazskoju arheograficheskoju komissieju (1875) [Acts of the Caucasian Archeographic Commission] / Under the editorship A.P. Berzhe. Tiflis. Vol.6. Part 2. 954 p. [in Russian].

Адыги, balkartsy i karachaevtsy, 1974 – Адыги, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropejskikh avtorov XIII-XIX vv. (1974) [Adygs, Balkars and Karachais in the news of European authors XIII-XIX centuries] / Compiling, editing translations, introduction and introductory articles to the texts of V.K. Gardanov Nal'chik. 636 p. [in Russian].

Архив Раевских, 1910 – Архив Раевских: Т. 1-5. Т.3: Pis'ma 1839-1841 gg. (1910) [Archive of Raevsky: V.1-5. Vol.3: Letters 1839-1841] / Ed. P.M. Rayevsky; Ed. and note. B.L. Modzalevsky. St. Petersburg: Printing house M.A. Alexandrov. 718 p. [in Russian].

Blaramberg, 1992 – Blaramberg I. (1992). Kavkazskaja rukopis' [Caucasian manuscript]. Stavropol: Stavropol Publishing House. 240 p. [in Russian].

Бронеvский, 1823 – Бронеvский С. (1823). Novejšie geograficheskie i istoricheskie izvestija o Kavkaze. Ch. 2. [The latest geographic and historical news about the Caucasus. Part 2]. Moscow: Printing house S. Selivanovskij. 465 p. [in Russian].

Дегоев, 2001 – Дегоев V.V. (2001). Bol'shaja igra na Kavkaze: istorija i sovremennost'. Stat'i, ocherki, jesse [A great game in the Caucasus: history and modernity. Articles, essays, essays]. Moscow: SPSL - "Russian panorama". 448 p. [in Russian].

Дубровин, 1888 – Дубровин N.F. (1888). Istoriya vojny i vladychestva russkih na Kavkaze [The history of the war and dominion of Russians in the Caucasus]. Tiflis, 1888. Vol. V. 765 p. [in Russian].

Дударев, 2016 – Дударев D.S. (2016). Severnyj Kavkaz glazami predstavitelej rossijskogo obshhestva pervoj poloviny XIX v. [North Caucasus through the eyes of Russian society of first half of the XIX century]. / Dis ... Cand. East. Sciences. Armavir. 243 p. [in Russian].

Фредерик Джубуа де Монпере, 2002 – Фредерик Джубуа де Монпере. (2002). Puteshestvie vokrug Kavkaza, u cherkesov i abhazov, v Kolhide, Gruzii, Armenii i Krymu [Journey around the Caucasus, among the Circassians and Abkhazians, in Colchis, Georgia, Armenia and the Crimea] / Translation from V.M. Atalikov. Nalchik: State Enterprise Kabardino-Balkaria Republican Polygraph Complex of the Revolution of 1905, Publishing center El-Fa. S.84-263. [in Russian].

Гамрекели, 1972 – Гамрекели V.N. (1972). Voprosy vzaimootnoshenii Vostochnoi Gruzii s Severnym Kavkazom v XVIII v. [Questions of the relationship of Eastern Georgia with the North Caucasus in the XVIII century] / Avtoref. dis... dok. ist. nauk. Tbilisi. S.29-32 [in Russian].

Гиллес, 2009 – Гиллес F.A. (2009). Pis'ma o Kavkaze i Kryme [Letters on the Caucasus and the Crimea] / Translated from the French by K.A. Malbahov. Nalchik: State Enterprise Kabardino-Balkaria Republican Polygraph Complex of the Revolution of 1905, Publishing center El-Fa. 288 p. [in Russian].

Грибоедов, 1989 – Грибоедов A.S. (1989). Gore ot uma, pis'ma i zapiski [A grief from the mind, letters and scrap]. Baku: "Maarif". 401 p. [in Russian].

Гунаропуло, 1902 – Гунаропуло S.A. (1902). Vstrecha s abrekami [Meet the Abreks]. *Historical Herald*. 1902. August. S.445-452. [in Russian].

Иноземтсева, 2014 – Иноземтсева E.I. (2014). Institut rabstva v feodal'nom Dagestane. Ocherki istorii [Institute of slavery in feudal Dagestan. Essays on history]. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, ALEF. 298 p.

Клычников, 1999 – Клычников Yu.Yu. (1999). Deyatel'nost' A.P. Ermolova na Severnom Kavkaze (1816-1827) [Activities A.P. Ermolov in the North Caucasus (1816-1827)] / Under the editorship and afterword V.B. Vinogradov. Essentuki. 135 p. [in Russian].

Клычников, 2002 – Клычников Yu.Yu. (2002). Rossijskaja politika na Severnom Kavkaze (1827-1840 gg.) [Russian politics in the North Caucasus (1827-1840)]. Pyatigorsk: PGLU. 493 p. [in Russian].

Клычников, 2015 – Клычников Yu.Yu. (2015). Rossijskaja gosudarstvennost' i severokavkazskaja arhaika: V poiskah preodolenija protivorechij (XVIII – nachalo XXI vv.)

[Russian statehood and the North Caucasian archaic: In search of overcoming of contradictions (XVIII – the beginning of XXI centuries). Historical essays]. Moscow: LENAND. 368 p. [in Russian].

[Klychnikov, 2016](#) - *Klychnikov Yu.Yu.* (2016). Severnyi Kavkaz: starye problemy v novom izmerenii (Istoriko-politologicheskie ocherki) [Northern Caucasus: old problems in a new dimension (Historical and political essays)] / Ed. and with a foreword by prof. S.L. Dudarev. Pyatigorsk: Izd-vo PGLU. 99 p. [in Russian].

[Klychnikov, Tsybulnikova, 2011](#) – *Klychnikov Yu.Yu., Tsybulnikova A.A.* (2011). «Tak bujnuju vol'nost' zakony tesnjat...»: bor'ba rossijskoj gosudarstvennosti s hishnhichestvom na Severnom Kavkaze (istoricheskie ocherki) ["Tak bujnuju vol'nost' zakony tesnjat...": Prevention of Fraud and Embezzlement by Russian government in North Caucasus (history essays)] / Under the editorship and preface by B.V. Vinogradov. Pyatigorsk: RIA KMV. 255 p. [in Russian].

[Klychnikova, Klychnikov, 2011](#) – *Klychnikova N.N., Klychnikov Yu.Yu.* (2012). Istoricheskie realii sobytij, otrazhjonnyh v pojeme D.G. Guramishvili «Bedstvija Gruzii» [Historical realities of the events reflected in the poem by D.G. Guramishvili "Disasters of Georgia"] // *Role of Russian nationhood in the fate of North Caucasian folks - IV. Materials of the regional scientific-practical conference*. Pyatigorsk, November 18-20, 2011. Pyatigorsk: PGLU. S.171-175. [in Russian].

[Lapinskij, 1994](#) – *Lapinskij T. (Teifik-bey)*. (1995). Gorcy Kavkaza i ih osvoboditel'naja bor'ba protiv ruskich [Highlander's of North Caucasus and their struggle for national liberation] / Translation by V.K. Gardanov. Nalchik: State Enterprise Kabardino-Balkaria Republican Polygraph Complex of the Revolution of 1905, Publishing Center "El-Fa". 464 p. [in Russian].

[Laudaev, 1872](#) – *Laudaev U.* (1872). Chechenskoe plemja (s primechanijami) [Chechen tribe (with notes)]. *Collection of information about the Caucasian mountaineers*. Tiflis, Vol.4. S.1-62. [in Russian].

[Lavrov, 2009](#) – *Lavrov L.I.* (2009). Ubyhi: istoriko-jetnograficheskaja monografija [Ubykhs: historical and ethnographic monograph]. St. Petersburg: Publishing house "Science". 238 p. [in Russian].

[Lazarev, 1955](#) – *Lazarev M.P.* (1955). Sbornik dokumentov [Collection of documents]. Moscow: Military Publishing House of the Ministry of Defense of the USSR. Vol.2. 712 p. [in Russian].

[Matveev, 2015](#) – *Matveev O.V.* (2015). Kavkazskaja vojna: ot fronta k frontiru. Istoriko-antropologicheskie ocherki [Caucasian war: from forefront to frontire. Historical and anthropological essays]. Krasnodar: Edwi. 272 p. [in Russian].

[Merleau, 2005](#) – *Merleau E.* (2005). Vospominanija francuzskoj plennicy Shamilja [Memories of the French captive Shamil]. Nalchik: State Enterprise Kabardino-Balkaria Republican Polygraph Complex of the Revolution of 1905, The publishing center El-Fa. 238 p. [in Russian].

[Pogodin, 1864](#) – *Pogodin M.N.* (1864). Aleksej Petrovich Ermolov. Materialy dlja ego biografii [Alexey Petrovich Ermolov. Materials for his biography]. Moscow: In the University Printing Works (Katkov and K°). 452 p. [in Russian].

[Potto, 1994](#) – *Potto V.A.* (1994). Kavkazskaja vojna: V 5 t.; T.2: Ermolovskoe vremja. [Caucasian War: In 5 volumes; Vol.2: Ermolov time]. Stavropol: Caucasian Region. 688 p. [in Russian].

[Shamil' – stavlennik sultanskoj Turcii, 1953](#) – *Shamil' – stavlennik sultanskoj Turcii i anglijskih kolonizatorov (sbornik dokumental'nyh materialov)* [Shamil – protege of the Sultan Turkey and the British colonialists (a collection of documentary materials)] / Under the editorship by Sh.V. Tsagareishvili. Tbilisi: State Publishing house Georgian SSR. 564 p. [in Russian].

[Shherbina, 1992](#) – *Shherbina F.A.* (1992). Istorija Kubanskogo kazach'ego vojska [History of the Kuban Cossack Host. In 2 volumes; Vol.2: The history of the war of the Cossacks with the Kuban mountaineers]. (Reprinted reproduction of Yekaterinodar, 1913). Krasnodar: Publishing house "Soviet Kuban". 880 p. [in Russian].

[Spencer, 1994](#) – *Spencer E.* (1994). Puteshestvija v Cherkesiju [Travel to Circassia / Foreword, translation and commentary by N. Neflyasheva. Maikop: RIPO "Adygea". 153 p. [in Russian].

Strabon, 1964 – *Strabon*. (1964). *Geografiya v 17 knigakh (Strabo. Geography in 17 books)* / Translation, article and commentary GA. Stratanovsky, under the general editorship of S.L. Utenko. Moskow: Nauka. S.469-471 [in Russian].

Tebu de Marin'i, 2006 – *Tebu de Marin'i*. (2006). *Poezdki v Cherkesiju [Trips to Circassia]* / Translation from French by K.A. Malbakhov. Nalchik: State Enterprise Kabardino-Balkaria Republican Polygraph Complex of the Revolution of 1905, Publishing center El-Fa. 208 p. [in Russian].

Velikaya, 2016 – *Velikaya N.N.* (2016). *Ob osobennostyakh politicheskogo vzaimodeistviya Rossiiskogo gosudarstva s gortsami Severnogo Kavkaza v XVIII veke [On the peculiarities of political interaction between the Russian state and the North Caucasus mountaineers in the XVIII century]* // *Rossiiskii Severnyi Kavkaz: problemy formirovaniya, materialy k istoriko-arkheologicheskomu izucheniyu regiona [The Russian North Caucasus: the problems of formation, materials for the historical and archaeological study of the region]*. Armavir; Stavropol': Dizain-studiya B. S.22-30 [in Russian].

УДК 94(47+57)Р. 470.6

Фактор работорговли в российской политике на Северном Кавказе

Юрий Юрьевич Клычников ^{а, *}

^а Пятигорский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается практика работорговли на примере Северного Кавказа и её влияние на российскую политику в регионе. Продажа рабов издревле практиковалась местными народами. Столкнувшись с этим явлением, российская власть начала целенаправленно искоренять такую деятельность. Это вызывало противодействие со стороны части населения края, в немалой степени предопределило военно-политический и социально-культурный конфликт. Ситуацию усложнял и неблагоприятный внешнеполитический фактор. Заинтересованные в получении «живого товара» сопредельные государства провоцировали затягивание противостояния. Лишь ко второй половине XIX в. удалось в целом преодолеть возникший кризис и пресечь практику работорговли. Но при ослаблении российской государственности это явление вновь возникало, и требовались серьёзные усилия, чтобы справиться с ним. Угроза сохранения практики работорговли, имеющая глубокие исторические корни на Северном Кавказе, по-прежнему актуальна. Об этом свидетельствуют недавние события, связанные с выходом части региона из правового пространства России.

Ключевые слова: рабство, кризис, политика, плен, невольник, контрабанда, империя, выкуп, экспансия, рынок.

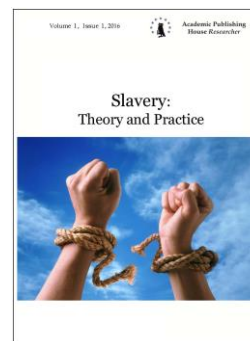
* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: klichnikov@mail.ru (Ю.Ю. Клычников)

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2017, 2(1): 52-61

DOI: 10.13187/slave.2017.1.52
www.ejournal43.com

UDC 93/94

Slavery in the USA (first half of the 19th century): Socio-Economic Aspects

Iya Shiukashvili^{a, *}^a Telavi State University, Georgia

Abstract

The article deals with slavery in the US in the first half of the XIX century. Attention is paid to the history of slave-owning relations and the specifics of the use of slaves in agriculture. Important attention is paid to the dynamics of prices for living goods.

Materials for writing the article were media archives, historical documents, as well as scientific articles and research. When solving research problems, general scientific traditional methods of analysis, synthesis, concretization, generalization were applied. In order to reveal both the detailed characteristics and the general and the particular in the materials obtained through random sampling, a historico-comparative method was actively used. In particular, this method was applied to compare the economic situation in the South and North of the USA.

In conclusion, the author notes that the purchase of even one slave in America XVIII–XIX century was considered a serious investment of capital and was considered not only as a means of production, but also as an investment along with investing in stocks or government bonds.

Keywords: slavery, USA, first half of the 19th century, economy, prices.

1. Введение

Институт рабства существовал в Северной Америке с XVII века — первые рабы были завезены в 1619 году в Вирджинию ([Энциклопедия истории штата Вирджиния](#)). Особенно распространено рабство было в южных штатах Америки и английских колониях на Карибских островах. Основной причиной использования рабского труда была необходимость в рабочих на плантациях табака, риса, хлопка и индиго. В штатах Юга в период XVIII–XIX века рабство было целой экономической системой со своим законодательством. Раб и его потомство считались собственностью владельца до самой смерти, передавались по наследству. Раба можно было купить и продать. При продаже раба заключался юридический договор, который защищал покупателя в случае, если раб не обладал теми качествами, на основании которых его решили купить. Так как покупка и продажа рабов играли важную роль в экономике того периода, то научный интерес представляет оценка масштабов этого сектора экономики.

---

* Corresponding author

E-mail addresses: iashiukashvili@yandex.com (I. Shiukashvili)

2. Материалы и методы

Материалами для написания статьи послужили архивы СМИ, исторические документы, а также научные статьи и исследования. Среди последних работ необходимо назвать труды следующих авторов (Chaplin, 1993; Coclanis, 1989; Smigel, Cherkasov, 2016; Cole, 1938; Hsieh, 1999; Kay, Lorin, 1995; Kulikoff, 1976; Morgan, 1983; Morgan, 1998; Nash, 1992; Terry, 1981). При решении исследовательских задач применялись общенаучные традиционные методы анализа, синтеза, конкретизации, обобщения. Для выявления и обстоятельной характеристики общего и особенного в полученных путем случайной выборки материалах активно применялся историко-сравнительный метод. В частности, этот метод был применен для сопоставления экономической ситуации на территории Юга и Севера США.

3. Обсуждение и результаты

Рабство стало одним из основных факторов, определивших экономику южных штатов в XVIII веке. В качестве примера можно привести статистику демографии региона на начало XVIII века. С 1700 по 1720 гг. численность африканских рабов в Южной Каролине выросла в пять раз и превышала белое население штата в два раза. Соотношение выровнялось после Американской Революции, когда регион начал быстро развиваться за счет заселения пустующих территорий. В Джорджии после отмены запрета на рабство в 1749 году численность рабов составила 45 % населения (Bean, 1975), а в Северной Каролине — 30 % (United States, 1975).

Таким образом, институт рабства был одним из важных факторов развития экономики, поэтому информация о ценах на покупку и продажу рабов может помочь в оценке динамики экономического развития южных штатов.

Используя данные из бухгалтерии и наследственных дел, можно анализировать динамику роста цен на покупку рабов. Можно увидеть рост стоимости рабов, что можно связать с ростом цен на экспортные товары (и соответственно, с растущей привлекательностью отрасли по сравнению с другими видами бизнеса).

Спрос на рабский труд, как и на любой другой вид производственного капитала, основывается на спросе производимого этим трудом товара. В довоенной Америке существовал развитый рынок рабов, на основании чего можно сделать вывод — рабовладельцы считали покупку раба выгодным вложением, не смотря на высокие цены (Bentley, 1977). Как можно будет увидеть ниже, на момент сецессии (1861 г.) и образования Конфедеративных Штатов Америки стоимость одного раба в пересчете на цены 2016 году была эквивалентна 140 тыс. американских долларов. При этом динамика цен за период показывает рост в два раза за 14 лет.

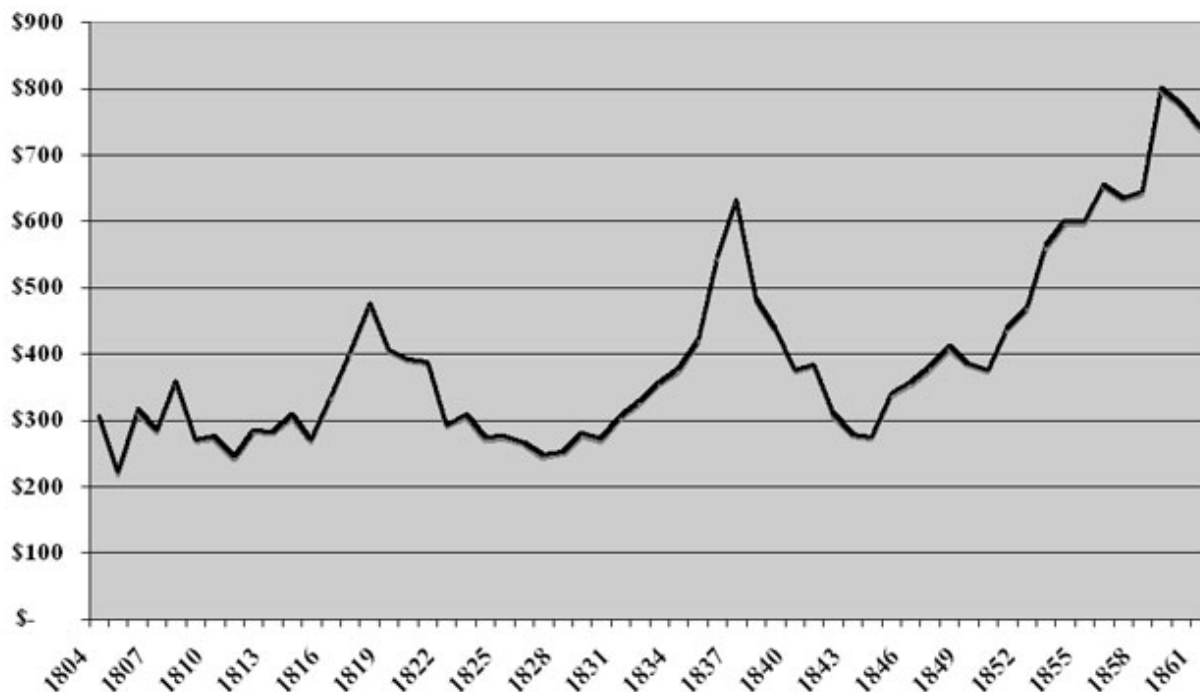
Почему же раб так дорого оценивался? Во-первых, мы можем оценить ценность раба как разницу между производительностью его труда и стоимостью его содержания (питание, жилье, одежда, медицина и т. д.) за всю его жизнь. Факторами, которые влияли на прибыль от труда раба, были возраст, пол, место проживания, здоровье, способность к труду (в некоторых случаях производительность труда свободных людей была ниже, чем рабов, потому что их можно было заставить работать сильнее и усерднее), а также стоимость на рынке производимого им товара. Учитывая, что по закону дети рабов принадлежали рабовладельцу, то стоит учитывать еще и их стоимость.

Заметим, что ценность раба для покупателя находится в будущем, а непосредственно стоимость определяется на момент покупки. Таким образом, покупатель для оценки эффективности своих инвестиций должен дисконтировать цену с поправкой на прибыли будущих периодов.

С этой точки зрения, экономический интерес представляет попытка привести стоимость раба к ценам настоящего периода и оценить ее с нескольких точек зрения.

В научных источниках (Ульрих Филипс, "Экономические издержки рабовладения в Хлопковом поясе" 1905 года) дают такие цены на молодых и сильных рабов мужского пола без квалификации на аукционах в штате Джорджия — на самом большом рынке: в 1828 году — \$700, в 1835-м — \$900, в 1837-м — \$1300, затем постепенное падение до \$600 в 1844 году и плавный рост — до \$1050 в 1851-м, \$1200 — в 1853-м, \$1650 — в 1859 и \$1800 — в 1860-м. Установлено, что цены на рабов зависели в основном от двух факторов — цен на хлопок и

производительности труда. Падение цен, начиная с 1837 г. объясняется мировым кризисом и падением цен на хлопок. С ростом производительности связывают резкий рост цен на рабов с 1840-х годов: производительность росла в связи с концентрацией производства в крупных, более эффективных хозяйствах, кроме того, полагают, что рабы, рожденные в США, были более производительны.

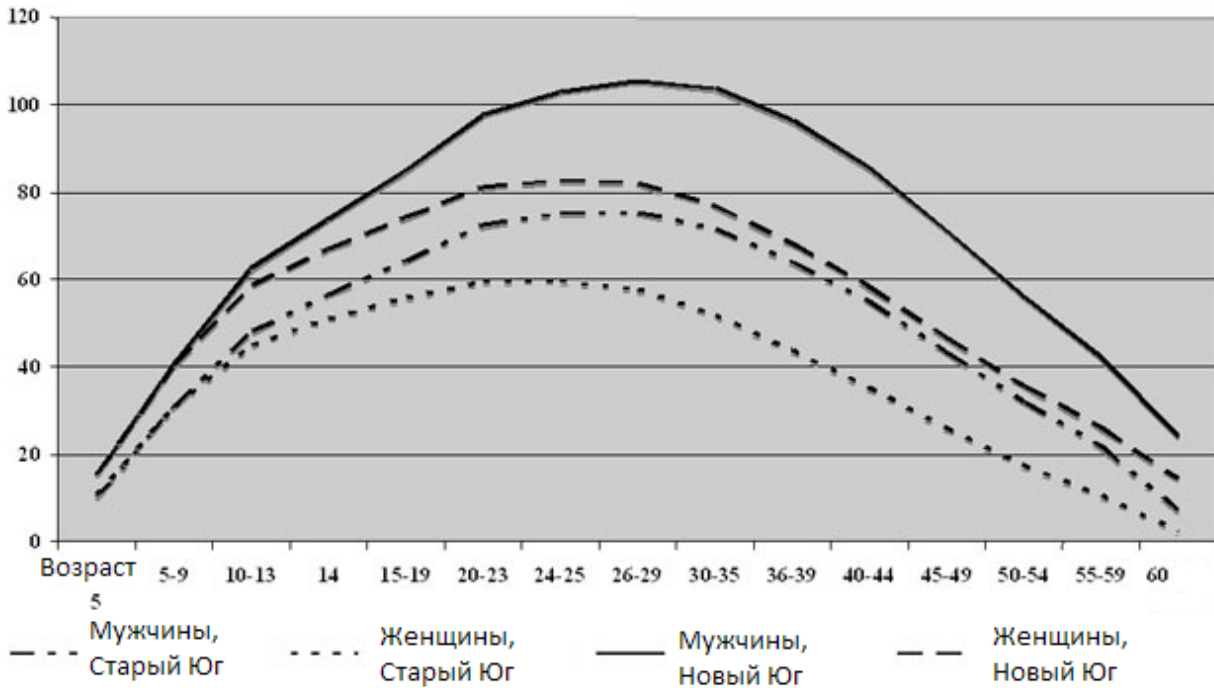

Рис. 1. Динамика цен на рабов в долларах США базового периода, 1804—1861 гг.

Динамика цен на покупку рабов представлена на [рисунке 1](#). Большую часть изменений можно связать с изменениями цен на основные производимые за счет рабского труда товары, в частности — с ценами на хлопок. После войны 1812 года общий индекс цен вырос на 40%, а цена хлопка выросла почти вдвое. В 1830 гг. из-за ожидаемых работ правительства по улучшению сельскохозяйственной инфраструктуры (каналов и железных дорог) выросла цена земли (так как ожидалось, что эти улучшения поднимут производительность ферм), соответственно выросли и цены на рабов. После финансового кризиса 1837 года последовал экономический спад и депрессия. Наконец, почти трехкратный рост цен после 1843 года можно объяснить несколькими причинами, в том числе — быстрым ростом спроса на хлопок по всему миру и улучшениями в технологии обработки почвы. В последние годы перед отменой рабства на территории всех Соединенных Штатов цена на одного раба мужского пола варьировалась от 1200 до 2000 долларов ([Энциклопедия истории Техаса](#)).

На [рисунке 2](#) показано, как цена на раба варьировалась в довоенной Америке в зависимости от возраста, пола и географии. Как можно увидеть, цены были выше штата Нового (или Глубокого Юга — Джорджия, Луизиана, Северная Каролина, Теннесси) по сравнению со штатами Старого Юга (штаты, расположенные на берегу Атлантического океана). Так же, цены на рабов-мужчин были выше, чем на женщин ([Duncan, 1971](#)). Статистика цен показывает, что больше всего ценились здоровые молодые мужчины в возрасте 25—35 лет, так как они были сильны и могли работать на плантации на протяжении нескольких десятилетий. Чуть дешевле оценивали женщин детородного возраста, потому что кроме труда они приносили владельцу прибыль в виде своего потомства, так как по закону дети рабов тоже считались невольниками. За покупку старых и больных рабов даже могли доплачивать, так как стоимость ухода за ними потенциально могла превысить доходы от их труда. По этой же причине, низко оценивались и дети, так как их необходимо было содержать до того момента, как они могли начать работать. Таким

образом, становится видно, что система рабства в США при всей бесчеловечности, тем не менее, была экономически рациональной.

Рис. 2. Относительные цены на рабов в зависимости от пола и возраста. За 100 % принимается раб-мужчина 25 лет

На основании статистики цен также можно сделать вывод, что было еще несколько факторов, влияющих на стоимость раба. Так, цена повышалась, если раб владел каким-либо производственным навыком. Кузнецы стоили на 55 % дороже, в среднем, плотники — на 45 %, повара — на 20 %. С другой стороны, цена уменьшалась, если было известно, что раб уже раньше убежал с плантации (-60 %), был искалечен (-60 %) или был под влиянием вредных привычек, например алкоголизма (-50 %).

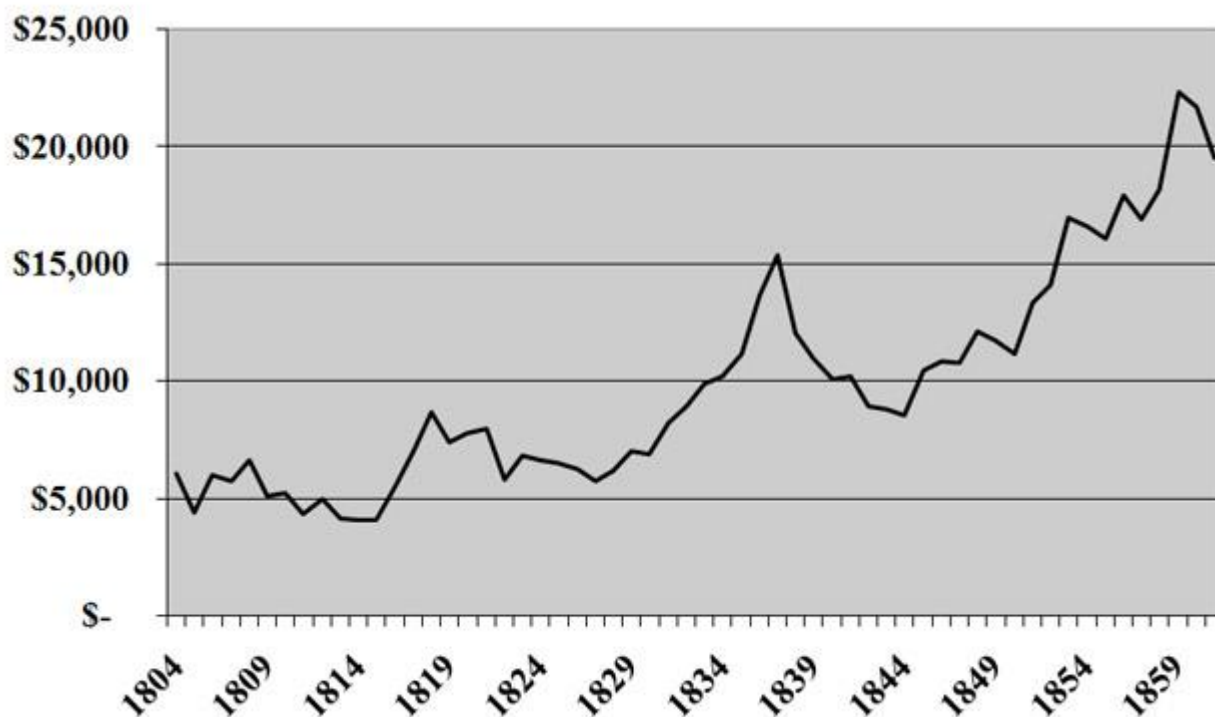
Теперь, определив цены в валюте базового периода, можно привести их к ценам 2016–2017 года.

Для этого можно использовать два метода:
 -метод оценки покупательной способности
 -метод соотношения цены и ВВП

В экономике при подсчете изменения номинальных цен используют дефлятор — множитель, который основывается на соотношения стоимости потребительской корзины в сравниваемых периодах. При подсчете стоимости потребительской корзины главная сложность заключается в компенсации изменений, основанных на изменении потребления и уровня жизни. Поэтому, чем больше временная разница между сравниваемыми периодами, тем менее точным оказывается этот метод. Тем не менее, по грубым подсчетам покупательная способность одного доллара упала за период с 1850 по 2017 год в 30 раз (United States, 1975)¹. Таким образом, средняя стоимость раба (400\$) в пересчете на цены

¹ Указанное падение покупательной способности доллара за обозначенный период — одна из оптимистических оценок таковой. Некоторые отечественные эксперты приводят гораздо более обескураживающие цифры обесценения доллара, охватывающие только последние четверть века.

2016—2017 года составила бы около 12 тыс. \$. Динамику номинальных цен в долларах 2016 года можно проследить на [рис. 3](#).

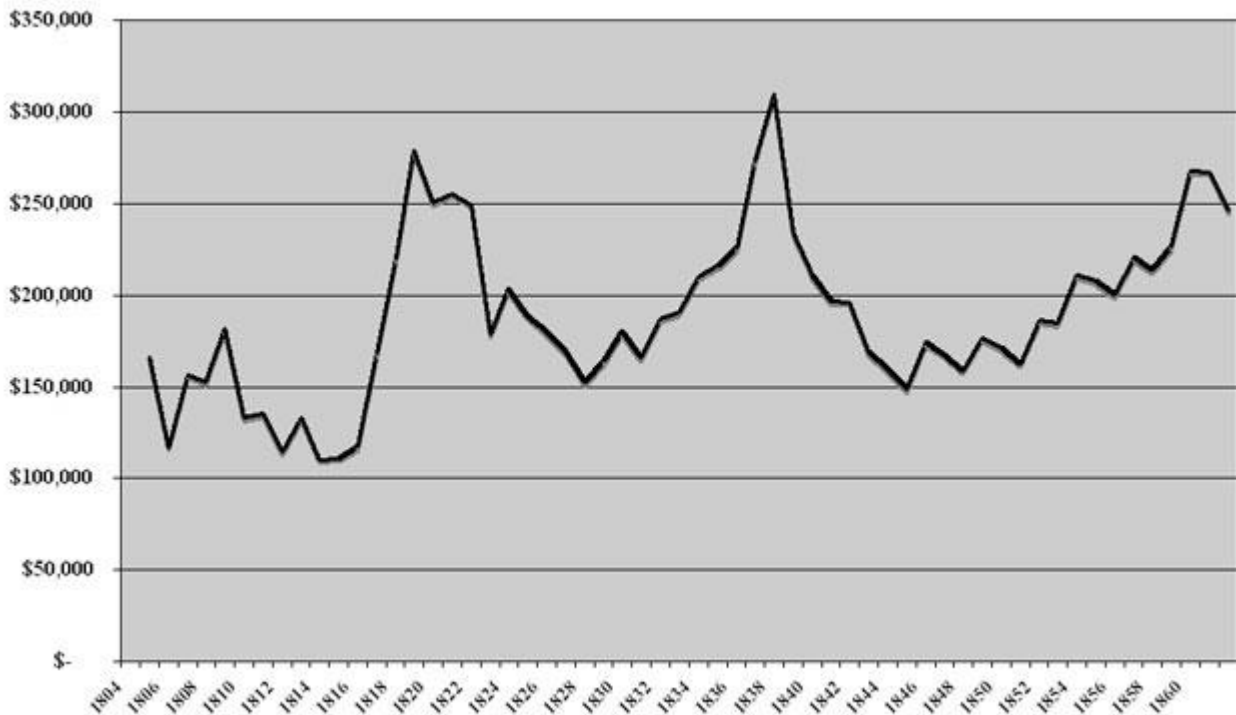
Рис. 3. Динамика номинальной стоимости раба в ценах 2016 года, доллары США.

Проблема этого метода заключается в том, что относительная стоимость товаров и услуг изменилась за этот период очень сильно, плюс *существенным образом изменилась и сама структура потребления.*

Так, в 1850 г. на 400\$ можно было бы купить 4800 фунтов мяса, 3000 фунтов кофе, 1600 фунтов масла или 1000 галлонов виски. Одновременно с этим, за те же 400\$ можно было бы приобрести и небольшой дом в одном из южных штатов.

Другой способ найти эквивалент средней цене раба—это представить покупку в качестве капитального вложения и сравнить ее с альтернативными способами применения капитала. В 1850 г. средний годовой доход на душу населения составлял 110\$. Таким образом, если сравнивать цену раба по отношению к ВВП на душу населения, то его стоимость может быть оценена в примерно 175 тыс. \$. Динамику стоимости раба как доли ВВП можно проследить на [рис. 4](#).

Рис. 4. Стоимость одного раба в ценах 2016 года, выраженная через долю в ВВП, доллары США

Теперь, когда определена стоимость одного раба, можно оценить, какой частью капитала составляли и насколько важную роль играли инвестиции в рабов. По оценке Гэвин Райта ([Энциклопедия истории штата Вирджиния](#)) в Южных Штатах рабы были одним из важных элементов в портфеле инвестиций. В качестве примера динамики можно рассмотреть сравнение двух периодов 1850 и 1860 гг.

Таблица 1. Оценка благосостояния экономики США 1850–1860 гг. ([Bentley, 1977](#))

	Млн. долларов США			
	Север 1850	Юг 1850	Север 1860	Юг 1860
Общий капитал	\$4,474	\$2,844	\$9,786	\$6,332
Стоимость рабов		\$1,286		\$3,059
Остальной капитал	\$4,474	\$1,559	\$9,786	\$3,273
	доллары США			
Благосостояние на душу населения, включая стоимость рабов	\$315	\$483	\$482	\$868
Благосостояние на душу населения, без стоимости рабов	\$315	\$174	\$482	\$294

Как видно в [таблице 1](#), существенная доля благосостояния Южных Штатов была девальвирована (по сути, обесценена) в тот момент, когда Авраам Линкольн подписал манифест об освобождении рабов в штатах бывшей конфедерации.

Для того, чтобы оценить, какие экономические потери понесли Южные Штаты в этот момент, можно взять долю стоимости рабов в ВВП базового периода и подсчитать какую сумму составляла бы эта доля в ВВП США 2016 года. Несмотря на вариации из-за изменения цен, эта сумма никогда не опускалась ниже 5 трлн. долларов США, а на момент отмены рабства была почти 10 трлн. долларов США.

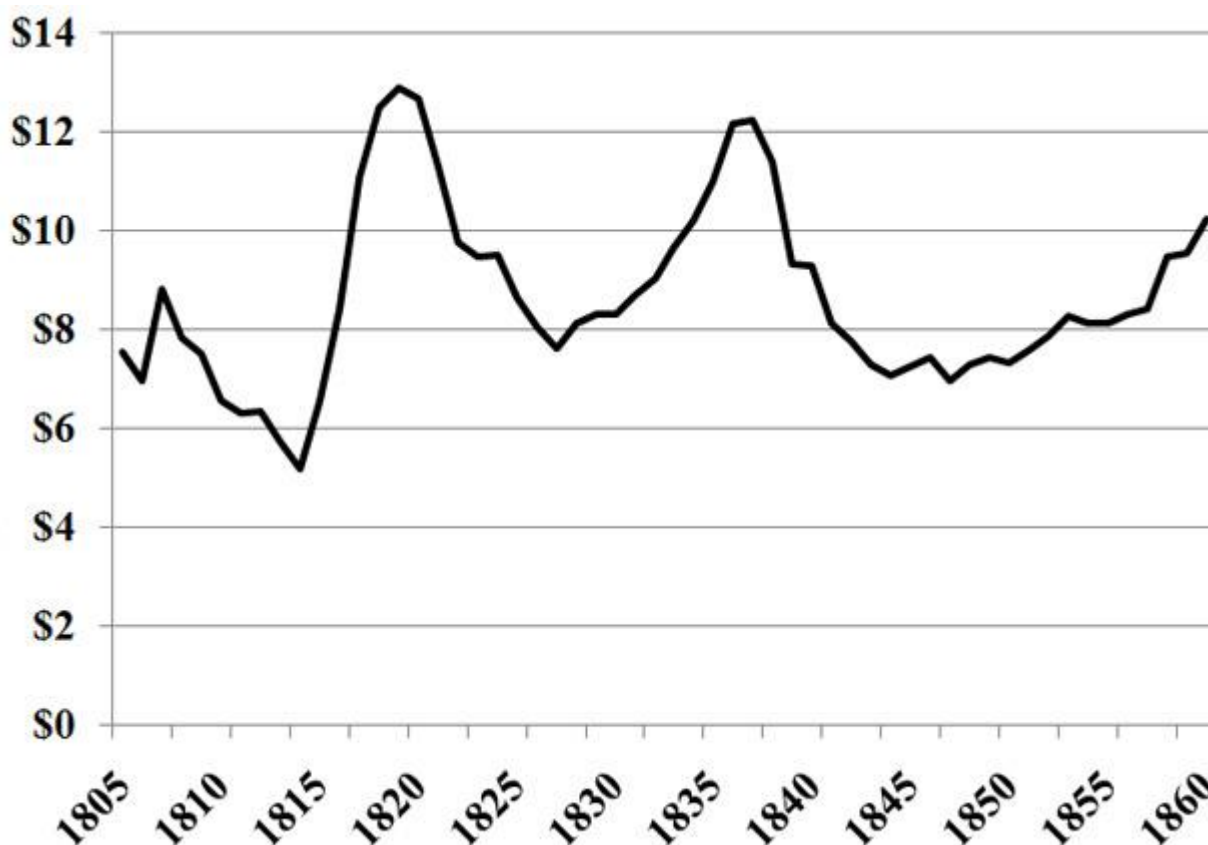

Рис. 5. Динамика вложенного в рабов капитала в ценах 2016 года, трлн. долларов США.

Приведем данные в [таблице 1](#) к ценам 2016 года.

Таблица 2. Общая стоимость благосостояния экономики США 1850–1860 гг.

	Млрд. долларов США в ценах 2016 года			
	North 1850	South 1850	North 1860	South 1860
Общее благосостояние	\$25,400	\$16,100	\$32,700	\$21,100
Капитал, вложенный в рабов	-	\$7,300	-	\$10,200
Остальной капитал	\$25,400	\$8,800	\$32,700	\$10,900

Стоит отметить, что общий уровень благосостояния в штатах Юга и Севера вырос за период 1850–1860 на 30%. Тем не менее, на Юге сумма вложенного в рабов капитала выросла на 40%, а вложения во все остальные виды активов — всего на 25% (Egnal, 1998).

В экономической литературе существует теория, что предприниматели Южных Штатов вкладывались в рабов так активно, что обходили стороной вложения в другие факторы производства или другие сферы инвестиций. Так или иначе, на момент начала Гражданской войны, в штатах Севера в фабрики, станки и другие современные средства производства было вложено в три раза больше капитала, чем в аналогичные активы на Юге. Это, безусловно, сыграло свою роль в военном преимуществе Севера над Югом.

4. Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что покупка даже одного раба в Америке XVIII–XIX века считалась серьезным вложением капитала и рассматривалась не только, как приобретение средства производства, но и в качестве инвестиции наравне с вложением в акции или государственные облигации. Цены на рабов-мужчин были выше, чем на

женщин. Особенно дорого стоили здоровые молодые мужчины в возрасте 25–35 лет. Они ценились как самая лучшая и долгосрочная рабочая сила. Цена рабов повышалась в связи с наличием у рабов той или иной квалификации, и могла понижаться при наличии склонности к побегам, увечий или вредных наклонностей. Лишь немного им уступали в ценовом отношении женщины детородного возраста, поскольку способствовали воспроизводству рабской популяции. Особенности приобретения содержания старых и больных рабов, а также детей показывают, что антигуманная система рабства в США не была лишена экономической рациональности и своеобразных этических норм. Рабы составляли около половины совокупного капитала Юга, в связи с чем, отмена рабства наносила огромный урон экономике южан и лишала их львиной доли традиционного благосостояния, что было одной из наиболее важных причин ожесточенного противостояния Юга и Севера.

Литература

[Энциклопедия истории Техаса](https://www.tshaonline.org/handbook/online/articles/ypso1) – Энциклопедия истории Техаса
<https://www.tshaonline.org/handbook/online/articles/ypso1> (дата обращения: 12.01.2017)

[Энциклопедия истории штата Вирджиния](http://www.encyclopediavirginia.org/Virginia_s_First_Africans) – Энциклопедия истории штата Вирджиния: http://www.encyclopediavirginia.org/Virginia_s_First_Africans (дата обращения: 14.01.2017)

[Bean, 1975](#) – *Bean R. N.* (1975). *The British Trans-Atlantic Slave Trade, 1650-1775*. New York: Arno Press.

[Bentley, 1977](#) – *Bentley W. G.* (1977). *Wealth Distribution in Colonial South Carolina*: Ph. D. diss. Georgia State University.

[Chaplin, 1993](#) – *Chaplin J. E.* (1993). *An Anxious Pursuit: Agricultural Innovation and Modernity in the Lower South, 1730-1815*. Chapel Hill and London: University of North Carolina Press for the Institute of Early American History and Culture, Williamsburg, VA.

[Coclanis, 1989](#) – *Coclanis P. A.* (1989). *The Shadow of a Dream: Economic Life and Death in the South Carolina Low Country, 1670-1920*. New York and Oxford: Oxford University Press.

[Cole, 1938](#) – *Cole A. H.* (1938). *Wholesale Commodity Prices in the United States, 1700-1861*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

[Duncan, 1971](#) – *Duncan J. D.* (1971). *Servitude and Slavery in Colonial South Carolina, 1670-1776*: Ph. D. thes. Emery University.

[Egnal, 1998](#) – *Egnal M.* (1998). *New World Economies: The Growth of the Thirteen Colonies and Early Canada*. New York and Oxford: Oxford University Press.

[Hsieh, 1999](#) – *Hsieh, Chang-Tai.* (1999). *Productivity Growth and Factor Prices in East Asia*// *American Economic Review*. 89, no. 2 (May), pp. 133-38.

[Kay, Lorin, 1995](#) – *Kay, M. L. M. and Lorin L. C.* (1995). *Slavery in North Carolina, 1748-1775*. Chapel Hill and London: University of North Carolina Press.

[Kulikoff, 1976](#) – *Kulikoff A.* (1976). *Tobacco and Slaves: Population, Economy and Society in Eighteenth Century Prince George's County, Maryland.*: Ph.D. diss, Brandeis University.

[Morgan, 1983](#) – *Morgan P.D.* (1983). *Black Society in the Lowcountry, 1760-1810* //Ira Berlin and Ronald Hoffman, eds., *Slavery and Freedom in the Age of the American Revolution*. Charlottesville, VA: University of Virginia Press for the United States Capitol Historical Society.

[Morgan, 1998](#) – *Morgan P.D.* (1998). *Slave Counterpoint: Black Culture in the Eighteenth-Century Chesapeake and Lowcountry*. Chapel Hill and London: University of North Carolina Press for the Omohundro Institute of Early American History and Culture.

[Nash, 1992](#) – *Nash R.C.* (1992). *South Carolina and the Atlantic Economy in the Late Seventeenth and Eighteenth Centuries* // *Economic History Review*. 45, no. 4, pp. 677-701.

[Smigel, Cherkasov, 2016](#) – *Smigel M., Cherkasov A.A.* (2016). *The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special*. *Bylye Gody*. 42. no.4. pp. 1182-1197.

[Terry, 1981](#) – *Terry G.D.* (1981). «Champagne Country»: A Social History of an Eighteenth Century Low Country Parish in South Carolina, St. Johns Berkeley Parish: Ph. D. diss. University of South Carolina.

[United States, 1975](#) – United States, Bureau of the Census (1975). *Historical Statistics of the United States, Colonial Times to 1970*. Bicentennial Edition. 2 vols. Washington, DC: GPO, 1975.

References

- Entsiklopediya istorii Tekhasa** – Entsiklopediya istorii Tekhasa [The Texas History Encyclopedia] <https://www.tshaonline.org/handbook/online/articles/yps01> (дата обращения - .12.01.2017) [In Russian].
- Entsiklopediya istorii shtata Virdzhiniya** – Entsiklopediya istorii shtata Virdzhiniya: [Encyclopedia of the History of Virginia] http://www.encyclopediavirginia.org/Virginia_s_First_Africans (дата обращения - .14.01.2017) [In Russian].
- Bean, 1975** – *Bean R. N.* (1975). *The British Trans-Atlantic Slave Trade, 1650-1775*. New York: Arno Press [In English].
- Bentley, 1977** – *Bentley W. G.* (1977). *Wealth Distribution in Colonial South Carolina*: Ph. D. diss. Georgia State University [In English].
- Chaplin, 1993** – *Chaplin J. E.* (1993). *An Anxious Pursuit: Agricultural Innovation and Modernity in the Lower South, 1730-1815*. Chapel Hill and London: University of North Carolina Press for the Institute of Early American History and Culture, Williamsburg, VA [In English].
- Coclanis, 1989** – *Coclanis P. A.* (1989). *The Shadow of a Dream: Economic Life and Death in the South Carolina Low Country, 1670-1920*. New York and Oxford: Oxford University Press [In English].
- Cole, 1938** – *Cole A. H.* (1938). *Wholesale Commodity Prices in the United States, 1700-1861*. Cambridge, MA: Harvard University Press [In English].
- Duncan, 1971** – *Duncan J. D.* (1971). *Servitude and Slavery in Colonial South Carolina, 1670-1776*: Ph. D. thes. Emory University [In English].
- Egnal, 1998** – *Egnal M.* (1998). *New World Economies: The Growth of the Thirteen Colonies and Early Canada*. New York and Oxford: Oxford University Press [In English].
- Hsieh, 1999** – *Hsieh, Chang-Tai* (1999). "Productivity Growth and Factor Prices in East Asia." *American Economic Review*. 89, no. 2 (May), pp. 133-38 [In English].
- Kay, Lorin, 1995** – *Kay, M. L. M. and Lorin L. C.* (1995). *Slavery in North Carolina, 1748-1775*. Chapel Hill and London: University of North Carolina Press [In English].
- Kulikoff, 1976** – *Kulikoff A.* (1976). *Tobacco and Slaves: Population, Economy and Society in Eighteenth Century Prince George's County, Maryland.*: Ph.D. diss, Brandeis University [In English].
- Morgan, 1983** – *Morgan P. D.* (1983). *Black Society in the Lowcountry, 1760-1810* // Ira Berlin and Ronald Hoffman, eds., *Slavery and Freedom in the Age of the American Revolution*. Charlottesville, VA: University of Virginia Press for the United States Capitol Historical Society [In English].
- Morgan, 1998** – *Morgan P. D.* (1998). *Slave Counterpoint: Black Culture in the Eighteenth-Century Chesapeake and Lowcountry*. Chapel Hill and London: University of North Carolina Press for the Omohundro Institute of Early American History and Culture [In English].
- Nash, 1992** – *Nash R. C.* (1992). *South Carolina and the Atlantic Economy in the Late Seventeenth and Eighteenth Centuries* // *Economic History Review*. 45, no. 4, pp. 677-701 [In English].
- Smigel, Cherkasov, 2016** – *Smigel M., Cherkasov A.A.* (2016). *The Slavery in Circassia and the United States (1850–1860-ies years): General and Special*. *Bylye Gody*. 42. no.4. pp. 1182-1197 [In English].
- Terry, 1981** – *Terry G. D.* (1981). «Champagne Country»: A Social History of an Eighteenth Century Low Country Parish in South Carolina, St. Johns Berkeley Parish: Ph. D. diss. University of South Carolina [In English].
- United States, 1975** – United States, Bureau of the Census (1975). *Historical Statistics of the United States, Colonial Times to 1970. Bicentennial Edition*. 2 vols. Washington, DC: GPO, 1975 [In English].

УДК 93/94

Рабство в США (первая половина XIX в.): социально-экономические аспектыИя Шиукашвили^{a, *}^a Телавский государственный университет, Грузия

Аннотация. В статье рассматривается рабство на территории США в первой половине XIX века. Уделено внимание истории рабовладельческих отношений и специфики использования рабов в сельском хозяйстве. Важное внимание уделяется динамике цен на живой товар.

Материалами для написания статьи послужили архивы СМИ, исторические документы, а также научные статьи и исследования. При решении исследовательских задач применялись общенаучные традиционные методы анализа, синтеза, конкретизации, обобщения. Для выявления и обстоятельной характеристики и общего и особенного в полученных путем случайной выборки материалов активно применялся историко-сравнительный метод. В частности, этот метод был применен для сопоставления экономической ситуации на территории Юга и Севера США.

В заключении автор отмечает, что покупка даже одного раба в Америке XVIII–XIX вв. считалась серьезным вложением капитала и рассматривалась не только, как приобретение средства производства, но и в качестве инвестиции наравне с вложением в акции или государственные облигации.

Ключевые слова: рабство, США, первая половина XIX в., экономика, цены.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: iashiukashvili@yandex.com (И. Шиукашвили)